

Георгий Члиянц (UY5XE)

Коротковолновики и землетрясение в Армении (1988 г.)

Львов
2019

Георгий Члиянц (UY5XE)

Коротковолновики и землетрясение в Армении (1988 г.)

(электронная версия)

Львов – 2019

УДК 621.296.72
ББК 32.884.19
Ч74

Спонсоры: Юрий Мануковский (R5GM), Эдвард Крицкий (NT2X)
и автор книги.

Финансовая поддержка:

Владимир Анайко (UX5IZ) и Андрей Лякин (UT2UB).

UY5XE:

- *mail:* Члиянц Георгий Артемович, а/я 19, Львов, 79000 УКРАИНА
- *e-mail:* uy5xeg@gmail.com или uy5xe@i.ua
- *Тел.:* дом. (+38) 032-2378180, моб.: (+38) 066-2271425
- *http://www.qsl.net/uy5xe/index.html*

Посвящается 30-летию трагедии

Дорогие друзья!

У Вас в руках – попытка собрать воедино сохранившиеся в истории материалы об этой страшной трагедии – сильнейшего землетрясения в Армении, которое произошло 7 декабря 1988 г.

Данная книга построена в виде хронологии – как общих данных землетрясения, так и отражающая основные моменты роли коротковолнников в работах – как по радиосвязи при проведении спасательных работ, так и по обеспечению радиосвязи зоны землетрясения со многими регионами страны. Включены и воспоминания непосредственных участников данных работ и про полученные ими соответствующие награды.

Нашли место и публикации сканов из некоторых «Логов» коротковолнников-координаторов и публикации в СМИ тех лет, а также – история создания РАС СССР и последующих историй создания РАС России и РАС Украины.

По вполне естественным причинам, изложенный материал не может претендовать на право абсолютной исторической истины, но автор добросовестно обработал доступные ему материалы. Удачно книга сделана или нет – судить Вам!

Буду благодарен за Ваши отзывы и критические замечания.

Особая признательность ее спонсорам: Юрию Мануковому (R5GM) и Эдварду Крицкому (NT2X), а также Владимиру Анайко (UX5IZ) и Андрею Лякину (UT2UB) – за финансовую поддержку. Благодарен редакторам-консультантам – Константину Хачатурову (RT3A) и Геннадию Шульгину (RZ3CC).

Признателен: Роману Веге (3W3RR) – за поднятую тему по землетрясению и за многие публикации по ней; Эдварду Крицкому (NT2X) – за публикации личных писем, полученных от участников событий тех лет; Сергею Еремяню (EK6LX) – за полученную книгу «Для Родины», а Армену Арутюняну – за перевод некоторых ее страниц; Лилии (EW7L) и Алексею (EW7A) Васильевым, Владимиру Санникову (UA9FAR), Александру Шинкевичу (UA3AKI) и Вячеславу Синдееву (UA3LMR) – за переводы некоторых статей; Мирославу Лупию (UT7WZ) – за корректуру текста книги; Марии Водяной (1988 г. – RA9CGL), Вениамину Яшину (UA3X), Олегу Зонову (RA9CTW), Вячеславу Калинин (RW4NM, ранее – UA4NBD) и Вячеславу Косенко (UR4UAP) – за публикацию всевозможных иллюстраций; Рольфу Ране (DL6ZFG), Сергею Русакову (UA9CSA), Игорю Соколову (UA9CDC), Марку Штерну (4Z4KX), Сергею Попову (RX3RZ), Владимиру Сидорову (RV1CC), Сергею Копотилову (RA9DM), Константину Картушову (R9AXX), Сергею Николаеву (RA9MX), Сергею Бугаеву (UT5IA), Георгию Глушинскому (RY6M), Василию Назарову (RN6L), Алексею Сосницкому (UN8FM), Александру Сухареву (RO9O), Леониду Сухарьку (UT2II) и Дмитрию Белоусову (UR4LRG) – за уточнения и дополнения; а так же всем тем, кто разместил в Интернете (вкл. радиолобительские сайты) свои воспоминания, либо их прислали персонально автору, которые были литературно обработаны и включены в данную книгу.

С уважением,

Георгий Члиянц (UY5XE)

© UY5XE. При перепечатке ссылка
на источник обязательна, 2019

7 декабря 1988 г. в 11 час. 41 мин. местного времени произошло сильнейшее землетрясение, которое практически до основания разрушило два города – Спитак и Ленинакан (ныне – Гюмри), и частично Кировакан (ныне – Ванадзор). Были разрушения и в Степанаване.

В эпицентре землетрясения сила толчков достигла 10,5 баллов. Полностью или в значительной части были разрушены 21 город и райцентр, 324 села (из них 58 были разрушены полностью). Разрушено около восьми миллионов квадратных метров жилой площади, то есть 17 процентов всего жилого фонда республики. В аварийном состоянии и непригодными для использования оказались 280 школ, 250 объектов здравоохранения, сотни детских садов и яслей, примерно 200 предприятий.

Погибло около 25 тысяч человек, 19 тысяч – стали инвалидами, 514 тысяч человек остались без крова. В общей сложности землетрясение охватило около 40% территории Армении.

Были спасены 15457 человек, извлеченных из-под завалов живыми. По дням спасательных работ спасение распределялось следующим образом: в 1-е сутки – 1383, 2-е -1660, 3-и – 4825, 4-е – 5682, 5-е – 1757, 6-12-е сутки – 150, в остальные дни – 1 человек.

Для сравнения – количество погибших во время землетрясений в разных странах (1905-1988 годы):

Часы, показывающие время начала землетрясения

В 1989 г. в строительных, восстановительных и ремонтных работах в зоне землетрясения участвовало более 150 тысяч человек различных специальностей.

О данной трагедии опубликовано несколько десятков всевозможных статей и сотни фотографий разрушений.

Основная нагрузка по радиосвязи между Арменией и другими регионами страны, на первых порах, ложится на начальника Ереванской «коллективки» – Карена Карапетыяна (UG6GAT, ныне – EK7DX). Ему помогали коллективы UG7GWA и UG7GWK, Вениамин Левчин (UG6GG, позже – EK6GG, ныне в Зеленограде – RD3BE) и Сергей Мнацаканян (UG6JJ, ныне – EK4JJ).

Среди прибывших в зону землетрясения были и коротковолновики, которые обеспечивали радиосвязь как при проведении спасательных работ, так и при проведении последующих восстановительных работ (ниже по тексту условно будем называть их «спасатели»). Они быстро установили радиосвязь с регионами страны. Воспоминания о событиях этого зловещего декабря навсегда останутся в их памяти!

В соседней с Арменией республике официальным координатором был ЦК ЛКСМ Грузии, по поручению которого данные работы проводил Александр Теймуразов (UF6FFF, ныне – 4L5A). В основном это было снабжение отрядов грузинских спасателей (продуктами, одеждой и др. грузами), которые отправлялись из Тбилиси в зону землетрясения. В здании Тбилисского горкома комсомола коротковолновики дежурили в эфире (использовался позывной RF0FWW), принимая и передавая сообщения в Тбилиси о судьбе людей, находящихся в районе стихийного бедствия. Активное участие в этом принимали Шалва Беридзе (RF6FC, ныне – 4L1BR) и Юрий Гвинашвили (RF6FIJ, ныне – 4L4Y). У военных часто возникали проблемы с радиосвязью, хотя ими и были развернуты пункты связи (на базе радиостанций P-140), они обращались к коротковолновикам с просьбой передать частоты, на которых они ждут своих корреспондентов.

Первыми, вместе со сборным отрядом грузинских студентов, прибыли в Спитак Александр Карамян (UF6CR, известный в те годы как Контестмен, позже – RZ3QZ, ныне – S.K.) и Михаил Игнатов (UF6FAL, позже – 4L7AA, ныне – S.K.). [См. ниже – в воспоминаниях 4L2M и 4L5A]. Их работа заключалась не только в организации связи, но и в поставках продовольствия (как для спасателей, так и для гражданского населения), и во взаимодействии между группами этого отряда.

Дополнение от RZ3CC: Позже, UF6FAL приезжал к нам в Ленинакан и занимался организацией «пакетной» связи (Packet Radio).

UF6FAL, 1984 г.

Большая часть коротковолновиков прибывает в Ленинакан, наиболее пострадавший от землетрясения:

– Геннадий Шульгин (UZ3AU, ныне – RZ3CC) и Константин Хачатуров (UW3AA, ныне – RT3A) сначала в Ереван (UG7GWO), а с 12 декабря – в Ленинакан, где им помогал Карен Хачатурян (UG6-094-173) [подробнее – см. в Приложении 2];

– четыре сотрудника ЦПК (UK3F/UG) находились в районе завода «Магнитопровод». Сначала Александр Панормов (UV3DHH, ныне – RW3DP), Алексей Халитов (RA3DDH) и Вячеслав Липейко, а чуть позже к ним присоединился Владимир Пудышев (RW3AT) [подробнее – см. в воспоминаниях RT3A и RW3DP];

– 12 декабря на объект «ЦУМ» прибыла донецкая команда (UB3IWA) в составе: Александр Савенков (UB5IOK, позже – UR5IOK, ныне – S.K.), Сергей Дарбинян (UB5IFZ, позже – UT2IB, ныне – QRT), Николай Онопко (UB5III, позже – UY7IO, ныне в Североуральске – R8DO) и Андрей Богомолов (UB3IBA, позже – UT0NB, ныне – 4Z5NR) [подробнее – см. в воспоминаниях 4Z5NR];

– была активна и местная «коллективка» (UG7GWB), из помещения которой работали: Юрий Катютин (UA4LCQ, позже – переехал в Кировакан) и Арам Манвелян (UG6GRA, позже – EK6LP, ныне – S.K.), часто ее оператором был Эдуард Аветисян (UG6GAF, позже: UG6GF, EK6LF, ныне – S.K.) [подробнее – см. в воспоминаниях UA4LCQ];

– звучал позывной и Бернда Лангера (DL1VJ/UG, ныне – VK2IA) [подробнее – см. в воспоминаниях VK2IA и в Приложении 2];

– радистом механизированного отряда «Мосспецстроя» был Петр Стрезев (UA3AOC, ныне – KJ5CN), а их московским координатором был Владимир Алексеенко (RZ3AM) [подробнее – см. в воспоминаниях RZ3AM и в Приложении 1];

– большой отряд прибыл из Чернобыля, руководителем которого был гл. инженер организации «Спецатом» Виктор Голубев (UB4UCO, ранее –

UF7GWB: UF6FAL, UA4LCQ, ? и ?

UA3LBT, позже – RV3LT, ныне – S.K.) [подробнее – см. в воспоминаниях UB4UCO];

– рядом со «Спецатомом» на завалах разрушенной обувной фабрики работала команда спасателей из Израиля, а ее радистами были Ami (4X5NCD, ныне – 4X6CD) и Amir (4X9DCB) [подробнее – см. в воспоминаниях 4X6AJ];

– одна команда из Новосибирской обл. – Андрей Астанин (UA9OOR, ныне – RW9OW), Александр Буторин (UA9LCH, ныне – QRT) и Эдуард Керимов (SWL), который был не долго – уехал по семейным причинам. Первые дни работали на сейс-мостанции, а позже – на разборе завалов швейной фабрики (вместе с отрядом спасателей Чернобыльской АЭС). Использовали позывной UK3R/UG. Во время всего там пребывания, с ними круглосуточно была на связи «коллективка» НЭТИ – UZ9OWD (ныне при НГТУ – RW9OWD).

– звучали позывные Сергея Коцыбы (UA3GVV) и Александра Белоусова (UA3GDJ, позже – UG/RV3GJ, ныне – QRT) [подробнее – см. в воспоминаниях R5GM];

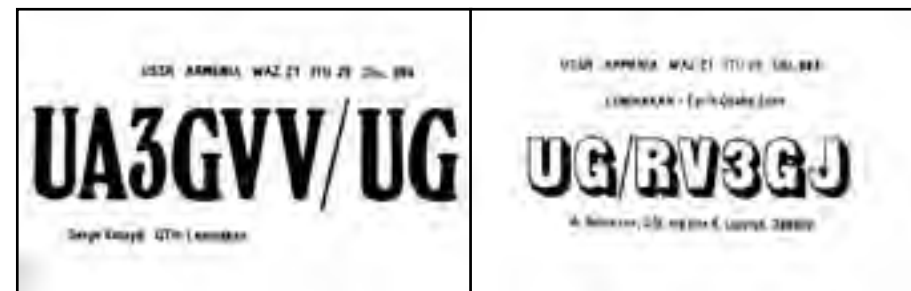
UA9OOR/UG

UA3GDJ/UG

UA3GVV/UG

1990 г.

– звучал позывной Леонида Кондрашова (RA4PNJ, ныне – QRT), который прибыл из Набережных Челнов (с отрядом КамАЗа) [подробнее – см. в воспоминаниях RU4AA];

– Владимир Кондрачук (UV3ZZ, позже – RX3ZZ, ныне – QRT) прибыл в январе радистом в составе Белгородского Строительно-монтажного поезда – UZ3ZWA/UG) [подробнее – см. в воспоминаниях RX3ZZ];

– радистами спасательного отряда Брянской области были: Владимир Щербаков (RA3YF, ныне – RA3Y) и Дмитрий Максак (UA3YBJ, ныне – RK2Y), [подробнее – см. в воспоминаниях RA3Y];

– с частью группы крымской «Спасслужбы» (КСС) был Владимир Клименко (UB5JFM, позже: RT5JI, UU3JI, ныне – RA7KR), [подробнее – см. в воспоминаниях RA7KR];

– Виктор Казаков (UA9WEU, ныне – R8WT): был в командировке [подробнее – см. в воспоминаниях R8WT];

– работали и иностранцы: группа американских спасателей из Сиэтла, радистом которой был Джон Лэдд (N7HZG) и горноспасатели из Швейцарии (радист – Уолтер Земмерли);

Вспоминает RZ3CC: «Прекрасно его помню! Даже выпивали в его «шатре» во время Christmas-1989... В том QST, где он рассказывал о своей миссии в Армении, есть фото, на котором Джон, Петя Стрезев (UA3AOC) и я – UZ3AU»;

– со второй половины января и по февраль 1989 г. звучал позывной Валерия Агабекова (UA6HZ – 4 тыс. QSO, вкл. DXCC в свободное время, ныне – S.K.), а во время визита в Ленинакан религиозного правозащитника, сенатора Джесси Джексона – был его переводчиком. [подробнее – см. в воспоминаниях UA6HZ];

Примечание:

По воспоминаниям RZ3CC (не называя позывных – пусть это останется на их совести), некоторые приехавшие в Армению в DX экспедицию коротковолновики не выдержали испытаний и быстро покинули зону землетрясения. Один из приехавших радиолобителей имел серьезные проблемы с правоохранительными органами.

– в 1989 г. работали: Николай Шепетько (UA6AH), Константин Севастьянов (UZ6AF, позже – RK6AF, ныне – QRT) и Игорь Наумов (RV6AAN, ныне – QRT):

Слева направо: UA3GVV, UZ6AF и UA6AH

RV6AAN с сыном.

– в составе спасотряда Новороссийского высшего мореходного училища принимал участие его преподаватель – Евгений Ляпин (RA6AOK).

На разборке завалов работал Сергей Хачатрян (ныне – EK6DZ).

В Спитাকে находились:

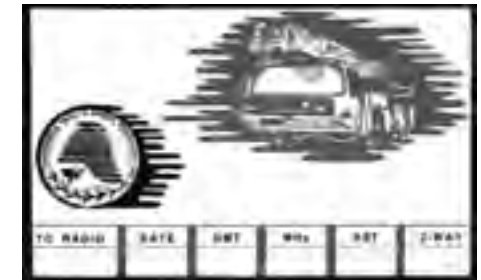
– коротковолновики из команды Свердловской области (UZ9CWW): Мария Водяная (RA9CGL, позже – UZ9CM, ныне – QRT), Андрей Варганов (UW9CW, ныне – в Англии) и Александр Плишкин (UA9CJK, позже: UW9CJK, RA9CB, ныне – R9CB), Алексей Крюков (UW9CP, позже UA9DD, ныне – S.K.) – работал в городе; Сергей Киндсфатер (UA9CTP, позже UZ9CG, ныне – DF6MU) и Николай Сафронов (UA9CTI, позже – UZ9CN, ныне – NA3M) – работали в районе села Налбанд; Сергей Карсканов (UA9CPB, позже: UZ9CO, RZ9CO, ныне – R9CO) и Виталий Шишков (RV9CBW) – работали в районе села Джрашен. Руководителем команды области была Мария Водяная (RA9CGL) [подробнее – см. в воспоминаниях NA3M, RV9CBW и R9CB]:

– в составе команды польских пожарных (86 чел.) радистом был подпоручик Адам Стахурский (SP8NFB) из Люблина:

Нынешний SP8NFB

QSL польских пожарных

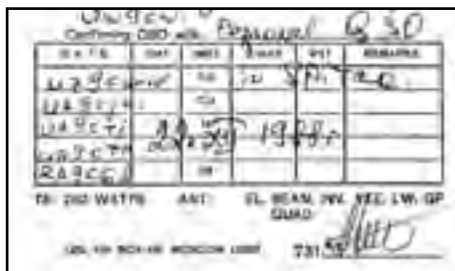
Земной поклон всем, с кем тогда, тридцать лет тому, работали в Армении плечом к плечу. В памяти по-прежнему, как будто все было только вчера, все происходившее – ситуации, люди... Читаю посты на форуме, и снова, как тогда, насквозь пронизывает

то незабываемое чувство братства, взаимовыручки, сострадания, которые объединили нас неразрывными братскими узами перед лицом той страшной катастрофы. Мы все были вместе, друг за друга – вне зависимости из какой то страны, и на каком языке говорит. Кланяюсь всем до земли!

[дополнительно – см. в воспоминаниях R9CB, US3LX и в Приложении 3];

– радистом у отряда из Эстонии был Станислав Кривошей (UR2QI);

Обратная сторона QSL UR2QI

– 9 февраля на замену команды UZ9CWW прибыли харьковчане:

Виктор Русинов (UB5LGM, позже: VU2LGM/VU2LAM, UT8LL, в 2002 г. погиб в авиакатастрофе в Иране) и Леонид Холод (RB5LJX, ныне – US3LX) [подробнее – см. в воспоминаниях US3LX, R9CB и в Приложении 1];

– на местной «коллективке» (UG7GWN) пытались работать: Роберт Григорян (UG6GAW, ныне – EK6GC), Рубен Симонян (UG6GDR, ныне – EK6UN) и Карен Пулузян (UG6GFF, ныне – EK6FF), но в конце первого дня они отлучились из помещения, и их аппаратура оказалась испорченной. Им пришлось вернуться на UG7GWO, где они помогали Карену (UG6GAT) до 23 декабря.

Примечание UY5XE:

По мнению ребят, это сделали работники местного КГБ – непонятно для чего? Ведь уже весь мир знал о трагедии... Это не авария в Чернобыле в 1986 г., когда в СМИ информация появилась только спустя неделю...

– в составе студенческого отряда Тбилисского политехнического института (ныне – Грузинский технический университет) с первых дней трагедии работал Лев Галустов (UF6FID, ныне в Москве – QRT), отряд занимался расчисткой завалов (практически вручную, т.к. не хватало строительной техники) [Info R5AE].

В Степанаване находились:

– команда UZ9MWJ, в ее состав входили: Геннадий Колмаков (UA9MA), Виталий Иванов (UA9MHZ, ныне – QRT) и Сергей Фомин (UA9MNX, позже – RW9MX, ныне – QRT) [подробнее – см. в воспоминаниях UA9MA и в Приложении 2];

– иностранцы: два радиста отряда «Красного креста» из Западного Берлина – Reine Kremzov (DL7ANP) и Manuel Walther (DL7ANX) [подробнее – см. в воспоминаниях UA9MA].

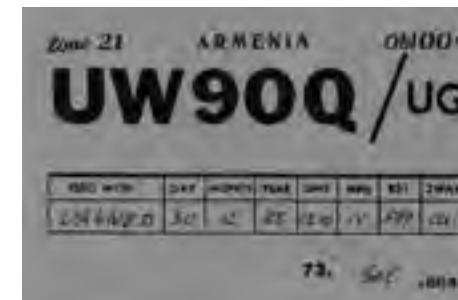
– Александр Ильин (UI8ADR, ныне – RZ3AV) с 20.12.1988 г. по 12.01.1989 г. был в составе сводного отряда МВД СССР. Телефонная связь тогда была через войсковую часть, дислоцированную в городе. Обеспечивали радиосвязь патрульно-постовой службы и КВ-связь с Ереваном. Жили в здании напротив рынка. Кировакан пострадал меньше чем Спитак и Ленинкан (был в обоих городах), но погибших в местный горотдел милиции доставляли до последнего дня его командировки.

– работала команда медиков из Израиля и ее радистом был Yaron Kadmi (4X6AJ) и их госпиталь был развернут в спортивном зале [подробнее – см. в воспоминаниях 4X6AJ];

Четыре немецких коротковолновика объединены в отдельный блок:

В зону землетрясения SEEBA (подразделение быстрого реагирования – «Спасение за границей») радистами отправились коротковолновики: Gerhard Escherich (DL8KAW – Aachen; ныне – S.K.) – радист строительной фирмы в Степановане, Bernd Longer (DL1VJ – Sulzbach/Saar) и Eckard Bahrend (DJ6EB – Gejdelberg) – в Ленинкане и Wolfgang Schneider (DL5KL из Bergisch Gladbach) – в Спитак, В Германии их координаторами были: DL0BMI (позывной МВД для специальных мероприятий из Бонна; ныне – в Берлине), операторами которой были: Herbert Thamer (DF7WZ), Werner Wulshleger (DF3KZ), Siegfried Lange (DL8KCL), Hans-Uwe Greggersen (DL8KCG), Hans-Joachim Keller (DL8KCK), Hermann Mollenbeck (DL8KCM) и Ernst Plogschies (DL8KCP), а также DL0THW (клубная радиостанция THW в Аахене) с операторами: Peter Kallfelz (DL8YR; ныне – S.K.), Conny Bauerlein (DL3RC), Claus Gode (DL1KAN) и Hans-Georg Dickmann (DL1KDO) [подробнее – см. в Приложении 2].

– По информации RW9OW: В Кировакане работала вторая команда Новосибирской обл. (базировалась в палаточном городке на территории пединститута: Борис Михайлов (UW9OQ, позже – RW9OQ, ныне – QRT), Сергей Сергеев (RA9OP, 2010 г. – S.K.), Александр Тоскаев (RW9OL, ныне – S.K.), Борис Шайдуров (UA9OMT, позже – RW9OM, ныне – QRT) и с ними был Владимир Турчинский (UA0-103-803) из Красноярска (иногда был оператором RW9HYU):

– В Кировакане работала команда из Енакиево [подробнее – см. в воспоминаниях Хачатура Балаяна]:

Из с. Ахурян звучал позывной Сергея Ладанова (UA6PDI/UG, ныне – QRT).

В «Логге» EО1-ЕО3 есть запись о ростовской команде RZ6LXX (располагалась на Военведе) в составе: Владимира Турьева (RA6LSR), Анатолия Савельева (UA6LBK), Леонида Козырева (UA6LUY), Валерия Батова (UV6LDT), Валерия Чуйко (UW6LN; ныне – S.K.) и Бориса Онуфриева (UW6LP, ранее – UW6OD, позже – трагически погиб). По информации Георгия Глушинского (RY6M) и Василия Назарова (RN6L), был издан соответствующий приказ ОК ДОСААФ, были выделены генераторы и радиостанции. Но, по неизвестным на сегодня причинам, команда в Армению так и не выехала, как и неизвестно – отправлялась или нет туда аппаратура... Также ничего не известно и о команде Волгоградской обл. ...

Из воспоминаний EK7DX:

Был и случай, который НИКАК не отвечает духу нашего хобби! До землетрясения несколько ставропольских любителей получили разрешение работы из Армении. «Вкальвали день и ночь» недалеко от Еревана. 7 декабря вечером мы попросили их присоединиться к аварийной сети, они отказались и продолжали «CQ DX». Позже уехали, а впоследствии напечатали QSL с видами разрушенных зданий зонб! землетрясения, где было написано, что они скорбят... Что сказать? – решили, что наглость второе счастье – Бог им судья! На QSL указаны позывные (.../UG5G): UA6HPR, UA6HRZ, UA6HPV (руководитель, позже – UC7F, ныне – S.K.), UV6HPV и UW6HWI:

Воспоминания коротковолнников-спасателей:

– *Мамука Кордзахия*
(4L2M, ранее – RF6FM):

Сильный толчок в Тбилиси мы почувствовали к 12 часам дня, и я сразу побежал к Алику 4L5A. Надо было ехать, и 8-го декабря я уже сидел в «Икарусе» в составе студенческого спасательного отряда. В Спитак мы прибыли поздно ночью, и уже к утру построили палаточный городок. Везде было темно,

как будто мы оказались в мертвом городе. Все здания были повреждены или разрушены полностью. Вокруг царил смерть! Наши ребята и добровольцы сразу начали спасательные работы, а я занялся «своим делом». Палатку для радиостанции я выбрал в центре нашего палаточного городка, развернул 12-метровый телескоп, повесил проволочные антенны, завел АБ-1 и включил UW3DI. Удивительно, но как на 80 м, так и на 20 м меня уже ожидали многие коротковолновики – сразу понял, что об этом позаботился Алик (UF6FFF). КСВ – около 1,5 и мой сигнал все слышали хорошо. Я начал передавать первые сообщения, которые шли по всему Союзу. Их было очень много. Сообщения были как поискового, так и продовольственно-технического характера (от государственных органов). Хочу отметить, что многие коротковолновики дежурили 24 часа в сутки (UF6FFF, RF6FC, RF6FIJ, UF6RB, RW3AH, UY5XE, UZ3AU, UZ9CWW – извиняюсь, поскольку я всех не могу перечислить), «держали частоту» и старались мне помочь в моей работе. Тогда, я был очень гордым, что представлял радиолюбительский мир в Армении – в эти тяжелые дни для армянского народа.

Из Еревана со мной связался UG7GWO и спросил: как и в чем они могли бы мне помочь? Этот факт еще раз говорит о высоком уровне культуры гостеприимства армянского народа. Я их попросил: «Нужно пару канистр бензина для АБ-1 и несколько мачт для антенн». Через день, в составе спасательных групп (от своих ведомств) в Спитак прибыли наши знаменитые UF6CR, UF6FAL и UF6FZ. А через день-другой – ребята из UZ9CWW со своим FT-902. Мария (RA9CGL), Саша (забыл его позывной) и другие ребята разместились в моей палатке до конца моего пребывания в Спитаке [подробнее – см. в Приложении 2].

– *Вспоминал Александр Трофимов*

(RZ3QZ, ранее – Александр Карамян, UF6CR, известный контестмен тех лет, в 2005 г. – S.K.) [в беседе в 2011 г. с UY5XE в Воронеже]:

Сначала предистория. Во второй половине 90-х годов меня в эфире позвал незнакомый до этого позывной RZ3QZ, назвал QTH Павловск и сразу поздоровался – «Георгий, привет!» Я удивился и он сказал, что он бывший UF6CR. Обменялись телефонами... В конце сентября 2011 г. я решил ехать на фестиваль около Воронежа и позвонил Саше – предложив там встретиться. Он ответил, что не поедет, но может со мною в последний день встретиться в городе. Сказал, что в первой половине дня уже приеду в город, и у меня до поезда на Киев будет 2-3 часа, и мы обговорили место встречи. Подойдя ко входу на вокзал, я сразу его узнал, хотя и не виделись 11 лет... Сели в баре и начали вспоминать наши встречи (последняя из них была в Луганске на V и последнем очно-заочном Чемпионате страны). Я был гл. судьей Чемпиона-

та, а Саша – приезжал в качестве судьи, и был во время теста на позиции команды Армении.

Плавню наши воспоминания коснулись декабря 1988 г., и Саша мне стал рассказывать о его выезде в Спитак и о работе в качестве радиста по связи со своим железнодорожным руководством в Тбилиси. Очень много рассказывал о той неоценимой помощи многих коротковолнников страны – когда у него возникали проблемы с передачей радиogramм в Тбилиси, т.к. от Спитака до Тбилиси 180 км, и часто были проблемы в работе на 20 м. В конце нашей встречи он мне подарил свою QSL и, увидев, что он сменил фамилию (это была фамилия его матери) я дипломатически промолчал, понимая ситуацию первой половины 90-х годов...

– *Константин Хачатуров (RT3A, ранее: RU3AA, UW3HV):*

В декабре 1988 года был в командировке в Новосибирске. В тот день дома у Валерия Головащенко (UA9OET) смотрели телевизор и увидели страшные кадры. Решение сразу – и утром в аэропорт. Хорошо, что у меня был «54-ый приказ» по работе, который давал право приобретения билета вне очереди. Прилетев в Москву, включил аппаратуру и стал слушать, что происходит в эфире. А в эфире ровным счетом ничего не происходило! То есть, с Арменией не было вообще никакой связи. Позвонил Николаю Валентиновичу Казанскому (UA3AF, секретарю ФРС СССР), чтобы получить официальное разрешение на вылет в Армению. Он стал отговаривать меня, мол, нужно иметь пятидневный запас еды и тому подобное... Я же не мог сказать нашему старейшему радиолюбителю, что его слова для меня неприемлемы. И промолчал, начав искать другие варианты.

Дозвонился к Геннадию Шульгину (UZ3AU), он уже получил разрешение на вылет по линии Федерации радиоспорта. Договорились лететь вместе. Приехали во Внуково, стоим в ВИП зале, ждем, и вдруг вижу председателя Союза писателей Армении Вардгеса Петросяна. В свое время прочитал все его произведения. Набрался храбрости, подошел, представился. Перед посадкой удалось с ним немного поговорить. В связи со сложившейся ситуацией у него тоже были некоторые трудности с перелетом. В то время я по работе обслуживал Внуково, и там меня знали. Подходим к самолету (оказался Ту-134 235-го отряда), меня спрашивают:

– Костя и ты летишь? – Лечу. И у нас тут техника с собой, надо бы ее аккуратно устроить.

Нам помогли занести аппаратуру и все вещи на борт и разместили поближе к кабине пилотов. За много километров до Еревана, из окна самолета в полной темноте нескончаемыми огнями машин высветилась дорога. Долетели, садимся, выходим. Город создавал гнетущее впечатление – на улицах танки, проезд только по пропускам. Тут уже помог Вардгес Петросян. Его встречал заведующий кафедрой истории ЕРГУ на своем «Жигуле». Вардгес предложил переночевать у него, но мы попросили довезти нас до республиканского ДОСААФ на Орджоникидзе 5, где я много раз бывал и раньше. Поднялись на радиостанцию, ереванские радиолюбители на связи с зоной бедствия. До этого они уже ездили в Ленинакан, но там при странных обстоятельствах их аппаратура оказалась испорченной.

Утром мы с Геней пошли в Совмин. Походив по кабинетам, нашли тех, кто смог нам обеспечить поездку в Ленинакан. Едем на машине с «мигалкой», в плотной веренице в основном грузовых автомобилей. На подъезде к Ленинакану сплошной затор из грузовиков и всевозможной техники. Постепенно его удалось преодолеть, и нас привезли в уцелевшее здание КГБ. В нем же студия эстетического воспитания детей, в которой до этого проходила выставка детского творчества. На стене комнаты, где мы расположились, висели

их работы. Отгонял мысль, что кого-то из их авторов уже может не быть в живых. Здесь же располагался штаб спасательных работ, которым руководил Б.Е. Щербина.

Примечание UY5XE:

Герой социалистического труда, заместитель Председателя Совета Министров СССР Борис Евдокимович Щербина [1919-1990] с конца апреля 1986 г. в Чернобыле был председателем Правительственной комиссии по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС и который оперативно решал все возникающие проблемы нашей «Робототехники». Аналогичную комиссию он возглавил и в Армении – сразу же после землетрясения.

Длинный коридор, в соседней комнате находились швейцарские спасатели с собаками. Они одолжили нам TS-440. Дальше кабинет Б.Е. Щербины, а в конце зал, в котором практически постоянно проводились совещания руководителей спасательных работ. Полезли с Геней на крышу и повесили пару диполей. Связь есть, первый Владимир Уманец (UW9AR с UZ9AYA). Мы знали, что группа москвичей из ЦПК СССР уже здесь и в эфире, находятся где-то рядом с заводом «Магнитопровод». Было ясно, что нужно объединить наши силы и технические возможности. Пошел искать.

Примечание:

До этого я дважды был в Ленинкане – первый раз работали в CQ WW CW на коллективке Дворца пионеров, второй – на двух машинах с друзьями Мамиконом (UG6LQ), Эдиком (UG6GAF), Аветиком (UG6LT) и Арамом (UG6GRA) проехали от Ленинкана до Мартуни в Арцахе.

Сейчас узнать прежний город было сложно. Прошел километра четыре и старался смотреть внутрь себя – вокруг катастрофа, впереди работа, давать волю эмоциям нельзя. Ребята, Алексей Халитов (RA3DDN), Саша Панормов (UV3DHN) и Вячеслав Липейко, молодцы – их можно было увидеть издали – на перекрестке стоит палатка, рядом мачта, стол с аппаратурой, в руке одного из них микрофон. UK3F/UG, идет обмен радиogramмами. Познакомились. Немного понаблюдав за их работой, предложил переместиться к нам в штаб. Однако предложение никакого энтузиазма не вызвало. Я их прекрасно понимал – они уже устроились, дело движется, и вдруг нужно куда-то передвигаться. Объяснил, что их УКВ-трансивер и три «болтушки» в работе из штаба будут очень важны. Да и большой командой мы сможем сделать больше. И последний аргумент – спать будете не на холоде в разбитой проходной завода, а на матрасах, которых у нас на всех хватит. Разобрали

технику и палатку, собрали все и пошли. Чуть позже прилетел и присоединился к нам Володя Пудышев (RW3AT). Прибыли крымские спасатели. К нам забежал Владимир (RT5JI, ныне – RA7KR) и рассказал, что они размещаются с «Каратами» в разных точках города. Я спросил, есть ли возможность дать один «Карат» сюда. Владимир принес, мы сделали дополнительные антенны, и получилась такая картина: Слева на столе «Карат» – связь с аэропортом, МВД, ДОСААФ, горбольницей и всеми другими местами, где находились крымчане. Рядом P-148 (7 МГц) – постоянная связь с UG7GWO. Карен (UG6GAT, ныне – EK7DX) отвечал моментально в любое время дня и ночи. Правее на столе сначала был TS-440, но швейцарцы уехали и забрали его с собой. На это место встал FT-901 – связь с пострадавшими районами и со всеми, в основном на 3.5 и 14 МГц. И в двух метрах справа от стола, на подоконнике, зарядное устройство для «болтушек» и TS-780 (145 МГц) – связь с нашими ребятами – они постоянно передвигались по городу и сообщали, что происходит и что нужно.

Таким образом, была установлена радиосвязь между зоной бедствия и остальным миром. Еще об аппаратуре. Трехфазный генератор питал все здание и технику военных, в итоге в сети постоянно происходил приличный перекоп фаз. В результате в 901-ом взорвался электролит. Ребята пробежались по окрестностям и принесли конденсатор из телевизора. По размеру он не подходил, подвесили на проводах за столом.

Так как тексты многих радиogramм содержали адреса и фамилии, предложил нашим корреспондентам работать CW. Перешли, и скорость обмена увеличилась примерно в три раза. Сейчас 7-го декабря, на встрече, организованной Российским союзом спасателей узнал от Геннадия Кабанова и других спасателей, что по возвращению из Армении некоторых из них уволили с работы. Очень неожиданно и удивительно. В то время я через новосибирцев попросил передать на завод, что нахожусь в Ленинкане, и вскоре получил радиogramму, что мне оформлена командировка на 10 дней. Кстати, спросил у Геннадия, как у них в Пензе взаимодействие с Радиоловительской аварийной службой. Ответ был неутешительный – пока был жив Леня, все было нормально, потом дело затихло.

Постепенно обстановка с радиосвязью стала проясняться. Радиоловители прибывали и располагались в разных разрушенных районах. Особо следует сказать о радиоловителях Ленинкана. Трагедия не обошла их стороной – погибшие в семьях, разрушенные дома. Но они находили время и забежали к нам, спрашивали, чем помочь, и помогали. Арам Мамвелян (UG6GRA, позже – EK6LP, ныне – S.K.) принес усилитель на ГУ-13, подключили к 901-ому.

Некоторые сообщения тех дней о группах радиолюбителей:

- Прибыли RF6FM, UF6FAL, UF6CR и UF6FZ. – В Тбилиси прилетели восемь человек из Свердловска, четверо – из Новосибирска. Ожидают вылета.
- Восемь человек из Свердловска. Отправляются в Кировакан, двое в Спитак.
- В Тбилиси трое из Омска – у них есть бензоагрегат и два трансивера.
- R3TM UZ3TZZ и UZ3TYA организовали три радиостанции.
- UB4JZA работает от TV вышки.
- Команда UB3IWA прибыла в Ленинанкан.
- RW3AT в 19.00 выехал в аэропорт.
- Радиолюбители из Томска распределены по ближайшим селам, кроме Спитака одну радиостанцию нужно в Степанаван.

Со всего мира было много запросов от родственников пострадавших, прибывали различные гуманитарные грузы, необходимо было скоординировать работу различных служб. Постоянно не хватало лекарств.

Пришли радиogramмы:

- По нашей УКВ-связи: На складе подполковник Оксаковский требует подтверждение от городского штаба. Медикаментов скопилось очень много, Скорая помощь лекарств не имеет.
- В Совмин и ЦК Партии: Несмотря на распоряжение Щербины, не выдают медикаменты начальнику медицинской Скорой помощи. В этот же день к ночи к нам пришли два врача и рассказали, что для получения лекарств у них требуют бумаги с печатями и подписями, которые получить в разрушенном городе невозможно. При них передаю в Ереван Карену: в связи с проблемами, поступающие медикаменты нужно передавать не на общий склад, а в те больницы, куда они направлялись.

Наши ребята бегали по завалам, записывали фамилии спасенных и на УКВ сообщали мне.

Вариант поиска (радиogramма от UK3F/UG): Вардуй Арутюнян, девочка 4-5 лет, осталась без родителей. Находится по адресу: Ленинанкан, Тбилисское шоссе, 2-ой переулок, дом 5, вместе с Лаурой Ереминой. До землетрясения жила не в Ленинанкане. Родители: отец Гагик, мать Рузанна. Бабушка работала бухгалтером в типографии Ленинанкана, ее имя Женик, дед Артуш. Чтобы помочь родственникам найти ее, прошу дать это сообщение редакциям центральных и местных газет.

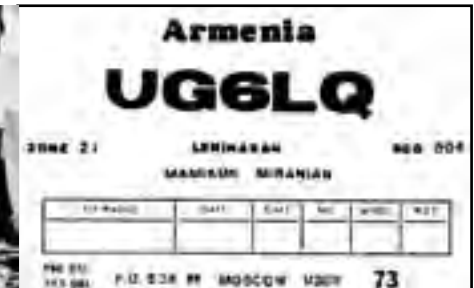
Нужно сказать, что многих в то время от будущих инфарктов спасала вода – врачи говорили, что так хотя бы частично снимается чудовищный стресс. Но здесь и так было не до расслабления – в голове вся информация: кто и что запросил, допустим, три дня назад, куда что направили и тому подобное. По этой причине первые пять суток не спал – часа в три ночи кто-нибудь из

наших садился за трансивер, я ложился недалеко на матрас и слушал монотонный шум эфира. Если вызвали, говорил что ответить. Часам к пяти эфир просыпался и не замолкал до следующей ночи.

В одну из таких ночей мы с Геней пошли по городу, чтобы узнать о наших друзьях. Дошли до дома Эдика (UG6GAF, ныне – S.K.). Снаружи все цело, третий этаж, квартира Эдика закрыта.

Сосед из квартиры напротив пригласил к себе. Поговорили. Позже узнали, что у Эдика погибла дочь. Дом, в котором жил Мамикон (UG6LQ, ныне – EK6CC), находился примерно в середине длинного непрерывного ряда пятиэтажек. Угловой дом с одним подъездом в начале улицы был цел, на месте следующего в полтора этажа гора обломков. Дальше дом целый, за ним две горы.

Наконец, дошли, и стало ясно, что дом Мамикона полностью разрушен. От соседей узнали, что он и его семья живы. Поднялись на обломки и увидели несколько QSL. Позже, при встрече, Мамикон мне подарил автоматический карандаш, который он нашел среди обломков дома. Если не считать несколько шприцев, которые принес товарищ из Шереметьево, пожалуй – это единственный у меня предмет, напоминающий о тех событиях.

Мамикон Миранян (UG6LQ)

Запросы о родных и близких шли со всех сторон. Их было очень много, пришлось заносить их в отдельный блокнот. По Ленинанкану по адресам ходили наши ребята, остальные адреса переправлялись по эфиру в нашей сети в зоне разрушений. И конечно, очень много радиogramм по всевозможной технике и всему тому, что необходимо в спасательных работах.

Несколько примеров:

- Запрашивает секретарь Спитакского горкома Норик Мурадян: Нужен бензин, три баллона кислорода, маски для электросварщиков...

– Доставлены 3 гусеничных погрузчика, 3 автопогрузчика, 3 экскаватора, нужны 3 мощных крана.

– Прошу направить 1 экскаватор, 1 бульдозер, 1 погрузчик, 130 респираторов.

– Нужно выслать автобус для эвакуации из дома-интерната престарелых.

– Автобус отправлен.

– Вылетел в 9.00 через Москву. 4 команды медиков, 12 экспертов с собаками, 50 тонн груза – еда, спальники. 100 тонн лежит в Монреале.

– В Кемерово: Высылайте спальные мешки, лампы или фонари, одеяла, фляги, респираторы.

– В Москву для Владимира (RZ3AM): Срочно выслать карманные фонари 100 штук с запасными батареями.

– От RZ3AM: уточните марку крана и тип редуктора. Отправлено: 21 кран, 9 бульдозеров, 9 экскаваторов, 3 трейлера, 6 погрузчиков, 15 самосвалов, 4 компрессора, 2 автостоловых, 3 бензовоза, 1 водовоз, 13 бытовок, 5 передвижных электростанций «ПЭС-100», УАЗ, Москвич.

– Завод «Магнитопровод» просит выслать трехосный Камаз.– для «Магнитопровода» – выехали 40 человек, Камаз будет позже.

– Франция предлагает мощные электрофонари и автономное питание. Сообщите необходимое количество.

– В Ереван: Срочно нужен диск сцепления для УАЗ-469. Срочно решить вопрос обогрева больниц и центральной станции Скорой помощи.

Еще об организации радиосвязи:

– К нам зашел майор из штаба ГО Лениакана. Ребята, никак не можем связаться с ГО Спитак, можете помочь? – Конечно, пишите радиogramму. Радиogramма написана, слегка отредактировал, так как не все в ней для эфира, отправил в Спитак.

– От UF6CR/UG – просьба в штабе ГО установить радиостанцию при въезде в город со стороны Спитак.

Висящее на месте двери одеяло отходит в сторону, и входит Б.Е. Щербина. – Что-то у военных случилось со связью, как у вас с Ереваном? – Все нормально, давайте радиogramму.

Министр связи Роберт Авоян – пропала связь, что-то у нас произошло на линии, можете узнать? –

Конечно. На 7 МГц – Карен, узнай в Минсвязи, что случилось. Через 5 минут Карен отвечает – обрыв линии на 15-ом километре от Еревана. Авоян – спасибо, ребята, отправляю бригаду.

Много информации идет в Москву и из Москвы. Постоянно на прямой связи УКЗА и еще несколько москвичей. Есть связь с EO1, EO2, EO3, но, как правило, сообщения от них к нам и в другие города зоны бедствия идут че-

рез Ереван UG7GWO. Получается явная потеря времени и перегруженность UG7GWO. Посоветовались, отправляю радиogramму в ЦК ВЛКСМ – просим пересмотреть приоритетность связи в сторону районов, пострадавших от землетрясения. Получаем ответ – штаб ЦК ВЛКСМ подтверждает приоритет работы EO1, EO2, EO3 и UG7GWO. Эти радиостанции входят в группу штаба ЦК ВЛКСМ на частотах 14.175 и 3.645. Швецова. А потом еще одна – штаб ЦК ВЛКСМ просит радиogramмы, не имеющие отношения к деятельности комитетов комсомола, через радиостанции EO1, EO2, EO3 в адрес ЦК ВЛКСМ не отправлять. Ревкин.

Но, видимо, Андрей (EO1) решил не относиться к этому предписанию слишком серьезно, и сообщения от него мы получали и напрямую. Позывные корреспондентов, работавших с сетью связи зоны землетрясения (вполне возможно, указаны не все позывные и список можно дополнить): EO1, EO2, EO3, NT2X, OE1XRC, RA0SL, RA1NC, RA3YA, RA4AV, RA4FD, RA4HA, RA4PFF, RA4PMJ, RA6AX, RB5IX, RB5QW, RB5SA, RF0FWW, RV3QD, RW3AZ, RW6PB, RW9WA, RZ3AM, RZ6AXO, RZ6LXX, U3ABE, U5A, U5WF, U8AE, UA0KP, UA1NCP, UA1YH, UA3AIC, UA3AIO, UA3QND, UA3WFM, UA3ZN, UA4AM, UA4HBW, UA4LU, UA4PMQ, UA6BPM, UA6JD, UA6LA, UA6VY, UA6XT, UA6YM, UA9KAA, UA9ND, UA9OMT, UA9SR, UB3IWA, UB3IWR, UB4EZZ, UB4IZL, UB4JIU, UB4JZA, UB4LWC, UB4ZWW, UB5KW, UB5LGI, UB5LGM, UB5MA, UB5WE, UB5WJ, UD6KW, UF6AB, UF6RB, UF6VAI, UF6VBC, UF7FWG, UK3A, UO5OAS, UO5ON, UQ1GXX, UR1RWX, UR2QA, UT4JWC, UT5UCK, UV1AA, UV1AG, UV6AF, UV6HB, UV9AV, UW4HR, UW6AU, UW9CP, UY5VA, UY5XE, UZ1ZWW, UZ3WWF, UZ4AWB, UZ4AZH, UZ4LWZ, UZ6HWA, UZ6WWA, UZ9AYA, UZ9CWW, UZ9MWJ, UZ9OWD, UZ9SWI, UZ9SWY.

Радиолюбители, работавшие из зоны землетрясения:

DL1VJ, DL7ANP, DL7ANX, DL8KAW, RA3YF, RA4PNJ, RA9CGL, RB5IJ, RB5LJX, RF6FM, RT4UM, RV3GJ, RV9CBW, RW9OW, RZ3AM, UA3GDJ, UA3GVV, UA3LMR, UA3YBJ, UA4LCQ, UA6HZ, UA9CPB, UA9CTI, UA9CTP, UA9LCH, UA9MA, UA9WEU, UB3IBA, UB4IYU, UB5IFZ, UB5III, UB5IML, UB5JF, UB5LGM, UB5LJX, UF6CR, UF6FAL, UF6FID, UF6FII, UF6FZ, UR5IOK, UV3ZZ, UW3AA, UW9CJ, UW9CP, UW9CW, UW9OQ, UW9QA, UZ3AU, UZ3ZWA, UZ9CWW.

Большой объем информации проходил между нами и Спитаком. Прошла неделя, нужно было посмотреть, как они устроились в практически полностью разрушенном городе. Поздним вечером отправился к ним с уходящей туда машиной. Подъехали – с одной стороны лагерь из палаток, с другой – сплошная полоса развалин, за которой не видно никаких строений. Высокая мачта указала направление, захожу в палатку, там Мамука (RF6FM) и свердловчане. Ребята угощают, но как-то не до этого. Поговорили, у них

все налажено, техника работает. Мария задала вопрос, который надолго озадачил. Тепло попрощались, и я вернулся в Ленинакан.

Вечером следующего дня сообщение: нужно срочно мое присутствие в Ереване на UG7GWO. Утром еду. На GWO толпа, говорят, записывают, сверяют списки и адреса, Карен с микрофоном. В углу у двери тихо сидит один из новосибирцев. Оказалось, что в это время в Ереван с грузом медикаментов летит самолет из Ливана. Экипаж не знает частот посадки в аэропорту «Звартноц», OD5FH на 14 МГц сообщает об этом Карену. На GWO – звонок в аэропорт, телефон КДП, им информация о частоте на 14 МГц, для самолета – частоты посадки. Самолет садится.

Причина, почему меня ждали в Ереване, конечно, была не в этом. Сейчас многие просили написать на форум свои воспоминания. Я много раз начинал, и, написав несколько строк, бросал, так как в голову лезла эта история. И ее невозможно было просто взять и отбросить, так как она была неразрывно связана со всей работой радиоловительской сети в зоне землетрясения и в Ереване. С ней многие знакомы, а здесь Андрей (RW3AH) дал ссылки на журнал «Радио» [см. в Приложении 4]. Поэтому не буду ничего повторять, скажу только, что по этой причине мне пришлось вылететь в Москву. Были встречи с разными людьми, заседания в ЦК ДОСААФ и ФРС СССР, изучение десятков радиограмм и эфирной информации, в том числе и из хорошо организованной, в отличие от Армении, московской УКВ сети.

Кроме этого нужно было решить еще два вопроса, и я приехал в Минск к председателю ФРС СССР Юрию Борисовичу Зубареву. Дело в том, что наш обмен радиограммами в то время, в большинстве случаев, противоречил международному «Регламенту радиосвязи» в части передачи информации от третьих лиц радиоловителями. И второй вопрос – на УКЗА скопилось более 300 ответов на запросы, и нужно было отправить их адресатам телеграммами. Юрий Борисович пригласил к себе руководителей соответствующих отделов, и все вопросы были решены за 10 минут – информация от третьих лиц в этой обстановке допускалась, а Центральному телеграфу было дано указание принять все телеграммы бесплатно. И можно представить, чего стоило Лидии Гречаник и ее подруге заполнение и отправка этих телеграмм.

21 декабря появилось решение ЦК ВЛКСМ и ЦК ДОСААФ о моем назначении техническим руководителем сети радиостанций любительской службы в Армении для решения вопросов обеспечения радиосвязи с районами бедствия. К этому времени наши команды уже имели приличный опыт, передавали его приезжающим им на смену, и работа радиоловителей была хорошо слаженной.

И о главном – о спасателях. В те дни, в обстановке трагедии и неразберихи, пришлось увидеть многих. Увидеть их работу, целеустремленность,

надежность, мужество. С тех пор в памяти хранится бесконечное уважение к ним и к их делу, которое является для них делом жизни.

И вот прошли 30 долгих лет, и 7 декабря мы с Геней (RZ3CC) снова оказались среди них, на встрече, организованной Российским Союзом спасателей. Конечно, годы берут свое, но мы опять видим спокойные, добрые лица, надежность, уверенность. И эта уверенность, как будто, растворена в воздухе и охватывает все вокруг.

На этой встрече было много воспоминаний о тех событиях, об огромной проделанной работе, но должен сказать, что особое внимание было уделено и допущенным в то время ошибкам. О них говорили, разбирали причины. Не минула эта участь и нас в нашем деле. Время прошло, но, как говорят, на будущее не зарекайся. Что и как делать, мы, как правило, знаем.

Желательно подумать о том, чего делать нельзя.

И последнее. С детства, школьный вопрос: какое человеческое чувство самое важное?

Говорят любовь, доброта, отзывчивость, гуманизм... Мне же с годами пришло понимание, что самое важное чувство – сопереживание. В нем и любовь, и доброта, и отзывчивость, взаимопомощь и гуманизм... И именно это чувство присуще всем спасателям.

– Карен Карпетян
(EK7DX, ранее – UG6GAT):

В первую очередь, хочу выразить слова благодарности всем тем, кто помог Армении в те трудные, трагичные дни декабря 1988 г.! 7 декабря в 11:41 по местному времени было сильнейшее землетрясение (длилось 30 секунд) – по официальной сводке было 10,5 балла! [позже почему-то появилась цифра 8,5 балла] в эпицентре, который находился в районе городов Спитак и Ленинакан (ныне Гюмри). По официальным данным погибло около 25000 человек, а по неофициальным – намного больше...

В Ереване тоже сильно «тряхнуло» – многие из домов выбежали на улицу. Через пару часов поползли в городе слухи, что Спитак и Ленинакан разрушены. Люди пытались дозвониться по телефону, но никто не отвечал.

Вечером я включил трансивер – эфир бурлил – многие звали Армению, чтобы узнать хоть какую-нибудь информацию с зоны бедствия. Оделся быстро и поехал на «коллективку» UG7GWO (в то время я был ее начальником). Обзвонил коротковолнников Еревана, приехали кто мог, и началось круглосуточное дежурство в эфире...

Команда операторов: UG6GAT, Карен Пулузян (UG6GFF, ныне – EK6FF), Рубен Симонян (UG6GDR, ныне – EK6UN), Роберт Григорян (UG6GAW, ныне – EK6GC) и SWL: Карен Хачатрян, Валерий Кирилов, Марат Назарян (ныне – S.K.). Рафаель Габриелян (UG6GO, позже – EK2GO, ныне – S.K.) находился в Совмине – на связи с UG7GWO.

Особо хочу написать про отца Рубена (UG6GDR), который постоянно нас посещал. На его машине мы часто ездили в аэропорт встречать спасателей – наверное свердловчане помнят, как на «Жигулях» из аэропорта привезли их эл. движок и др. технику на UG7GWO. Я даже удивлялся, как все это влезло в «Жигули»... Отец Рубена часто приходил с большим котелком еды для наших операторов. Так получилось, что 14,175 МГц и 3,645 МГц надолго стали частотами для аварийной связи с Арменией.

На UG7GWO были задействованы две радиостанции на КВ: одна работала на 14 МГц для связи с «внешним миром», другая – на 3,5 МГц и 7 МГц (только для связи с зонами бедствия), три УКВ-радиостанции (аэропорт, комсомол и Совмин) и два городских телефона, которые буквально разрывались от звонков – один был на «прием», другой – на «передачу» сообщений...

UG7GWO: UG6GAT и UW3AA

Представьте, сколько нужно было операторов для одновременной работы... Первые пару дней работали без сна – было некогда. Позже составили график отдыха (была одна единственная кушетка, плюс – сняли с окон занавески и постелили их прямо на полу). Спали по 1-2 часа в сутки. Я круглосуточно находился в помещении радиостанции два месяца. Объем обмена информацией

был просто бешенный – когда спрашивали в эфире: «У кого есть информация для UG7GWO?», то звали сразу несколько десятков коротковолнников. К сожалению, не все наши операторы могли работать в таком темпе...

Толчки и афтершоки продолжались довольно долго – на протяжении нескольких недель. Даже в Ереване они часто ощущались. Пришлось соорудить этакий сейсмодатчик – повесил на тонкой нитке грузик под антенным коммутатором и он иногда качался... А в зонах бедствия афтершоки были довольно сильные (до 6 баллов) – из-за них погибали люди, которые разбирали завалы, даже спустя недели после землетрясения...

Спасатели, которые прибывали в Армению, имели только два номера телефона – Красного Креста и UG7GWO. Мы разузнали телефоны Совмина, ЦК, МИД, Красного креста, Минздрава, аэропорта, транспортников

и т.д. – передавали соответствующую информацию по назначению, а также принимали от этих организаций и министерств их запросы. Профессиональная радио и телефонная связь была полностью разрушена в зонах бедствия и единственная связь была через коротковолнников, которые дислоцировались в городах Ленинакан, Спитак, Кировакан и Степанаван. Спасатели все прибывали и прибывали – приходилось решать также вопросы транспорта, чтобы их быстро отправить в зону бедствия – помню спасателей из Австрии, с собаками, которые ждали транспорта во дворе ЦК ДОСААФ... Многие спасатели устроились в коридоре около UG7GWO, постелили спальные мешки, палатки, иногда ждали транспорта день-два... Разве можно забыть коллектив грузинских радиолюбителей, прибывших в зону бедствия очень быстро, и буквально через сутки была уже четкая связь с ними; коллектив свердловчан – во главе с Марией Водяной, которые больше суток «проживали» на UG7GWO – в ожидании транспорта, коллективы из Новосибирска, Омска, Украины...

Разве можно забыть коротковолнника из немецкого спасательного отряда THW – DL1VJ/UG (Bernd Langer), который был в зоне бедствия со своей командой, а перед отлетом домой пару дней провел у нас на UG7GWO, радиста французского спасательного отряда – F5LGQ/UG (Daniel Barot, ныне – S.K.), поляка – SP8FNB/UG (Adam Stachurski). Неоценимый вклад в организации связи на местах в зонах бедствия оказали Константин Хачатуров (UW3AA) и Геннадий Шульгин (UZ3AU), которые имели за плечами большой опыт...

Помимо непосредственных работ по радиосвязи я ездил в нашу ГИЭ для оформления «Временных разрешений» на работу из территории Армении прибывающим коротковолнникам.

Команде Грузии:

Команде москвичей:

UG7GWO принимала и передавала оперативные радиogramмы как с зоны бедствия, так и со всего мира. Через несколько дней после землетрясения стали поступать многочисленные радиogramмы с запросами о пропавших родственниках со всего мира, и было принято решение на UG7GWA организовать службу по поиску пропавших людей в зонах бедствия.

Команды операторов «коллективов» Армении:

– UG7GWA (Ереван): Соня Дарбинян (UG6GDS, позже – EK6GDS, ныне -S.K.), Сергей Мнацаканян (UG6JJ, ныне – EK4JJ), Юрий Джалалов (UG6GAE, ныне – EK4AA), Рафик Варданян (UG6GAR, ныне – EK1KE), Генрих Аракелян (UG6GAN, позже – EK5KE, ныне – S.K.), Тигран Ишханов (UG6GAK, ныне – EK6DI), Геннадий Межлумян (UG6-004-285, ныне – EK6MG), Карен Мартиросян (UG6-004-300, ныне – EK6CW), Леонид Оганян (UG6-004-277, ныне – EK6GD), Владимир Дроздов (UG6-004-296, позже – UG6GDW, ныне – RQ6M) и SWL – Люба Мелконян и Офелия Мурадова;

– UG7GWK (Ереван): Сергей Тимотин (RG6GBQ, позже – EK6BQ, ныне – RX6FQ) и Анатолий Верещагин (SWL);

– UG7GWB (Ленинакан): Мамикон Мирanian (UG6LQ, ныне – EK6CC), Эдуард Аветисян (UG6GAF, позже: UG6GF, EK6LF, ныне – S.K.), Арам Манвелян (UG6GRA, позже – EK6LP, ныне – S.K.), Симон Багдасарян (UG6LV, ныне – EK6LV) и Аветик Арутюнян (UG6LT, ныне – EK6LT);

– UG7GWH (Кировакан): SWL – Хачатур Балаян и Айк Арутюнян.

Многие радиogramмы из разных уголков мира были о готовности помочь Армении отрядами спасателей, врачами, разного рода специалистами, а так же медикаментами, палатками, спальными мешками, одеялами, теплой одеждой, разного рода мобильной техникой и.т.д. Приведу некоторые из них:

– Подтвердите возможность приема самолета из г. Кирова, борт*** 10 т груза;

– рейс *** из Новосибирска – груз 38 палаток, 20 спальных мешков, 2 ящ. йода;

– Харьков готов принять 100 сирот;

– НКО, г. Мартуни готов принять 6000 человек, 500 человек плюс техника выехали для оказания помощи в зону бедствия;

– Сообщите о необходимости прибытия горноспасателей;

– От UK3A: Ереван – штаб: большая просьба обеспечить переговорными устройствами бригаду спасателей под руководством Сапрыкина. В Ленинакане, по полученной радиogramме от Сапрыкина, стало известно, что из-за отсутствия переговорных устройств дважды была угроза жизни спасателей!;

– От UK3F/UG:– передать UG6GRA – его две сестры и мать находятся по адресу*****;

– Направить 1 экскаватор, 1 бульдозер, погрузчик, 130 респираторов, 1 эпидемиолога по адресу**** – направить груз медикаментов в Ленинакан 1 больницу по адресу***;

– Срочно пришлите в 1-ую Ленинаканскую больницу 20 флаконов жидкого нитроглицерина;

– 1000 респираторов, фонари высланы из Кишинева;

– Срочно пришлите в Ленинакан фонари и круглые батарейки к ним;

– В Ленинаканской больнице МПС срочно требуется электрокардиограф;

– Вардуи Арутюнян – девочке 4-5 лет, осталась без родителей, находится сейчас в Ленинакане по адресу***;

– От UK3F/UG; срочно требуется брюшно-тифозные и дизентерийные бактериофаги на 50тыс. доз;

– От UK3F/UG срочно требуется 3 аппарата искусственной почки;

– UA9OEX/UG: за 14 декабря зарегистрировано 16 афтершоков, класс > 8, одно ощутимое, за 15 декабря – 10;

– От RF6FM/UG: почувствовали сильный толчок (19 декабря);

– Группа Львовского горкома комсомола расположилась около стадиона г. Спитак;

– От UA9MA/UG: в Степанаване находятся 70 человек из ФРГ, среди них DL5KL/UG – его частоты***;

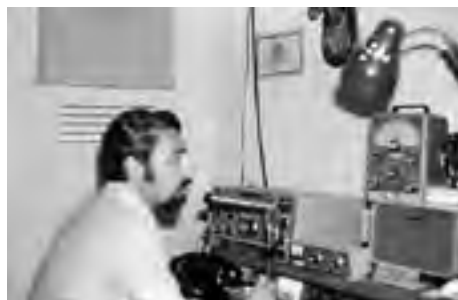
– Для UB5WE: на ваш запрос – нужны искусственная почка, барокамера, различные дыхательные аппараты. Радиолюбители Австралии предложили свою помощь. Постоянно шел обмен радиogramмами с DARC об отправке техники и специалистов.

Была одна необычная радиogramма из Ленинакана, которая меня обескуражила: позвоните в Ереван по тел.*** узнайте, как самочувствие кошки! Я два раза переспросил – ответили – все верно. Позвонил – ответили – передайте все нормально. После оказалось, что эта кошка за несколько минут до афтершоков, вела себя крайне беспокойно – этаким биопредсказатель землетрясений.

Многие самолеты, которые везли помощь для Армении, не могли приземляться в Ереване из-за загруженности аэропорта, нас неоднократно просили связываться с аэропортом для предоставления литеры «К» для прямой посадки в Ереван.

15 декабря OD5FH – Berj Jamboulian, армянин из Бейрута, сообщил, что в Ереван летит спец. рейс из Бейрута с медикаментами и др. техникой для зоны бедствия (лайнер не смог приземлиться за день до этого в Ереване и возвратился обратно в Бейрут. Весь личный состав ожидал повторного вылета сутки). Радист не знал УКВ частоты аэропорта Еревана и поэтому OD5FH связался на армянском языке с UG7GWO, а также попросил борт лайнера

перейти на частоту 14,175 МГц для связи с UG7GWO. Нам удалось связаться с ним и передать частоты аэропорта + литер «К» для борта – через 30 мин он благополучно приземлился в Ереване. Из Кипра активно работал в аварийной сети Саркис Демирджян (5B4UZ).

OD5FH

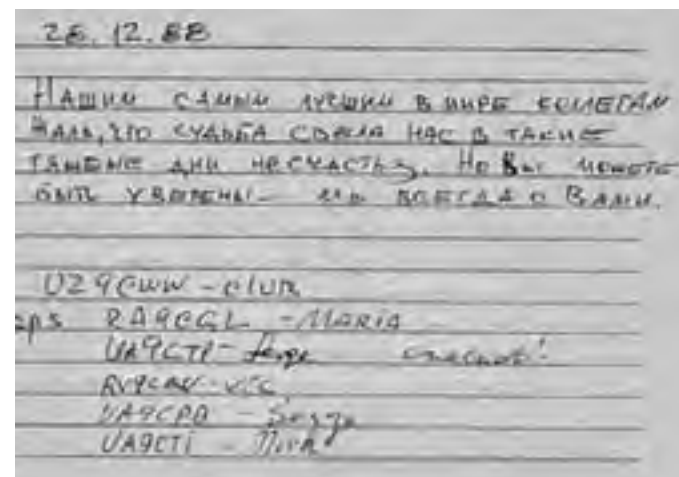
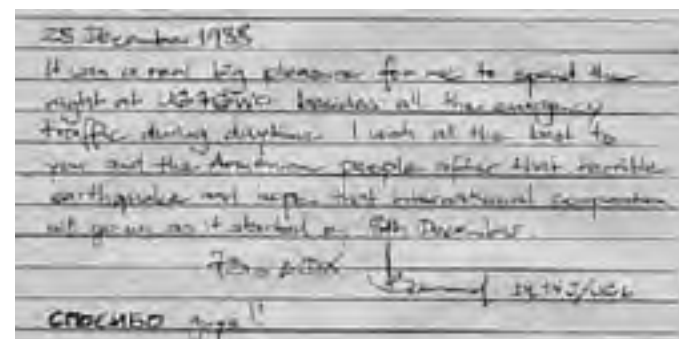

5B4UZ

Был и случай, который никак не отвечает духу нашего хобби! До землетрясения несколько ставропольских любителей получили разрешение работы из Армении. «Вкальвали день и ночь» недалеко от Еревана. 7 декабря вечером мы попросили их присоединиться к аварийной сети, они отказались и продолжали «CQ DX». Позже уехали, а впоследствии напечатали QSL с видами разрушенных зданий зоны землетрясения, где было написано, что они скорбят... Что сказать? – они решили, что наглость второе счастье – Бог им судья! На QSL указаны позывные (.../UG5G) – UA6HPR, UA6HRZ, UA6HPV (руководитель, ныне – UC7F), UV6HPV и UW6HWI. QSL (см. во вложении).

Работа радилюбителей была многими признана своевременной и эффективной. Я был награжден почетной наградой «GOLDEN ANTENNA» [подробнее – см. в Приложении 3]. Церемония награждения происходила в Германии по высшему разряду – симфонический оркестр, мэр города и многие представительные лица... Было сказано много добрых слов в мой и в адрес радилюбительского движения в экстремальных условиях. В своей ответной речи я всех поблагодарил и сказал, что этот приз считаю итогом, результатом дружной, командной работы всего радилюбительского движения мира.

На UG7GWO была заведена «Книга отзывов почетных гостей UG7GWO». Здесь некоторые отзывы коротковолнников, побывавших у нас в декабре-январе 1988-1989 гг.:

*Daniel Barot (F5LGQ, ныне – S.K.)
в кабинете председателя
ЦК ДОСААФ Армении
Карапetyана Р.М., 2001 г.*

Презент от DL1VJ

Посетили Ереван и журналисты BBC:

*На крыше UG7GWO: UG6GAT,
SW L- Карен Хачатрян, UG6GDR
и журналисты BBC*

*Слева направо: UG6GAT, Сергей Григорян (UG6GCV,
погиб в Карабахе), 5B4UZ и Хачатур Балаян. Кировакан,
1989 г.*

EK7DX, VK2IA и DK9VC, 2017г.

В Ленинанкане встретились друзья:

На UG7GWB (слева направо): Николай (UA6AH), Сергей (UA3GVV), Арам (UG6GQ (панее – UG6GRA), Симон (UG6LV, ныне – EK6GW), Леонид (RA4PNJ) и Лввон (?). 1989 г.

Бывая в Москве, всегда встречаюсь со своими друзьями – RZ3CC и RT3A:

В гостях у RZ3CC, 2016 г.

Я посетил DL0THW (клубная станция THW – German Federal Agency for Technical Relief):

DL1VJ, DL8KAW и UG6GAT, 1991 г.

– Александр Панормов (RW3DP, ранее – UV3DHH):

Три работника лаборатории ЦПК: Алексей Халитов (RA3DDH), Вячеслав Липейко и я (старший группы) прибыли в Ленинанкан, и установили свою палатку на перекрестке около площади в районе завода «Магнитопровод». Разворачивались ночью – при свете костра и какого-то фонарика. Из аппаратуры на KB (UK3F/UG) у нас было: трансивер FT902DM и антенны – Inverted V на 20 и 40 м. Электроэнергией обеспечивали два генератора АБ-1, которые сначала «капризничали» – плохо запускались (видимо, сказывалась высота над уровнем моря – намного выше чем в Москве). Вячеслав – десантник, проходя срочную службу в Афганистане, имел опыт работы с ними и быстро все наладил. Привожу одно из фото той нашей позиции:

Чуть позже к нам прибыл тренер спортотдела ЦПК – Владимир Пудышев (RW3AT). Здесь нас увидел Константин Хачатуров (UW3AA), который убедил перебраться к ним в стационарное помещение их штаба. Ниже привожу фотографию нашей команды с друзьями, которая была сделана 26 декабря 1988 г. в его помещении.

UV3DHH (в очках), перед трансивером (спиной) – RA3DHH, в каске (сзади от меня) видна голова Вячеслава. Кто фотографировал – не помню! Перед нашей позицией находились какие-то десантники из Пскова.

В это время UW3AA находился в соседней комнате, в которой он у трансивера сутками проводил время, передавая и принимая массу радиogramм. Потрясающая работоспособность! Не было в это время нашего замечательного водителя, проводника и переводчика – Гагика Саакяна. RZ3CC о нем писал: «Прекрасный самоотверженный парень!». Внук первого ленинканского таксиста. Геннадий вставил в его «Запорожец» УКВ-радиостанцию и антенну, сделанную из кабеля (КСВ около единицы он вогнал без всяких измерителей). Двигатель у автомобиля был форсированный

Слева направо: Петр Стрезев (UA3AOC), Владимир Пудышев (RW3AT), Вячеслав Липейко, Александр Кудакоев («Колобок»), Геннадий Шульгин (RZ3CC), Арам Манвелян (UG6GRA), Алексей Халитов (RA3DDH), фотограф (его аппаратом сделан данный снимок) – его данные не сохранилось и Александр Панормов (UV3DHH)

и, в итоге, получился первый легковой спасательный автомобиль – и собак с проводниками возил, и оборудование, и людей. Нет на снимке наших друзей – Михаила («Михо») Игнатова (UF6FAL) и Варужана (Жана) Марутяна (UF6FZ, ныне – S.K.). Запомнился его диалог с работником ГАИ, который остановил нашу машину около штаба: «Товарищ лейтенант, зачем нашу машину остановил? Еще раз остановишь – Хванчкару в Москву отправлять не будем!».

В штабе были распределены и дополнительные обязанности: UA3AOC отвечал за коммуникацию с англоязычными командами, а «Колобок» – с франкоязычными. UZ3AU, как самый представительный среди нас, общался с разными государственными структурами, благодаря его харизме, такту и жизненному опыту,

– Андрей Богомолов (4Z5NR, ранее: UB3IWA, UTOHB):

Все события декабря 1988 года происходили очень быстро. 8 декабря, на следующий день после землетрясения, позвонил Саша Савенков. Он сказал, что готовится группа радистов для обеспечения связи с отрядом Донецкого ВЧСЧ в Ленинакане, смогу ли я поехать? Антенны и передатчики наши, вариант полевого дня. Недолго думая, я согласился, обговорили оборудование – 2 трансивера, разборные мачты, антенны («диполя», «дельты»), ремонтные комплекты и т.д. Ограничения были по весу и длине труб: не более 3-х метров. На следующий день позвонил инструктор из конторы, сказал ни каких документов с собой не брать, теплая одежда, сапоги, небольшой «тормозок» на дорогу. Спросил, какие габариты и вес беру с собой, сказал, что к подъезду подъедет ГАЗ-66 (с «кунгом»), заберет меня и железо. Предупредил отдельно, фотоаппаратуру не брать, все будет досмотрено. После погрузки мы сразу поехали на аэродром. Помню, шел мелкий снег, вечер, мы собрались около борта ИЛ-86. Отряд Донецкого ВЧСЧ и наша четверка, всего было до 30 человек. Пока загружали оборудование, нас познакомили, майор Ильин возглавлял отряд. Тут же были даны инструкции и поставлена задача – обеспечение круглосуточной оперативной связи, через UB3IWA, со штабом ВЧСЧ г. Донецка. Летели ночью, все проходы в салоне были завалены спасательным оборудованием, полевыми палатками, бидонами с водой и провизией. Приземлились утром в аэропорту «Звартноц» в Ереване. После полудня, погрузились в два автобуса и выехали в Ленинакан. Подъезжая к зоне разрушений, пейзаж за окном менялся. Не естественно наклоненные деревья, трещины в дороге. Справа по ходу, в кювете лежал разбившийся легкомоторный самолет. Он

неудачно пытался совершить посадку на эту дорогу. В город въехали неожиданно, кругом темень, в свете редких костров разрушенные здания; понять, где мы находимся, было невозможно. Ночевали в автобусе, утром уже добрались к объекту ЦУМ на улице Ширакаци.

От ЦУМа остался только передний фасад с колоннами, весь много-

этажный универмаг лежал в развалинах на площади размерами с футбольное поле. Вдоль дороги стояла военная техника, подъемные краны, трактора, генераторы, половина из которой была разморожена. Людей практически не видно, только военные на перекрестках. В городе не было электричества, питьевая вода не пригодная. Нас сразу предупредили, что с наступлением темноты и до рассвета – комендантский час. Передвигаться по городу запрещено. Постоянно чувствовали подземные толчки, одиночные и серии до 4 – 6 баллов. Поэтому было принято решение поселиться в палатках, здания были не надежны. Напротив ЦУМа была аллея с деревьями, в этом мини парке разместили свою базу. Нам выделили подсобное помещение в полевой столовой. Присмотреть за провизией и всегда быть под рукой. Нашли в развалинах старую чугунку, но местный уголь плохо горел. Топили дубовым паркетом, который нашли там же. Один из генераторов на колесах оказался рабочим. От него запитали весь палаточный городок. Возле генератора круглосуточно был солдат, его задача была, чтобы генератор работал бесперебойно. Наши палатки находились среди деревьев, не было места для поворотных антенн, решили ставить «дельты» и «диполя». Напротив нас, через дорогу, была наполовину разрушенная пятиэтажка.

Выход на крышу был, нам по крышам лазить не впервой, всю жизнь на них провели. Коля и Саша перебросили веревки и натянули «дельту». Все было, как в замедленном фильме, уже и не помню, какие ставили антенны.

Обстановка разрушенного города, пасмурная погода, все серое, запахи, ни о чем не хотелось думать. По ночам, с разных сторон, была слышна стрельба из автоматического оружия. Это были перестрелки мародеров с солдатами, охранявшими объекты. Была стрельба и на нашей территории. Утром из завалов

достали мародера, в каске, с оружием. У солдат в охранении были только прожектора на низкой высоте, объект был освещен плохо. Все время была безветренная сырая погода. Через неделю, над ЦУМом, запустили воздушный шар-аэростат с прожектором (вроде французы передали). Прожектор питался по кабелю.

Каждую ночь этот шар поднимали и освещали развалины универмага. Появилась возможность работать по ночам, круглые сутки. Мародеры стреляли по шару, он опускался, его латали и снова поднимали. Вдоль всех дорог и на перекрестках лежали гробы, они были сложены в штабеля. Разного размера, разной отделки, можно было выбрать любой подходящий.

Тела укладывались в открытые гробы, для опознания. Вечером их забирали в грузовики и увозили. За городом землеройные машины копали длинные траншеи, в которые опускали гробы и тут же засыпали. В первый же день, была установлена связь с Донецком. Полетели радиogramмы, подробности, началась работа. Коля помогал диспетчерам самолетов. Сергей вел переговоры

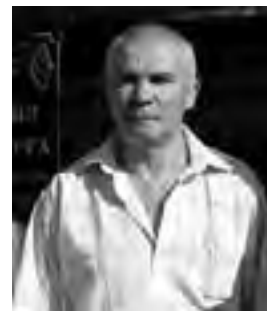

о доставке аппаратов искусственной почки из Европы, большинство травм были связано с синдромом сдавливания. Весть о том, что возле ЦУМа есть связь, облетела весь город. К нам обращались представители многих организаций, приходили простые люди передать, что они живы. Мы начали составлять списки, было много запросов узнать судьбу родственников. Нам передавали адрес, фамилию, возраст. Поскольку радистов хватало, этот вопрос я взял на себя. Мне сделали специальный пропуск, и каждый день с утра я выходил со списком и адресами разыскиваемых людей. Проблема была в том, что ни у кого не было карты города. Сначала я шел в центральную больницу, она была наполовину разрушена, там во дворе и в коридорах были списки опознанных тел. Дальше узнавал, в какой стороне адрес, уточняя по дороге направление. Местных жителей было мало, и они от шока находились в прострации, не понимая, что происходит. Со временем начал ориентироваться, хотя самого города не было, дома и улицы были перемешаны (как в бетономешалке). У меня был журнал, где я записывал все адреса, фамилии выживших, которых нашел и лично разговаривал. Несколько раз со мной ходил Сергей, мы тогда шли сразу по нескольким адресам. Основной задачей горноспасателей было обнаружение и эвакуация живых людей. Они искали и проделывали ходы в полуподвальные и подвальные помещения универма-

га. Из-за постоянных подземных толчков проделанные ходы обрушились, и приходилось делать новые в обход. С каждым днем вероятность нахождения живых резко уменьшалась. Ночи были холодные – до минус десяти градусов. Через две с половиной недели наша спасательная операция закончилась. Мы вылетели всей группой, с оборудованием, случайным бортом с аэродрома Ленинакана. Через два дня – Новый Год. Это был трудный урок и испытание, с которым мы справились. Ребята работали профессионально, без срывов. Неоспоримым авторитетом и душой нашей команды был Саша Савенков (UB5IOK) – вечная о нем память!

молов (UB3IBA). Возник вопрос о надежном проверенном аппарате, UB5IOK, обратился ко мне. Честно говоря, понимая, что ребята летят в неизвестность, шансов, что трансивер вернется, было немного. Дал, конечно, это была моя хоть малюсенькая, но помощь. Как рассказывали ребята, на нем не только передавали инфо о необходимых материалах, но и UB5III, по профессии радист аэрофлота, помогал в приводах и посадке самолетов с его помощью. Трансивер отработал на отлично, обцарапанный, но вернулся.

– *Владимир Кондрачук*
(RX3ZZ, ранее – UV3ZZ):

В прошлом профессиональный радиооператор... За год до землетрясения занял первое место по Союзу среди радистов-профи (система Аэрофлота, 1987 год, Красноярск – там был финал)... Это к тому, чтобы было понятно, что о радиосвязи я знаю не понаслышке... Меня это событие застало на учениях по гражданской обороне, на запасном командном пункте... Вернувшись в Белгород, зашел на «коллективку», узнал много новостей – кто работал на тот момент из зоны бедствия... Строительно-монтажный поезд из Белгорода начали формировать после Нового года, и я получил приглашение... Без проблем перевелся из авиаотряда в СМП... Должности радиста там не было (по штату), оформили электриком... Личный позывной на тот момент отсутствовал, и Инспекцией электросвязи было разрешено работать позывным UZ3ZWA/UG7... Ехали по железной дороге довольно долго – 10 дней, так как все было перегружено – со всей страны шли туда эшелоны... С собой вез UW3DI, «морковку» на три диапазона – UW4HW, ну и кое-какие запчасти, провода-веревки...

Приехали в Ленинакан рано утром... Сквозь сумрак и туман проступали очертания разрушенных зданий... Днем картина бедствия поразила до глубины души – завалы из обломков, зияющие окна... Кое-где обрушенные стены фасадов домов, виднелась вся обстановка брошенных квартир... Видел сплюсненные «Жигули» высотой сантиметров 40, видимо, крепко приложило стеной... Не знаю, как назывался тот район в Ленинакане ДО, но ПОСЛЕ он носил техническое наименование «58-й квартал», там занимался строительством наш СМП треста «Белгородстрой»... Каждый СМП строил здания на выделенном участке, возводил свой квартал...

Первые дни вообще было не до радиосвязи – шло разворачивание и обустройство СМП... Так что я работал по штатной специальности – электриком... Таскал, монтировал, подключал... Даже бетон приходилось укладывать... Нужно было побыстрее ввести СМП в строй – даже спали урывками... Через несколько дней только стали появляться небольшие «окошки»... Но их, конечно, не хватало, чтобы поставить, настроить антенны... Ради эксперимента тогда взял кусок осветительного провода, на локте намотал примерно 11 метров и потом эту пиратскую «веревку» просто раскинул на крышах вагончиков... Даже удивился, что меня услышали в Белгороде... На трафик со мной выходил Анатолий Гудков (UA3ZN, ныне – S.K.)...

Когда стало посвободнее, тогда поставил «морковку», сделал 40-метровый «диполь», повесил его повыше (с помощью крана)... Еще использовал

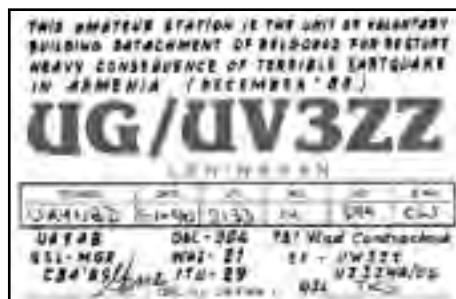
возможности близлежащих уцелевших строений – мы располагались рядом со стекольным заводом, и там чудом осталась стоять труба – высота 60 метров... Дождавшись хорошей погоды, залез на нее и закрепил конец длинного луча – 128 метров... Месяца три он провисел, но однажды несколько сотен ворон уселись рядом, и от их веса провод оборвался... Ну и без луча связь была устойчивой на другие антенны, так что я его потом не вешал... Где-то месяца четыре я работал позывным UZ3ZWA/UG, потом мне пришел личный, с разрешением работать как UG/UV3ZZ... На первых порах был довольно интенсивный радиообмен, но потом трафик вошел в свое русло – 2-3 радиосвязи с Белгородом в день... Радиogramмы, в основном, по снабженческо-кадровым вопросам... Все строительные материалы, горючее, доставлялось из Белгорода... Так что нужно было все согласовывать... Телефонная связь тогда была неустойчивой, по радио гораздо надежней... Просто делал, что должно... Перезнакомился со всеми радиолюбителями из соседних СМП... В теме уже упоминались их имена и позывные... Конечно, помогали друг другу... Изредка заходил и на «коллективку» Ленинакана... Была возможность чем-то помочь – никогда не отказывал... Помню их по именам – Эдик, Арам, Симон, а вот позывной – только Эдика (UG6GAF), а другие, к сожалению, подзабыл... В эфире проводил по 18-20 часов, редко меньше... Находился там безвыездно – два года... Замены не было, да я и не роптал, понимал ситуацию... Когда уехал из Ленинакана, в профессию больше не возвращался...

В гостях у UV3ZZ: И. Моторин (RB5LTZ, на фото слева)

RZ3AM, весна 1989 г.

– Владимир Щербаков (RA3Y, ранее – RA3YF):

Спасательный отряд Брянской области прибыл в Ленинакан ночью. До утра находились на вокзале, а как расцвело – были доставлены на завод «Магнитопровод», вернее, на то место где он был. В небо торчали бетонные столбы и покореженные бетонные плиты. Задача отряда – разбор завалов завода, поиск и извлечение погибших. В отряде было 40 человек: бульдозеристы, крановщики, водители, сварщики, врач, 2 повара и 2 радиста – RA3YF/RG и UA3YBJ/UG (Максаков Д.В., ныне – RK2Y). Первые дни жили, кто где, на территории завода – кто в перевернутых кузовах машин, засыпанных сверху землей, потом, имея в своих руках технику, выкопали полноценную землянку на 40 человек – с нарами для отдыха, и плитой для приготовления пищи и отопление. На завалах работали сменами по 12 часов. Спали в армейских зеленых спальниках.

На улице ночью -15, днем +10. В землянке было стабильно +10. Связь с Облисполкомом области была налажена через день после прибытия в Ленинанкан. В Брянске принимал и передавал всю информацию Владимир Жуков (РАЗУА, ныне – S.K.). Тогда, это был единственный канал связи. Полтора месяца длилась радиовахта. Завалы завода были разобраны. Еще, силами Брянских строителей, был восстановлен цементный завод в Алазанской долине. Затем, поступила команда возвращаться домой. Транспортник ИЛ76ТД доставил наш отряд в Чкаловск, а затем – в Брянск.

– Бернд Лангер
(VK2IA, ранее – DL1VJ):

[из письма Эдварду Критскому (NT2X), перевод Владимира Санникова (UA9FAR)]: Я был в Армении в качестве радиста службы технической поддержки Западной Германии «Technisch.es Hilfswerk» (сокращенно THW) с 21 декабря 1988 г. по 4 января 1989 г. Подразделения THW действовали в сейсмической зоне в период с 10 декабря 1988 г. по 16 января 1989 г. 187 THW-волонтеров приложили там немало

усилий для оказания помощи. Они были разделены на поисковые и спасательные группы, группы со специально обученными собаками и группы со спасательными машинами. Во время этой миссии аварийный трафик между пострадавшим районом в Армении и штаб-квартирой THW в DL был гарантирован DL5KL/UG6 (входил в первую группу THW в Армении), DL8KAW/UG6 (был оператором второй группы), DJ6EB/UG6 и я – DL1VJ/UG6, были операторами третьей группы THW, а также операторами клубных DL-станций – DL0BMI и DL0THW.

Аварийный трафик проходил каждый день между 06:00 UTC и 18:00 UTC на частоте 21,331 кГц или 14,331 кГц, в зависимости от прохождения. Мы использовали линейки FT-757GXs + FL-2100 и Windom, а также вертикальные антенны и 2-х элементные Yagi. У нас также было оборудование для местной связи с другими службами в этом районе на двухметровом диапазоне. Электропитание в лагере было от наших собственных энергоблоков, а позднее от временной и частично фиксированной сети общего пользования.

Поскольку я являюсь одним из членов команды DL0THW в Аахене, то до приезда в Армению я участвовал в аварийном движении с «другой стороны» в DL. Рано утром 20 декабря мне позвонили из штаб-квартиры THW и сказали, что ищут радиооператора для следующей группы, которая собиралась уехать из аэропорта Кельна. Я согласился и мы, организовав почти все в тот же день, покинули DL в ту же ночь на самолете BVC. После 4-х часов по-

лета самолет приземлился в аэропорту Еревана. Я был глубоко впечатлен тем, что увидел там, как помощь пришла со всего мира, вне зависимости от страны и политического фона. Рядом с самолетами из Ирана были самолеты из Ирака, а между ними были самолеты Израиля. Весь мир объединился в одном месте только для того, чтобы помочь Армении и армянскому народу.

Поскольку наша группа оставалась в Армении в течение 2-х недель, мы решили смениться через одну неделю. В первую неделю я оставался в аэропорту Эккарт.

В группе у нас было два радиолюбителя, один из них должен был остаться в аэропорту Еревана, а другой отправиться в Ленинанкан, в лагерь THW, чтобы сменить там Герхарда (DL8KAW/UG6). В Ленинанкан, находящийся в 100 милях к северо-западу от столицы Армянской ССР, в колонне с основной частью нашей группы поехал DJ6EB/UG6.

В Ереване, приглядев себе QTH в пустом крыле аэропорта, я сразу же установил вертикальную антенну и Windom. Теперь в UG6 было две станции THW, и обе обрабатывали аварийный трафик с DL на 14 и 21 МГц. У нас также были скеды на 3,5 МГц, для координации между Ереваном и Ленинанканом. Сначала мне пришлось прояснить несколько вопросов с КГБ (советским ЦРУ), касающихся, главным образом, безопасности в аэропортах, но это была единственная встреча с ними. Когда я связывался с UG7GWO и его операторами: UG6GAT, UG6GAW, UG6GDR, UG6GFF и другими, то видел, что на радиолюбительских диапазонах многие не замечали (из-за языка) российско-армянский аварийный трафик, который проходил круглосуточно.

UG7GWO в Ереване и UG7GWB в Ленинанкане сыграли в этом трафике главную роль: в UG6 были клубы и отдельные радиолюбители со всего Советского Союза, которые обеспечивали связь по радиолюбительским каналам, как вне, так и внутри пораженного района. К сожалению, языковая проблема существовала среди радиолюбителей. Не многие из них могли говорить по-английски так, чтобы это было полезно для нашего дела. Хотя был у нас переводчик и были армяне, которые могли говорить по-английски или по-немецки (в основном студенты из университетов), добровольно работавшие переводчиками для нас и других служб, но их было явно недостаточно.

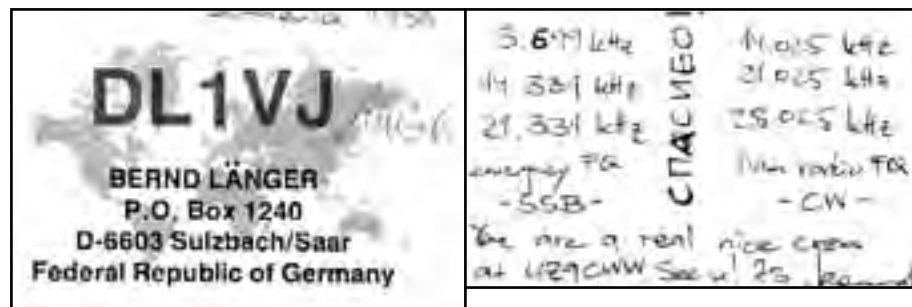
Через неделю я поехал в Ленинанкан. Трудно выразить то чувство, которое возникло у меня, когда я въехал в этот город. Раньше в нем проживало 300 000 человек, а сейчас было не известно сколько живущих в нем еще осталось. Все часы остановились во время землетрясения между 11.40 и 11.45 утра. Повсюду люди искали кого-то или что-то, чего-то ожидая, пытаясь немного разогреться вокруг пожаров – очень печальное зрелище. Наш лагерь был за городом недалеко от университета, в студенческой столовой которого погибло несколько сотен студентов.

Шэк был оборудован в одной из палаток. Наружная температура в ночное время падала до -25° , днем было до -10° , а снег шел почти каждый день. Можно сказать, что нам повезло. У нас имелись одеяла, теплая одежда, печи для отопления. Но тем не менее температура внутри палатки никогда не превышала плюс 10°C . А многие из тех, кто потерял свои дома, не имели ни печек, ни достаточного количества одеял.

UG7GWB был расположен в штаб-квартире в Ленинкане. Помимо UG6GRA с нами в то время был UA4LCQ, а с ним целая группа добровольцев, которые никогда раньше не имели дела с радио и которые обрабатывали аварийный трафик с этой станции. Время от времени коллеги-радиолюбители, которые были в этом районе с другими службами (в основном, армянскими и русскими), воспользовавшись небольшим перерывом пробрались в нашу палатку, чтобы поздороваться со мной. Я заметил реальную нехватку аппаратуры на диапазоны 2 м и СВ для портативной связи и координации. Ее доступность могла бы спасти намного больше жизней в первые дни после катастрофы.

Несмотря на ранее упомянутый языковой барьер, у нас был шанс почувствовать великое армянское гостеприимство. Люди, оказавшиеся в наилучшей и самой трудной ситуации в своей жизни, были просто невероятно дружелюбны и теплы к нам.

Две недели в Армении прошли очень быстро. Полный впечатлений и нового опыта, я снова вернулся домой 4 января 1989 г., в свою теплую квартиру, в то время как для многих армян зима только началась.

– Юрий Катютин
(UA4LCQ):

Наша команда приехала из Ульяновска в середине декабря (где-то 12-15 числа)... Автобус выделил УАЗ, а деньги на командировку – обком ВЛКСМ. Команда была из 4 человек, из них только двое коротковолновики – я и Евгений Лисицин (UA4LMT). Сначала мы были в Ленинканском штабе ликвидации последствий землетрясения и после Нового года, когда Гена прилетел во вторую командировку, мы переехали Кировакан. Я был в центральном штабе, а UA4LMT – в Ульяновском отряде строителей... Женя был и как запасной КП – по дублированию радиোগрамм...

Хочу добавить ко всему выше сказанному про Виктора Гончарского (UB5WE, ныне – US5WE)... Больше всего я работал с ним – он принимал сообщения от зарубежных радиолюбителей, переводил и передавал мне. Все время, которое мы были в Армении, Виктор постоянно был на связи...

?, DL1VJ/UG, UA4LCQ/UG
и UG6GRA

– Вячеслав Синдеев
(UA3LMR, ранее – UB4MPA):

В 1988-89 гг. не смог попасть в зону землетрясения, и в эти месяцы нес вахту в эфире. В 1990 г. участвовал в восстановлении Ленинкане – делали усиление в подъездах жилых домов, разгребали завалы и т.п. В эфире не работал – работали по 20 часов в сутки, за месяц сбросил 18 кг. Жили на ж/д вокзале в плацкартном вагоне, в котором оставил на стенке свою QSL.

– **Владимир Клименко**
(**RA7KR**, ранее: **UB5JFM**, **RT5JI**, **UU3JI**):

Более семидесяти штатных и общественных сотрудников Крымской «Спасслужбы» (КСС) из разных городов Крыма – спасателей, кинологов, радистов, без вызова, практически на собственные средства прилетевшие в Ленинакан и чуть позже в Спитак, оказались там как нельзя кстати и вовремя.

Я был участником тех событий в составе КСС. Из Еревана часть группы попала в Спитак, а часть (вкл. меня) – в Ленинакан. У нас было около 15 «Каратов-м» и «Гроза-2с». Мы остановились на станции скорой помощи и оттуда расходились по всему городу. Связь была со всеми нашими группами кинологов с собаками, работа которых в спасении людей было действенной и продуктивной. Они находили много живых людей под завалами. К примеру, на 11-й день после трагедии немецкая овчарка Арбат обнаружила в подвале живого мальчика, который питался хранившейся там консервацией.

Базовый лагерь КСС

В первое время, как это часто бывает, особым доверием в зоне землетрясения пользовались иностранцы, да и не знали особо в СССР такую профессию – спасатель, но уже на третий день крымчан с «черновой» работы по разбору завалов перевели на совместную работу со «Скорой помощью» – поиск и извлечение из-под завалов живых людей. За одну неделю работы в Ленинакане было спасено 18 человек. В составе отряда КСС, работающего под руководством А. Ларионова, находилась группа спасателей-кинологов с 12 собаками.

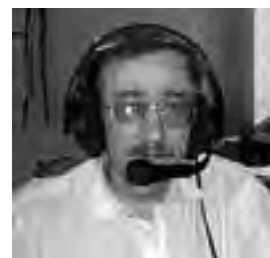
Высочайший уровень профессионализма во время спасательных работ в Армении продемонстрировали и радисты КСС. В Армению, от ее радиослужбы, были командированы два человека (вторым радистом был Николай Шаманский, который имел SWL-позывной, после возвращения был награжден медалью «За трудовую доблесть») и более двух десятков радиостанций. Основной задачей была организация связи между своими группами в Ленинакане и с Крымом, но на деле все оказалось сложнее. Радиосеть КСС объединила лагерь спасателей, гражданский штаб по ликвидации последствий землетрясения, ж/д вокзал, аэропорт, армейский штаб... Работе очень мешали радиостанции Азербайджана, притом делалось это, похоже, намерено. Все переговоры четко отслеживались и фиксировались в КСС в Симферополе.

Через «Грозу-2с» работал даже и с Симферополем. Была еще «Ангара» на любительский диапазон, по которой я связался с Петром Стрезевым (UA3AOC). Он мне сообщил, что в городском штабе Гражданской обороны находятся москвичи-радиолюбители. Потом, через какое-то время, мне тоже пришлось оттуда работать на служебных частотах. Там, впервые, я встретился с Геннадием Шульгиным (UZ3AU), увидел фантастическую работу Константина Хачатурова (UW3AA). Помню, что еще там был председатель секции УКВ (в те годы) – имя не помню. Тогда у меня был RT5JI. Многие наши ребята были награждены медалями и Грамотами.

– **Вспоминал Валерий Агабеков**
(**UA6HZ**, ныне – **S.K.**):

Помню, когда поехал в Ленинакан сменить московский отряд радистов, многие сутками сидели на «аварийных частотах», и порядок был, и желание помочь. Американский сенатор Джесси Джексон, побывавший тогда в Армении, очень высоко оценил добровольцев, в том числе и радиолюбителей, помогавших в ликвидации последствий землетрясения [выдержка из его интервью Геннадию Шульгину – «Радио», 1991, #8 – с.15].

– **Александр Плишкин**
(**UW9CJK**, позже – **RA9CB**, ныне – **R9CB**)
[воспоминания получены от NT2X в 1989 г.]:

Днем 8го декабря по телевидению и радио сообщили о сильнейшем землетрясении в Армении и о колоссальных жертвах и разрушениях в районе бедствия. Эта весть никого не могла оставить равно-

душными, а радиолюбителей особенно, так как все прекрасно представляли последствия нарушения связи при катастрофе таких масштабов. В этот же день начал работать первый радиомост Ереван – Москва между UG7GWO и RW3AN на частотах 14,175 и 3,645. Множество радиолюбителей из других городов СССР появлялись на частоте, выясняя обстановку в районе бедствия, предлагая свою помощь.

Вечером 9го на UZ9CWW собрались почти все члены клуба. Посовещавшись, мы решили, что сможем быть полезны в организации и осуществлении связи в зоне землетрясения. Мы исходили из того, что могли поехать довольно большой командой – 8 человек, часть из которых имеет опыт работы в сложных условиях заполярья и глухой тайги, а остальные вполне освоили стиль и навыки работы в критических ситуациях из опыта своих товарищей. Затем, мы могли взять с собой довольно много аппаратуры, а именно: два трансивера FT-902DM, четыре небольших трансивера с синтезаторами для организации местных сетей связи, три мачты, антенны, бензоагрегат, аккумуляторы, кроме того, все необходимое для автономного существования. Тут нужно сказать, что вся аппаратура и снаряжение принадлежат кооперативу «Polarex» («Полярная экспедиция газеты «Советская Россия»»), а областной комитет ДОСААФ финансировал нашу поездку.

Итак, получив от UG7GWO 9-го вечером разрешение на вылет, мы 10-е число посвятили сборам и оформлению документов, а в 5 часов утра 11-го вылетели в Ереван. Причем Аэрофлот позволил нам перевезти весь груз (а это около 900 кг) практически бесплатно.

Самолет приземляется, но это – Минеральные воды. Пассажирам объявили, что в Ереване туман. Задержка минимум до вечера, но мы не теряемся. В гостинице аэропорта установили FT902, вместо антенны подцепили шнур от настольной лампы (т.к. весь провод в багаже), связались с Москвой, объяснили причину задержки. Наконец часов в 6 вечера объявили посадку. Когда через час самолет коснулся бетонки, все облегченно вдохнули, но вдруг объявляют, что мы приземлились... в Тбилиси. Опять задержка! И, как утверждают все официальные лица в аэропорту, минимум на сутки. Устраиваемся в гостинице аэропорта. Сразу-же устанавливаем трансивер. Подходящий кусок провода для антенны на этот раз находим на улице в грудке строительного мусора (в гостинице – ремонт). Сейчас нас слышат гораздо лучше, чем с лампой в качестве антенны. Сообщаем о своем местонахождении и объявляем, что сделали все возможное, чтобы попасть в Ереван или сразу в район бедствия 12го, так как расстояние между Тбилиси и Спитакком всего около 100 км.

Утром, 12 декабря Мария (RA9CGL) и я отправляемся в город – в штаб помощи Армении (такие штабы уже были созданы практически во всех крупных городах СССР), чтобы найти машину. Я уже был в Тбилиси, но больше 4-х

лет назад, запомнил город плохо, поэтому мы добирались довольно долго. Думаю, легко представить, как изменились наши лица, когда встретивший нас Алик (UF6FFF) первым делом сообщил: «А ваши улетели в Ереван». Да, случилось то, чего никто не ожидал. Пока мы были в пути, неожиданно объявили посадку. Ребятам ничего не оставалось делать, как сообщить об этом по радио, упаковать трансивер и сесть в самолет. Мы же решили воспользоваться помощью Алика, 13-го отправиться сразу в Спитак и ждать наших ребят с аппаратурой.

И вот мы в пути. Дорога пролегает по живописным ущельям Кавказских гор. Крутые подъемы сменяются спусками серпантинами. Часто встречаются старинные крепости и часовни, выстроенные на вершинах скал. В этот теплый и солнечный день ничто не напоминало о трагедии, кроме бесконечной вереницы автомашин на трассе. Нам рассказывали, что из-за разрушений дорожного покрытия и огромного числа автомобилей возникают многочисленные «пробки», так что требуется едва ли не целый день, чтобы добраться до Спитака. Но нам повезло. Дорога уже более-менее была приведена в порядок (лишь 2-х километровый тоннель оставался без освещения, да кое-где работали бульдозеры), а наш водитель на своем юрком автомобильчике вовремя успевал обгонять колонны грузовиков на узком шоссе.

Наконец подъезжаем. Еще издали видна огромная башня элеватора. Верхняя часть его разрушена и сотни тонн ярко желтого, блестящего на солнце зерна вытекли из него, накрыв руины небольших зданий вокруг. На въезде в город – бронетранспортеры, солдаты с оружием и в бронежилетах. В городе – военное положение, это единственный способ поддерживать порядок. Отчаянно жестикулируя, регулировщики разделяют поток машин на три: один – в город, другой – в объезд, а часть машин заворачивают обратно. Маневрируя в страшной тесноте, мы вырливаем на объездную дорогу. Внизу как на ладони – город... вернее то, что от него осталось. Это трудно описать. Хочется ущипнуть себя, чтобы поверить, что увиденное – не кошмарный сон. То тут, то там на гудах камней, бывших некогда стенами домов, лежат покореженные крыши, лишь отдельные стены возвышаются над руинами. Так, вероятно, выглядели некоторые города после бомбежки во время второй мировой войны.

Направо, вдоль шоссе, мы увидели палаточные городки. В один из них, в грузинский лагерь, мы и прибыли. Здесь, начиная с 9 декабря, уже работали трое радиолюбителей из Тбилиси: Александр (UF6CR), Михаил (UF6FAL) и Мамука (RF6FM).

К этому времени радиолюбительские станции в районе бедствия работали только из Спитака, Степанавана (UA9MA/UG) и из Ленинакана (UK3F/UG). Причем, в Ленинакане ребятам удалось совершить почти невозможное. При

острой нехватке аппаратуры, особенно небольших переносных радиостанций, им в короткий срок удалось создать радиосеть, связавшую ключевые пункты города с центральным штабом. Одна радиостанция была установлена в автомобиле, который практически круглосуточно курсировал по полуразрушенному городу, компенсируя в какой-то степени отсутствие достаточного количества средств связи. Константин (UW3AA), Геннадий (UZ3AU), Арам (UG6GRA), Роберт (UG6GAW), Карен (UG6GAT), Гагик и другие больше недели позволяли себе спать лишь по 2-3 часа в сутки, ибо практически единственным каналом бесперебойной связи в это время был радиоловительский эфир.

Приехав в Спитак, мы сразу включились в работу. Помогая ребятам, знакомясь с обстановкой на месте, мы уже готовились заменить их, думали, где и как лучше установить нашу аппаратуру и распределить людей, прибытие которых ждали со дня на день.

14 декабря Саша (UF6CR) повел нас в город. Нужно было передать радиogramмы в городской штаб и выяснить возможность установки там радиостанции. Город начинается сразу-же за мостом, пересекающим шоссе, откуда до штаба, расположенного на рыночной площади, километра полтора.

Мы первый раз в городе, поэтому смотрим вокруг с напряженным вниманием. По обе стороны дороги – сплошные руины. Нам встретилось лишь два одноэтажных дома, у которых треснула стена, а все остальное на взгляд со стороны – уцелело. Навстречу попадают жители города. Их лица измождены, сердце сжимается, когда встречаешь их отрешенный, ничего не выражающий взгляд, когда видишь огромные фиолетовые круги вокруг глаз. Многие не могут еще сдержать слез. Вот разрушенный детский сад – мы догадываемся об этом по покосившимся качелям и засыпанным упавшими камнями игровым площадкам. Вот, как некая декорация простая обстановка не очень-то богатого дома, у которого нет уже передней стены, а остальные бог знает на чем держатся. По обочинам стоят гробы, большие и маленькие, их много.

Тут же, прямо с грузовиков, раздают продукты, выгружают ящики с минеральной водой. В развалинах работают спасатели, ищут живых, извлекают из-под обломков мертвых.

В штабе, куда мы пришли, царил какой-то неразбериха. В двух больших палатках и на небольшой площади перед рынком было множество людей, и каждому нужно было решить какие-то свои неотложные проблемы. С трудом мы нашли нужных нам людей.

Поскольку отношение к радиоловителям к этому времени уже коренным образом изменилось, мы сразу же договорились о совместной работе.

Кроме того, мы поняли, что такое столпотворение у центрального штаба можно объяснить лишь отсутствием скоординированной, разветвленной сети оперативной связи (VHF) с различными пунктами в городе и в округе. Но мы,

к сожалению, могли предложить лишь помощь в связи с внешним миром. Правда и это было великим делом, потому, что единственной такого рода связью в Спитаке была в то время временная телефонная линия в Ереван, которая рвалась по несколько раз в день.

Наконец, 15 декабря приехали из Еревана наши ребята со всем грузом. Один из FT-902 мы этим же автобусом отправили в Лениканан, поскольку накануне на UG7GWB сломался трансивер. В этот же вечер двое из нас – Сергей (UA9CPB) и Виталий (RV9CBW) отправились вместе с отрядом добровольцев в село Джрашен, а ближе к ночи они уже вышли на связь с UF6CR. Остальные быстро поставили палатки и опробовали бензоагрегат. У нас в этот день словно «камень с души свалился». После столь долгого вынужденного безделья мы, наконец-то, приступили к работе, ради которой сюда приехали.

Кроме наших ребят, 15 декабря в Спитак прибыла группа польских пожарных, и среди них – радист – Адам (SP8FNB). Поэтому следующий день мы начали с того, что поставили для него мачту. Это было не очень легким делом, так как мачта представляла собою довольно тяжелую 12-метровую сварную конструкцию. В тот же день поставили еще одну палатку, а Сергей (UA9CTP) и Николай (UA9CTI) с попутной машиной отправились в село Гегасар. Вечером они уже были в эфире.

Утром 17 декабря грузинские радиоловители собрали свои вещи и приготовились к отъезду. Мы за это время установили свой 15-метровый телескоп, в верхнюю трубу которого была вбита 2х метровая палка. На мачте разместили 2 антенны «Delta Loop» на 40 м и 20 м, запитанные одним кабелем, «Inv.Vee» на 80 м, «LW» для связи с селами, а для связи с городом использовали SHUNT FED TOWER (причем фидер в этом случае – обыкновенный осветительный провод типа «лапша» – все, что нашлось под рукой). Затем в освободившейся большой палатке установили свою аппаратуру. FT-902DM с усилителем (200 Вт), HF радиостанцию для связи с селами (3,600 МГц, LSB), другую – для связи с городом (7,040 МГц USB), VHF радиостанцию для связи с большим литовским отрядом. К сожалению, это все, что у нас было. Физически мы могли квалифицированно обслуживать гораздо более обширную сеть, несколько сетей разного назначения, могли принести куда большую пользу, но сказались отсутствие аппаратуры и то, что практически все официальные лица даже не знали, что вообще существует радиоловительская связь, поэтому и не представляли себе, как нас можно использовать, то есть сказались отсутствие организации аварийной радиоловительской связи в СССР.

На другой день Алексей (UW9CP) отправился в город, где ему предстояло работать. Мы остались втроем: Мария (RA9CGL), Андрей (UW9CW) и Александр (UA9CJK). Работы было довольно много, аппаратура не выключалась практически круглые сутки.

Слева направо:
UW9CW, ? и UA9CJK

UW9CW и UA9CJK

Информацию мы передавали самую разную: от радиogramм министрам и в различные организации, до частных радиogramм в разные города страны. Много раз через радиолюбительскую сеть разыскивались застрявшие где-либо грузы, передавались сообщения от корреспондентов газет. Много работы было по розыску родственников. Кроме того, нужно было регулярно заправлять бензоагрегат, топить печь в палатке (температура воздуха, бывало, опускалась до -20°C), готовить еду. Мы также не могли отказать людям, которые просили то провести свет в палатку, то починить радиоприемник или бензиновую электростанцию, то установить телевизор или калорифер.

По вечерам в нашей палатке собиралось довольно много народу, наших новых друзей, просто поговорить, узнать последние новости, рассказать, что каждый видел на своем участке работы в городе. Рассказы эти, к сожалению, были печальные. С момента работы нашей группы в Спитаке живых нашли лишь двоих.

Надо сказать, что подземные толчки продолжались в районе бедствия и после землетрясения 7 декабря. Некоторые силой до 6-7 баллов, а в первые 2-3 дня даже больше. Мы стали отмечать точное время каждого толчка не сразу, а после следующего случая. Вечером 19 декабря я передавал какую-то радиogramму на 3,645 МГц. Вдруг начал гаснуть свет, двигатель бензоагрегата зачихал и заглох. Andy побежал подлить бензина в бачок, а через минуту сильно трянуло (как оказалось – 6,5 баллов). Ощущение было не из приятных, ведь мы оказались в полной темноте. Со стола посыпались часы и авторучки, а Андрей даже не удержался на ногах и шлепнулся на землю с полным ведром бензина в руках. Минут 10 мы провозились с нашей 2-х киловаттной электростанцией, прежде чем удалось завести двигатель. Когда мы появились в эфире, все облегченно вздохнули, но просили больше так не

пугать. Впоследствии мы научились определять силу толчков в баллах, руководствуясь своими ощущениями, и, как правило, наши данные не отличались более чем на 0,5 балла от сообщенных сейсмоцентром.

Между тем, работы в городе шли своим чередом. Было вывезено зерно с элеватора, разбирались завалы, заработала железная дорога, в городе даже появился междугородный телефон, работы стало уже меньше. Поэтому мы решили, что 26 декабря вместе с поляками уедут шестеро из нас, захватив как можно больше груза, а двое – UW9CW и UA9CJK – останутся. Задача – продолжать работу по поиску родственников, обеспечивать радиосвязь с городом, если восстановленная связь вдруг вновь окажется нарушенной. Кроме того, наш трансивер до сих пор оставался единственным на UG7GWB в Ленинакане.

В день отъезда наших ребят мы с Андреем перебрались в палатку Адама, чтобы использовать установленную там тяжелую мачту и оставленные им антенны («Delta Loop» на 20 м, «IV» на 80 м, и диполь на 10 м). Здесь мы подключились к восстановленной уже городской электрической сети, хотя держали готовыми к использованию и аккумуляторы. Работы впоследствии было немного, и мы справлялись с нею без напряжения. Мы с Andy даже умудрились съездить на Новый год в Тбилиси. Представьте себе двух закопченных, обросших парней в рабочей одежде с чистеньким японским трансивером под мышкой в центре respectable города, готовящегося к празднику. Забавное зрелище.

Наконец, 9 января приехала наша смена – Виктор (UB5LGM) и Леонид (RB5LJX). Сдав им все неоконченные дела, продовольствие и огромный ак-

кумулятор от трактора, мы в тот же день отправились в Ереван. Домой мы улетели лишь 16 января, а всю неделю в Ереване были заняты работой и, надо сказать, не легкой, но это уже другая история.

Примечание:

В заключение, я хотел бы выразить нашу искреннюю признательность фирме «YAESU» за надежность выпускаемой ею аппаратуры. FT-902DM, что мы брали с собой, работают у нас с 1982 г. За это время трансиверы проехали с нами 10.000 км вдоль берегов Северного Ледовитого океана – от Чукотки до Мурманска, побывали в Грузии (WAE Contest, 2,4 mln points), с 1983 года работали во всех контестах как в стационарных, так и в полевых условиях. И вот, наконец, Армения, эпицентр землетрясения – Ленинакан и Спитак, и за все это время – практически ни одной поломки!

– Виталий Шишков (RV9CBW):

Много уже было изложено Александром (R9CB) и Николаем (NA3M), от себя хочу добавить: когда Мария (RA9CGL), Александр (UA9CJK) и Андрей (UW9CW) уехали в город, ЦК ЛКСМ Грузии, как раз в этот момент нам удалось по радиоловительским каналам получить литеру «К» для самолета. При этом нам пришлось перезагрузить наши вещи с одного борта самолета на другой. На борту с нами летели горноспасатели из Кузбасса и команда с UZ9OWD. В Аэропорту Еревана нас встретил Рубен (UG6GDR) из коллектива UG7GWO и отвез в ДОСААФ на UG7GWO, где нас встретил Карен. Спасибо всему

коллективу GWO за теплый прием и оказанную помощь транспортом для переброски нас в Спитак. Долго мы не могли выбраться из Еревана, пока не поставили и оставили телескоп с настроенными антеннами на здании ЛКСМ Армении (и нас хотели оставить, но не вышло – как сейчас помню фамилию работника из ЦК ВЛКСМ, вроде, – Подлесов). По прибытию в Спитак воссоединились с «отставшей» от нас группой: Марией, Александром и Андреем, а также лично познакомилась с грузинскими радиоловителями: Мамукой (RF6FM), Александром (UF6CR) и Михаилом (UF6FAL). Так называемые «отставшие» добрались до места трагедии раньше нас и груза. В Спитаке мы узнали, что со Свердловска, отряд добровольцев-комсомольцев с завода им. Калинина направляется в село Джрашен для спасательных работ и там нет никакой связи. Нас двоих с Сергеем Карскановым (UA9CPB) прикрепили к ним. С ними мы доехали до села и расположились в их общей большой, армейской палатке в

уголку – подальше от ребят, чтоб не мешать им отдыхать. Но на следующее утро поняли, что так не пойдет, и перенесли «шэк» в отдельную маленькую палатку. Из аппаратуры с нами была радиостанция «Ангара» (10Вт), аккумулятор к ней и БП на 220 В, телескоп 10 м (ручной) и антенны на 40 м и 80 м. Сразу же наладили связь с базой в Спитаке. В основном отряд занимался разборкой завалов и утилизацией мертвого скота, а мы – связью. Электричества 220 В вначале не было во всем селе, потом появился дизель-генератор, который сильно создавал нам помехи. Мы его обследовали и нашли, что он не заземлен и выдает 240 В и частоту 100 Гц. Все это устранили и помехи пропали, при этом местный житель (отвечающий за генератор) нас поблагодарил и сказал, но ведь лампочка горит. Так мы получили 220 В для питания радиостанции и дежурное освещение.

Село, конечно, очень пострадало, и было много жертв среди населения. В основном, одноэтажные сельские дома были разрушены, 2-х этажная школа – с трещинами и выбитыми стеклами, промышленная фабрика (вроде как швейная) – с частично рухнувшими стенами и перекрытиями. Жуткая картина – возле школы, разбросанные книги, ранцы, оставленные детьми, бежавшими из здания. Бабушки, скорбно сидящие на крыльце разрушенных домов, не понимая как жить дальше. Они даже не поднимались с места, когда приходила машина с продуктами и теплыми вещами. Кто помоложе, помогали им получить необходимое. В основном это были лаваш и минеральная вода, тушенка, крупы. Водопровод был нарушен, да и пить эту воду было нельзя.

Чуть позже ГО поставили ГАЗ-66 (с кунгом и Р-140) и два солдата срочной службы, недалеко от нашей палатки. В один из дней прибегает солдат и говорит, что надо срочно телефонограмму в Тбилиси отправить, а связи по их каналам нет. Мы ему – какие проблемы? Связались с Александром (UF6FFF & RF0FWW) и все передали. Самая длинная связь на 40 м у нас была со Свердловском (UZ9CWW). Но в основном нашей задачей была связь со Спитаком (трафики были постоянно на 80 м).

Позже в поселке наладили телефонную связь, и мы стали особо не нужны. В конце декабря перебрались в Спитак (на базу). Информации через нас становилось все меньше – в основном запросы о людях. Приходилось ходить в штаб, просматривать много томов журналов со списками погибших. Перед штабом были установлены стенды и на них были фотографии с неопознанными людьми. Немного о работе аппаратуры. Так, в одно из моих ночных дежурств заморгала лампочка (220 В) и загремел генератор АБ-2. Я вышел, а на улице – темень страшная, с фонариком ничего не видно. Заглушил генератор, осветил, осмотрел его – вроде все ОК. Топнул, он завелся, но грохот остался. Опять заглушил, тут и остальной народ проснулся от грохота генератора. Решили оставить генератор до утра, перешли на аккумуляторы. Утром радист

польских пожарных Адам (SP8FNB) нам одолжил свой генератор (типа АБ-1), но он на нашем бензине долго не мог работать. За сутки приходилось 2-3 раза свечи чистить. А вот наш АБ-2 отпахал более 10 суток без остановки, на ходу бензин доливали. Как потом выяснилось, у двигателя генератора гайка крепежа шатуна открутилась, так он при этом еще запускаясь, и какое-то напряжение пытался выдавать!

В Свердловск вернулись перед самым Новым Годом, и тут я узнаю от однокурсников в студенческом общежитии, что меня на факультете потеряли и отчисляют. Приказ об освобождении от учебы и работы со списком был подписан ректором института, как так? Прихожу в деканат, а там уже готовый приказ на меня. Сейчас смешно, но тогда мне было не до смеха. Пошел на станцию UZ9CWW (благо все рядом), принес приказ, подписанный ректором УПИ в деканат. В деканате все в шоке. Вместе с деканом пошли к ректору, там конечно все подтвердилось и меня восстановили, к сдаче сессии был допущен. Вот так в те времена был организован документооборот...

– **Геннадий Колмаков (UA9MA)**

[воспоминания получены NT2X в 1989 г.]:

Пишу о своих впечатлениях в Армении.

Лицензию мы получили очень быстро, позвонили в Инспекцию Еревана, сказали, что и кто мы и получили устное разрешение служб ГИЭ, до бумаг дела никому не было, время – жизни. По приезду в Степанаван обратились к военному коменданту (военные здорово поработали по спасению), он оказался на редкость толковым офицером, и сразу понял преимущества HAM RADIO, его служба связи не могла оперативно и надежно передавать информацию в штаб по спасению в Ереван и Москву. Быстро собрали 2 EL Yagi «Mosley» donation by INDXA, хотя я дома забыл в спешке описание по сборке, hi, и подняли ее на крышу одного из немногих уцелевших зданий, городской библиотеки, где был городской штаб по спасению, запустили бензоагрегат и вышли в эфир. Эфир очень чистый, т.к. промышленные предприятия не работали, прохождение отличное. Вскоре обнаружили, что кроме нас из Степанавана работали еще 3 любительские р/станции – DL8KAW (Gerhard Escherich) – он работал представителем строительной фирмы, их погрузчики разбирали завалы, грузили обломки в самосвалы. Он рассказал интересный момент. Сразу по прилету в «Звартноц» – аэропорт Еревана, он собрал антенну рядом с полосой, запустил агрегат, и сообщил домой, что они долетели благополучно. Лицензию они получили в Советском посольстве в ФРГ (завидная оперативность так бы всегда, hi) аппаратура у него была FT-757 и усилитель,

но им он не пользовался, т.к. прохождение было хорошее и слышали его хорошо и так. Две другие радиостанции – DL7ANP (Reimer Kremzov) и DL7ANX (Manuel Walnher) из Западного Берлина. Они обслуживали «Красный крест» Работали «AMTOR» и «SSB». Свою антенну 2 EL 3 Band привязали к фонарному столбу H 4 m. Аппаратура – 2 шт. TS 940, 2 шт. TL922, 2 – ANTENNA TUNER, AMTOR контроллер и PC. В общем, вооружены до зубов, hi. Все мужики отличные, компанейские, одно слово – радиолюбители. Работали мы круглосуточно, делили сутки на троих, передали массу информации, в том числе по запросу родственников, у нас были списки погибших. На десятый день нашей работы появилась устойчивая телефонная связь с Ереваном и Москвой и острая необходимость в нашей помощи отпала. К тому же через поврежденную крышу внезапно на нас обрушился поток воды, hi. И наш IC-701 приказал долго жить, пропал прием. Мы быстренько собрали свои вещи и оборудование и выехали в Ереван для дальнейшей эвакуации. Отношение к спасателям со стороны местного населения было очень хорошим, нам организовали вертолет до Тбилиси, ну а там мы сели в самолет до Омска. Вот, пожалуй, и все, что я могу сообщить. В общей сложности мы приняли и передали около 200 официальных радиogramм и еще очень много частных сообщений по снабжению, поиску людей и техники т.к., сам понимаешь, – в первые дни неразбериха была большая. Сейчас поднимается вопрос о создании специальных радиолучительских групп, имеющих аппаратуру и опыт работы в подобных ситуациях, т.к. радиолучители оказались единственными, кто реально смог помочь в организации оперативной сети по спасению.

– **Николай Сафонов**

(NA3M, ранее – RZ9CN):

Благодаря активности Марии и помощи обкома ДОСААФ мы достаточно быстро собрались. Вылетели из Свердловска в Ереван примерно с тонной груза (два телескопа, много кабеля и провода для простых антенн, FT-902DM, несколько радиостанций «Ангара», ящик тушенки и т.д.). Летели вместе с группой горноспасателей. Посадили нас в Тбилиси, и мы там потеряли сутки или даже двое. Там-то и довелось встретиться с DL1VJ, их группу тоже не довели до места назначения и мы вместе застряли в аэропорту Тбилиси. До сих пор мне непонятно, по какой причине десятки (а может и сотни) спасателей, в том числе и иностранные команды, не могли оперативно попасть на место работы. Говорили, что из-за плохой (нелетной) погоды, кто-то говорил, что из-за Горбачева (он прилетал в Армению в это же время). Когда мы все-таки

добрались до Еревана, нас там встретили и отвезли на UG7GWO. Очень хорошие впечатления от коллектива UG7GWO, они во всем пытались нам помочь. Но и в Ереване нас пытались уговорить остаться и развернуть станцию в здании городского ЛКСМ – хотя мы не совсем понимали смысл этого. После споров наша группа решила любым способом добираться в Спитак.

Мы, наконец, выехали туда на автобусе. Дорогу описывать не буду. То, что мы ехали по довольно опасному серпантину – было не самое страшное. Базовый лагерь спасателей в Спитаке был расположен близко к разрушенному городу. Там было много команд, в том числе иностранцев. Наша команда разделилась на 3 подгруппы. Две наших группы по 2 человека были прикреплены к группам спасателей в удаленных районах, у которых не было никакой связи с внешним миром. Мне с Сергеем Киндсфатером (UA9CTP) довелось обеспечивать связь для большого лагеря московских студентов-добровольцев из МАИ и МИСИ в районе села Налбанд (ныне – Ширакомут). К тому времени основная работа по спасению людей была завершена (в основном военными) и задачей студентов было захоронение погибших животных (практически все фермы были разрушены и брошены). Работать им приходилось в ОЗК и противогазах. Нашей же задачей была надежная связь с базовой станцией в Спитаке. «Ангары» вполне хватало для этого. Надо было только успевать подзаряжать аккумуляторы вовремя. К концу декабря работы были завершены, и мы вернулись на базу в Спитаке, а к Новому Году были уже дома в Свердловске. Насколько я помню, Шура (UA9CJK) или Андрей (UA1TAC), остался в Спитаке еще на месяц, но думаю об этом они сами могли бы рассказать.

– Леонид Холод
(US3LX, ранее – RB5LJX):

С первого дня армянской трагедии в работу радиолюбительской спасательной сети включилась коллективная станция Харьковского государственного университета (UB4LWC). Инициатором был на то время преподаватель университета Виктор Русинов (UB5LGM, позже – UT8LL, ныне – SK)... Было организовано круглосуточное дежурство – я, в то время студент пятого курса, пошел в деканат и получил разрешение не посещать занятия на время работы сети. Дежурил ночью, утром меня меняли ребята, отсыпался и снова за трансивер. Равнодушных не было – все члены коллектива внесли свой весомый вклад в бесперебойную работу «коллективки» в это время и в этих условиях: UB5LGM, Сергей Чулаков (UB5LGJ, ныне – UR5LGJ), Сергей

Махота (UB5LKJ, ныне – UR5LKJ), Игорь Моторин (RB5LTZ, в 1989 г. по линии МО находился в Ленинкане, ныне – UR9LD), Игорь Пыж (UB4LSB, ныне – UY5LW), Дмитрий Белоусов (UB4LRG, ныне – UR4LRG), Андрей Чуча (UB4LRQ, ныне – UR4LRQ)... О нашей работе сделала репортаж одна из радиостанций, местная телекомпания сняла сюжет, который несколько раз показывали в новостных выпусках. 7 января UB5LGM и я в аэропорту ожидали посадки на рейс Харьков – Ереван, пришла наша очередь менять ребят из команды UZ9CWW, работавших в эпицентре трагедии. Планировался выезд троим: Виктор, я и Игорь (UY5LW), но у него не сложилось и он, как и прежде, остался работать в сети из домашнего QTH. Я сессию сдал экстерном, нам оформили командировки – и в аэропорт. Улетали по линии спецслужб – кто и как договорился, до сих пор не знаю, могу только догадываться, но мы с немалым перегрузом, аппаратурой и антеннами в самолет прошли без досмотра и проверки документов из отдельного зала, оставалось только удивляться. 9 января прибыли в Спитак... Приземлились в разбитом ереванском аэропорту «Звартноц» – там, буквально накануне, прошли массовые беспорядки, и красавец-аэропорт превратился в сооружение оригинальной архитектуры с выбитыми стеклами и вынесенными дверями. Ночевали на UG7GWO – центральной станции аварийной сети. Если точнее, то ночевал я, Виктор ночь напролет играл в бильярд с Кареном – станция занимала чуть ли не этаж в здании, площади позволяли. На следующий день выехали в Спитак – туда с гуманитарной помощью шел грузовик. Виктор, как лидер нашей команды, ехал в кабине с водителем, я – в кузове, под какими-то матрацами и брезентом, все-таки январь месяц, как-никак и мороз в наличии при отсутствии снега. Меняли ребят из Свердловска. Базировались на горе рядом с руинами города, в палатке, по наследству переходившей еще от польских спасателей. Основная задача – поиск родных и близких людей, пострадавших во время трагедии и рассеянных по всему миру, информация о судьбах погибших и выживших в этой катастрофе. Работали почти до конца месяца, было много разных событий и ужасных, и интересных, и странных, одним словом – разных. Хватило бы, пожалуй, на отдельную книгу о том времени, иногда вспоминаю в узком кругу, и самому не верится, что это было со мной. Много встреч с разными людьми, много общения и положительных эмоций, например, когда находишь человека, говоришь ему, кто его разыскивает, а он плачет от счастья, так как думал, что его близкие погибли. Встречались и с коротковолновиками – ездили в Кировакан к ребятам из Ульяновска вместе с Михаилом (UF6FAL) и Мамукой (RF6FM). Домой возвращались через Тбилиси на машине наших грузинских коллег через перевалы и горные серпантины. В Тбилиси пришлось быть еще три недели, жили у Михаила Игнатова (UF6FAL) – билеты обратно достать

RB5LJX

UB5LGM

было невозможно... Спасибо тбилиским ребятам-радиолобителям за помощь и, естественно, Мише и его семье за гостеприимство и дружбу.

– Yaron Kadmi (4X6AJ)

[позже данные воспоминания были опубликованы в одном из израильских журналов, автор перевода с иврита – Israel Klein (4X6DT, ныне – S.K.; текст набрал UA3LMR):

В момент, когда стало известно о несчастье в Армении, мгновенно откликнулось государство Израиль и организовало посланников. Немедленно было организовано две экспедиции при полной поддержке и помощи армии ЦАХАЛ (армия защиты Израиля). Одна экспедиция по спасению, которая включала специальную группу по спасению пострадавших в подобной ситуации, и действовала в Ленинакане. И другая группа медицинских посланников, кото-

рая включала 47 медиков, 20 из которых специалисты и остальные средний медицинский персонал. Эта группа действовала в Кировакане.

Каждая группа имела своих связистов, функция которых была установить постоянную связь с места землетрясения в Израиль. А также связь между членами группы. Выявленная особенность связной группы, то, что значительная часть этих посланников была представлена в лице радиолобителей Израиля.

В группе спасения были активны Ami (4X6NCD, ныне – 4X6CD), Amir (4X9DCB) и в медицинской группе – Yaron (4X6AJ). Решение послать именно радиолобителей обусловлено желанием обеспечить альтернативную возможность связи посредством радиолобителей, а также, основываясь на том факте, что именно радиолобители связисты SSB лучшие в мире, отлично подготовлены технически и столь талантливы на фантазию, как выйти из любого положения, как реально и необходимо в подобных условиях.

Организация и высылка групп была почти мгновенная. 3 самолета типа Hercules были загружены 4-мя тоннами медицинского оборудования, которое включало такие важные компоненты, как палатка-операционная в полевых условиях, «Амбулансы», «Командкары», генераторы 220 в, пища на длительный период, вода, теплая одежда, и, конечно же, связанное оборудование. Связисты взяли с собой два SSB-трансивера мощностью 400 W, SSB-трансивер переносного типа в чемодане, антенны «диполь», трансиверы Hand-Talky VHF. Генераторы 24 V, аккумуляторные батареи и большое количество сухих батарей. Таким образом, в «Амбулансах» и «Командкарах» находились установленные SSB-трансиверы (с антеннами «Shot» и VHF-трансиверы).

Перед полетом все члены группы получили специальные уколы против особых заболеваний и получили большое количество альпинистского снаряжения, чтобы справиться с трудными зимними условиями, так чуждыми нам, израильтянам. Полет в Армению длился около 4-х часов.

Самолеты были направлены на посадку в Тбилиси, из-за плохой видимости не было возможности посадить транспорт в Ереване, где буквально несколько часов назад потерпели крушение советский и югославский самолеты. После посадки и теплой встречи с советскими людьми участники экспедиции немедленно начали разгружать 3 самолета на 12 машин, которые были предоставлены советскими властями. Почти к полуночи, в мороз – 8° , организовалась колонна автомобилей в сторону Армении. Предстояло проехать 200 км. В каждом траке был член группы, говорящий по-русски, у которого был трансивер Handy VHF, при помощи которого поддерживалась связь между членами группы на всем пути и с командиром группы, сидящим в «Амбулансе», движущемуся во главе колонны.

Движение в Армению продолжалось около 6 часов под покровом ночи на очень маленькой скорости, по сложной горной местности с большими укло-

нами и препятствиями, образованными в результате горных падений в те дни землетрясения, появившихся на всей прилегающей области. К утру появился в поле зрения Кировакан, где проживали 150.000 людей. По прибытию, немедленно, расположились в гостинице на центральной площади, где уже на расстоянии 400 м начинались разрушения. И гостиница также пострадала от землетрясения, и на стенах открывались большие и глубокие трещины.

Уже по прибытию связисты немедленно развернули свое оборудование для установления связи между членами экспедиции и между их семьями в Израиле, следившими за всем происходящим с чувством тревоги за своих родных. Правда, на этом этапе технически еще не было возможности осуществить phone-path. Yaron (4X6AJ) решил позвать коротковолнников Израиля из «Амбуланса» – без предварительно согласованной частоты. На частоте 14,330 МГц дал вызов CQ 4X – CQ 4X. После вызова в течение 1 минуты ответил 4X1NC из Хайфы. После объяснения о том, кто я, попросил у него вызвать на VHF-сети радиолюбителей со всех концов Израиля, которые были способны осуществить phone path. В течение считанных минут были на частоте 14,330 МГц десятки радиолюбителей 4X – так как, к счастью, это была суббота утром, и вся страна находилась в «шэке». Участники экспедиции начали концентрироваться у «Амбуланса», из которого я говорил с Израилем, и совали мне записки с именами и номерами телефонов своих близких в Израиле.

Разговоры прошли гладко, за исключением отсутствия опыта в ведении связи при помощи phone path communication. Радиостанцию на «Амбулансе» звали также много советских жителей – они окружили всю израильскую группу десятками наблюдателей этой сцены действующей технологии. Кировакан не был поврежден, хотя несколько строений были разрушены, количество погибших доходило до 1000, а количество раненых – до нескольких тысяч. Но самое тяжелое было то, что больница в городе содержала 6 строений, которые очень сильно пострадали при землетрясении и перестали функционировать, и город остался без какой-либо медицинской помощи. Как замена этому – нашей медгруппе выделили помещение на стадионе, и там была развернута больница. При помощи веревок были протянуты по всей ширине этого здания и распределены на 3 секции разного назначения. Были созданы 3 отдела приема пострадавших, отдел травматологии, отдел внутренних заболеваний, отдел детской медицины, отдел профилактического лечения.

На сцене зала была устроена операционная, а также рентген-лаборатория, «банк» крови и лаборатория для проведения анализов. Так же связисты распределились со своим оборудованием. В этом зале находились 2 SSB-трансивера, приемник для приема передач Kol-Israel, а также base VHF – 30 W power. На улице растянули 3 антенны «диполь». Один из них был на КВ-диапазон для работы днем, другой на низкочастотный КВ-диапазон для рабо-

ты ночью, третий – был только на 14 МГц. К приемнику была подсоединена антенна Long Wire и к VHF-антенна (5/8 лямбда). Подавалось напряжение через местный генератор на 220 V, который подавал напряжение питания и медицинскому оборудованию. Ночью маленьким генератором обеспечивалось электропитание только связному оборудованию.

Работа в созданной больнице протекала по следующему порядку: в 8:00 утра выходили участники экспедиции из гостиницы и ехали автобусом около 10 минут до спортивного здания, там имела работа до 23:00, и тогда все члены доставлялись в гостиницу обратно. В спортивном здании всегда оставались на ночь врач, медбрат, связист. Каждый раз дежурила следующая тройка. Каждый день принимались в этой больнице около 300 человек. Таким образом, за 14 дней пребывания были обслужены около 2500 больных пострадавших, осуществлено около 24 операций. Сделано около 500 рентген-снимков. Отношение жителей Армении к членам экспедиции было великолепное. При освобождении и выезде были вывезены только 4 tracks. Было оставлено много медицинского оборудования, специальных принадлежностей, теплой одежды и питания. Расставание было очень трогательным и даже со слезами. И обмен теплейшими пожеланиями. Связь с 4X была из машины «Командкар». Так прошли 14 незабываемых и трогательных дней

Дополнение от 4X6CD: Я был в команде IDF, которая сперва была направлена в Ленинакан, а после двух недель спасательных работ перебрались в Спитак – на помощь полевому госпиталю, который к тому времени был развернут в городе.

Примечание:

Вспоминает Юрий Мануковский (R5GM): Да мужик был замечательный и очень ответственный... С Игорем (Israel) я тоже дружил долгие годы, он сам с Узбекистана, до его переезда в Канаду жил в Беэр-Шеве, мы с ним в эфире работали чуть ли не каждый день... Он потом приезжал, пару раз встречались в Москве...

– Виктор Казаков

(R8WT, ранее: UA9WEU, RU9WO):

В командировке от «Башстрой» был в Ленинакане месяца два, работали от завтрака и до темна, выходных за все время получилось всего 2 – во второй нашел я ДОСААФ: на воротах какой-то «полувоин», узнав что я на радиостанцию, сразу говорит: иди, конечно – ребята недавно пришли, поднимаюсь по лестнице – идут трое навстречу: ты к нам? Наверное, к вам. Пойдем, мы тебе все включим, а сами скоро вернемся и все привезем. В смысле? Ну, 7 мая же сегодня! Блин, вот я работал, все забыл. Они вернулись, все

привезли, но я все равно смог вернуться в «общагу» (на ул. Ширакаци – возле площади Сахарова мы жили в вагончиках). Запомнилось: Арам (UG6GRA) включил трансивер и РА на 20 м, смотрит – в сети вольт 180, говорит: сейчас поправим – включает прожектор за окном на соседней фазе, и на нашей U заметно подросло! Ну, мы пошли, дожись нас. Добрые воспоминания остались, хотя порассказали ребята такого, что никому не пожелаешь...

– **Виктор Петренко (UX4UM, ранее – RT4UM):**

Я тогда работал в Управлении связи «Главкиевгорстройка» – проводная и радиосвязь, при строительстве домов и админзданий города. Киеву было поручено восстанавливать Кировакан и Спитак, который там рядом, 20-30 км.

Был сформирован СМП «КИЕВСКИЙ» (строительно-монтажный поезд), в который была включена вся техника (вся для строительства и перевозки, и ж/б панели, и стены, и опоры зданий, и т.п.), жилые и производственные вагончики-бытовки, и т.д. Набралось прилично, больше сотни платформ и вагонов. Естественно, без связи строить что-нибудь вряд ли возможно. Поэтому и наше управление приняло в этом мероприятии самое деятельное участие.

Хотя я и не прочь был поработать в эфире из гор Азии, но ехать в числе первых – это уж чересчур. Но жребий решил иначе – ведь чтоб не было никому обидно, разыграли на т.н. «спичках» – сначала порядок («длинная»), потом основная группа («короткая»). Вот и выпало мне, а ведь я к этому отнюдь не рвался. Тут уж пришлось спешно готовить технику, снаряжение, позывной (RG1G – заслуга ГИЭ, так они сами решили).

Единственный плюс в такой постановке вопроса, что все снаряжение – и трансивер, и усилитель, и антенны – поедут поездом, вместе со всем/всеми, хоть куда... А брал я с собой – трансивер UW3DI, УМ на трех ГУ-50 (это все более 50 кг), телескоп от КШМ малый, 10 м, GP с противовесами на верхние диапазоны, и «дельту» 84 м на 80 м и 40 м.

Вся подготовка заняла около месяца, и в начале февраля мы отправились. Ехали больше двух недель, неоднократно наша доблестная ЖД делила состав на 2, на 3 части, потому что ни в какой перегонный узел/тупик этот состав не помещался по длине. Прибыли на ст. Кировакан 27 февраля, разгрузились. Место нам выделили в 30 км от города, по дороге в сторону противоположную Спитаку. Расставили бытовки, а я антенны, и – в эфир!

Работал я с 15-го марта до 23-го апреля, 5200 QSO с всеми континентами, можно было бы и лучше, но ведь работа... Уйму времени заняло разворачива-

ние сетей: и проводной, и радио – на р/ст «АЛТАЙ» и «ГРАНИТ»; прямая тлф связь с Киевом. В результате тем кто приезжал на смену, а работали/дежурили там помесечно до 1992-го, – никаких серьезных работ... Даже в июне 1991-го, отдыхая в Абхазии, была у меня такая мысль «нагрнуть» в наш СМП, в Кировакан, это ведь относительно недалеко...

Обратное мое возвращение в Украину было куда более драматичным... С трансивером и усилителем самолетом через Тбилиси, Минводы, Херсон и поездом на Киев. Такая вот эпопея... Забудется вряд-ли то, что увидел в Спитаке. До сих пор при воспоминаниях о тех событиях все встает перед глазами...

– **Иван Налбандян (RA7A, ранее – RA6AX):**

Как только узнали о трагедии, включились в работу – дублировали радиogramмы из Армении, параллельно узнавали, как мы можем отбыть на место катастрофы (до этого я и Владимир Бахарев/RA6AAB, принимали участие в помощи Грузии – в горах Сванетии) имели аппаратуру и антенны для быстрого развертывания. На RZ6AXO установили круглосуточное дежурство операторов: Владимир Бахарев (RA6AAB, позже – UA6YAF, ныне – S.K.), Александр Тарасов (UW6AE, ныне – RU6AE), Виктор Вертерич (UV6ANV, позже – RX6ANV, ныне – RZ6CX), Алексей Веселов (UV6AOE, позже – RX6AOE), Юрий Девятов (UV6AOK, ныне – S.K.), Николай Гречко (UV6AOW, позже – RX6AOW), Валерий Еникеев (UV6APQ, позже – RZ6AX, ныне – S.K.), Юрий Черемных (UV6AVB, позже – RX6AVB, ныне – S.K.) и Иван Налбандян (RA6AX, ныне – RA7A). Только в январе 1989 г. нам дали «добро» на выезд и я с RA6AAB выехали в Ленинакан. Приехали ночью и узнали как добраться до штаба. На какой-то попутке добрались до места, нас поселили около разрушенной школы, установили антенну и подключили трансивер, связались с RZ6AXO, и с этого момента началась наша вахта в Ленинакане.

Передавали радиogramмы строительных организаций. В это время в Ленинакане работали скреперисты из «СоюзПромЭкскавации» которая базировалась у нас в Белореченске. Узнав, что у нас постоянно на связи Белореченск – стали ежедневно приносить радиogramмы. Когда у нас не было электроэнергии, ходили на коллективную радиостанцию. Там познакомились

с Валерой Агабековым (UA6HZ). Ему немцы оставили двухэлементный волновой канал, так мы с RA6AAB его собрали в коридоре ДОСААФ, а потом поставили на крыше, Валера из-за своей комплекции не смог пролезть в лаз, и руководил с лестницы. После установки антенны Валера подключил свой ICOM-730 и любезно предоставил место для передачи радиogramм. Многие уже позабылось. Помню, что нам часто нужно было иметь связь с Краснодаром и я тогда обратился к Толе Вернигорову (RW6AA, ныне – S.K.). Договорились о «скедах» и проблему закрыли. В феврале нас сменил Виктор Вертерич (UV6ANV, ныне – RZ6CX). Позже, его сменил Николай Шепетько (UA6AH).

– **Сергей Хачатрян (EK6DZ):**

Формулировка «За мужество и самоотверженные действия...» [см. – Приложение 3] звучит слишком помпезно и высокопарно. Лично я работал, прежде всего потому, что мне надо было отключить мозги. ... Все три высоченных этажа старого универмага, поддерживаемые лишь несколькими колоннами, полностью сложились. Пустот почти не было. Ни одного живого при мне не нашли – только жуткие трупы, которые иногда начинали «плясать», запутавшись в клубках арматуры, поднимаемых ковшом экскаватора. С горечью вспомнил, как мы часами вручную долбили бетон, который, когда не надо, оказывался на удивление крепким. И о краш-синдроме, от которого в больницах через несколько часов умирали люди, извлеченные из-под завалов, и о котором не знало даже большинство наших врачей. Впрочем, аппаратов для гемодиализа все равно не было.

Вывозить строительный мусор – особенно ночами – быстро не получалось: несмотря на очевидность того, что самосвалы перевозят обломки бетона, песка и камней, их через каждые 200-300 метров останавливали на постах для проверки документов водителя и сопровождающего. По этой причине возникали долгие простои. Это бесило и угнетало: оставалась надежда, что кто-то уцелел в подвальных помещениях... Не знаю, как было на других объектах, но работать под надзором вооруженных солдат мне с шахтерами на площади Ленина было не слишком комфортно. В воздухе витала «презумпция виновности», и все мы, видимо, подозревались в намерении стянуть из-под завалов кастрюлю или рулон ситца. Поступило распоряже-

ние складывать материальные ценности в указанном месте – на тротуаре. К концу дня все было втоптанно в грязь... Ночью, с началом комендантского часа, служебное рвение обострялось: по мелькнувшей вдали тени, без предупреждения, в темноту, вдоль (!) километрового проспекта, ведущему к зданию железнодорожного вокзала, пару раз открывался огонь очередями. А может, это было и к лучшему: отвлекало и выводило из ступора. Так что, сам себя я бы наградил памятным знаком «За выдержку и ослиное упрямство».

– **Мамикон Миранян (EK6CC, ранее – UG6LQ):**

Утром 7 декабря мы встретились со старыми друзьями Генрихом и Ашотом, я рассказал им о появившемся у меня странном голоде и уговорил их пораньше уйти на обед. Недалеко была приличная шашлычная на улице Герцена, мы поехали туда. У нас приняли заказ, а через пару минут огорчили – пропало электричество. Было около 11.35. Нам сказали, что такое бывает, и, если мы не торопимся, можно подождать. Мы решили подождать, тем более, что стол уже был накрыт.

Первый толчок был такой силы, что мы выскочили из зала и едва удержались на ногах, ухватившись за молоденькие деревца на тротуаре. Бросив взгляд на довольно широкую улицу, я ужаснулся – асфальт волнами шел по улице. На противоположной стороне улицы стояли две 9-этажки. Вдруг вторая волна повалила эти здания. Облако пыли накрыло всю улицу и нас с машиной. Увидев такое, Генрих с Ашотом, обезумев побежали по улице. Я кричу, чтобы подождали. Вскочил в машину, темно, толстый слой пыли не поддавался «дворникам». Взяв тряпку, попытался очистить лобовое стекло, чтобы что-то видеть. Кое-как размазал все (тряпка была влажной), с трудом завел машину и погнался за ребятами. Через 3 минуты довез Генриха, и не знаю, каким образом, не разбившись и не задавив никого, доехал до своего дома за 4 км. Издали увидел, что дом стоит, но вскоре увидел, что моего 2-го из 6 подъездов нет. Дома была одна моя 9-летняя дочь. Я кинулся на развалины и, поняв, что вряд ли найду дочку живой, сел в машину и погнался в школу за старшей дочкой. Единственное, чего я боялся, как бы не разбившись доехать до школы. Бросив машину за 300 метров от школы, побежал туда. Во дворе школы я на какой-то миг потерял сознание. Фасад трехэтажной школы, как ножом вскрыт, перед школой валяются портфели, книги, одежда детей.

Насколько помню, человек, приведший меня в чувство, был сторож, живший по соседству. Отшлепав меня по щекам, сунул мне в руку бутылку с минералкой; я сделал два глотка и понял, что это водка. Он успокоил меня, ска-

зав, что все дети успели выйти, а куда делись, не знает. Начал соображать, куда могла пойти дочь, добрался до машины и через 1.5-2 часа нашел ее у родственников, которые жили в одноэтажном частном доме. Оставив ее там, решил поехать за женой на трикотажную фабрику. Увидев развалины корпуса, где работала жена, я вообще обезумел. С трудом доехал до своего дома и, поставив машину на тротуаре у аптеки, сел на ступеньки аптеки и тупо смотрел на развалины моего подъезда. Обезумевшие люди бегали по улице взад-вперед. Неподалеку по обе стороны от моего дома были три школы, машин было немного, видимо, люди поняли, что проще добраться до места пешком. Увидел какую-то женщину в белом окровавленном халате, и, приглядевшись, узнал жену. То, что произошло потом, я сейчас могу описать, как виденное в индийских фильмах. Прошу понять, что в момент описания этих событий, я вынужден был принять примерно 600 г. нормальной армянской водки. Костя Хачатуров поздравил меня с наступающим Новым Годом (2019), 30 декабря отправил мне фото, сделанное Валерой Агабековым в начале 1989 года на развалинах моего дома. Никак не мог заставить себя написать что-нибудь о тех днях, четко представляя, что невозможно донести до людей все происходящее и переживания людей, которые находились здесь.

В 17.50 7 декабря, потеряв надежду увидеть живой мою девятилетнюю дочь, начал разбирать завалы своей квартиры. Когда я услышал из-под завалов голос дочери – папа, что ты так долго?, я не поверил своим ушам. Рядом был брат моей жены Геворк, и только благодаря ему нам удалось через час извлечь дочь из-под завалов. Ножка висела плетью, она вся дрожала, я кое-как смог вылезти из развалин.

Ночью температура у дочери подскочила до 39.5 градусов. На следующий день поехал на ЖД вокзал, где работала бригада медиков. Посоветовали обратиться в больницу г. Маралик в 20 км. от Ленинакана. Выпал снег, не помню, какого числа ударили морозы. Скинули температуру дочери и поехали в Маралик. Оставил ребенка с женой и моим отцом в машине, зашел в больницу. Ужас, который я пережил тогда, стоит у меня в глазах до сих пор. По всей длине коридора лежали люди, кто уже прооперированный, кто ждущий своей очереди. Поняв, что лечение заканчивалось ампутацией органов, вернулся назад и через несколько дней отвез дочку в Ереван на лечение. К сожалению, по прошествии 30 лет не могу точно указать даты происходивших впоследствии событий, но точно помню все происходящее в те дни. Начал искать друзей и знакомых, оставшихся в живых. Дом Ашота, с которым мы были в момент землетрясения, был рядом с центральной площадью, после этого загорелся. Его пятилетняя дочь с дедом оказались в подвале под развалинами, и только на четвертый день их удалось извлечь из-под горящих развалин. Отвезли в больницу, дочь скончалась через день, отец Ашота прожил три года.

Мой друг Эдик (UG6GAF) искал свою дочь первокурсницу на развалинах политехнического института, где я его нашел. Напротив развалин института лежали в ряд трупы извлеченных студентов. Когда мы нашли тело девочки, орали как...

Решили похоронить девочку в соседней деревне, откуда родом был отец Эдика. Нашли машину, поехали, Эдик поехал отдельно, искал цветы, приехал к концу похорон, еле стоял на ногах. Понял, что заставило его явиться в таком виде, он не мог сам предать земле свою красавицу дочь.

Связи с внешним миром нет. Начали съезжаться отовсюду. Первые люди, которые появились в Ленинакане, были из Армении и Грузии. Вернее, из приграничных районов Грузии. Не помню точную дату, но узнал, что штаб ликвидации последствий землетрясения расположился в центре, в доме детского творчества, рядом со зданием КГБ. Оказалось, что там уже развернута радиостанция и там мой старый друг Костя Хачатуров со своей командой, которые обеспечивали практически единственную связь с внешним миром. Не помню, когда я встретился со своими друзьями Геной Шульгиным, Сашей, Сергеем, Валерой Агабековым и другими, перед которыми я преклоняюсь за их отзывчивость. Пришлось решать вопрос с жильем, поскольку вся моя семья и братья потеряли квартиры, и долго жить у родственников было невозможно. У меня остался «жив» каменный гараж, недалеко от дома. Какое-то время мы проживали в нем, но надо было как-то устроиваться. Отвез дочку на лечение с семьей, а сам начал строить планы, как жить дальше. Не называю дат, потому что реально что-то произошло, и не только со мной, но и со многими в Ленинакане, кто не может точно воспроизвести хронологию событий. Позже мне встретилась статья японского ученого, который обосновывал все это. Появился в Ленинакане «Плешивый» со своей женой и объявил, что город будет восстановлен за два года. Действительно, то, что происходило в последующий год, было фантастикой. Весь Советский Союз, весь мир был в зоне бедствия. По всему Союзу, не на словах, а на деле была поддержка Армении. Слабым звеном оказалась телекоммуникация. И тут начало работу то звено, которое, казалось, в обычной жизни большой страны не играло особой роли – радиолюбители. Первостепенной задачей был поиск и оповещение о спасенных и жертвах произошедшего. Одновременно с этим решалось оперативное взаимодействие всех структур, участвующих в деле ликвидации последствий землетрясения. В первую неделю, может быть немного больше, я был плохо информирован об участии моих коллег коротковолнников во всем этом. Ведь вся моя ближайшая родня – нас три брата и родители, в результате всего этого, потеряли все свои квартиры. Благо, мои родители во время землетрясения были в Ереване, посещали больного дядю в больнице. Жена моего брата Сурена чудом спаслась с 5-го этажа 9-и этажного дома в банном халате, после чего их дом и соседние две 9-и этажки сложились, как

карточные домики. Их дочь с моей старшей дочерью были в школе и чудом спаслись. Мой младший брат и два его сына, младшему был один год и три месяца, тоже спаслись каким-то чудом.

Потеряны четыре квартиры, надо было как-то устроиваться. Единственным сохранившимся строением оказался мой каменный гараж, недалеко от моего дома, который я построил в 1983 году. Кое-как провели в нем несколько дней, испытав все ужасы афтершоков, и спустя какое-то время устроились, частично, у родственников.

Врачи назначили лечение моей дочери, и у меня было восемь дней для решения текущих вопросов. Решил построить на гараже надстройку второго этажа, после чего мог отвезти дочь на лечение.

Шла вторая половина декабря. На окраине города, по соседству с мясокомбинатом, была создана база маттехснаба, где я приобрел все для постройки второго этажа гаража – 20 сэндвичей, алюминиевый шифер, швеллеры, трубки и прочее. Еще в одном месте мне без какой-либо оплаты загрузили в машину 10 мешков цемента. «Жигуль» присел, но до места доехал. На следующий день нашел двух хороших ребят из волго-донских строителей, условились, что мы сможем все завершить за неделю, чтобы я смог отвезти дочь на лечение.

Каждое утро в 5.00 я ездил за ними в их городок, и, благодаря их грамотной работе и нашей помощи, мы за шесть дней разобрали крышу гаража и построили второй этаж, в котором в дальнейшем мы со своей семьей прожили до 2009 года. Большая благодарность и хорошие воспоминания о тех ребятах, которые создали это за чисто символическую плату. И что сохранилось в памяти, они ни грамма спиртного не принимали в процессе всего строительства. Даже тогда, когда мы закончили работу, и моя теща, недалеко проживающая, пригласила их на прощальный обед и выставила чудом сохранившуюся бутылку армянского коньяка, эти ребята, едва пригубившие его, с большим трудом приняли от меня плату за их труд. Очень сожалею, что не сохранились их координаты и имена, которые были в моей книжке.

Закончив эти дела, вернулся в Ленинакан и принялся за работу. Кроме работы в ККБ также работал в городском Дворце пионеров, где до этого создал коллективную радиостанцию UG7GWL. Была хорошо оснащенная коллективка, по тому времени. RX UA1FA с трансиверной приставкой, PA на ГУ-50 плюс ГУ-80, 4 элемента монобэнд на 20 м, GP на 40 м, «дельта» на 80.А когда приезжал, по нашему приглашению, на CQ-WW-CW Костя Хачатуров, соорудили луч на 160 метров и неплохо сработали. Точно не помню, какой это был год, примерно 1985 год. Так что, вернувшись, я хотел спасти коллективку Дворца пионеров. Посоветовавшись с Костей, я с несколькими московскими ребятами (тысяча извинений, не помню позывных и имен) поднялись на крышу Дворца, где

мы с моим другом Аветиком (UG6LT) построили эту полноразмерную красавицу, и, разобрав ее, спустили вниз. Редуктор и часть мачты остались на крыше. Из аппаратуры мы забрали приемник с приставкой, а PA и контрольный RX «Крот» спустили в полуразрушенный склад Дворца пионеров. Коллективка находилась на верхнем этаже здания, и когда я спускался, решил зайти в наш компьютерный класс, который был оснащен и открыт весной 1988 года. То, что я увидел там, трудно передать словами. Рядом с персональными МК стоял стол, на котором были два ПК-86, которые были собраны нами с детьми, и их тоже не оказалось на месте. Дальнейшие мои действия я не хочу описывать, но скажу, что частично мы были удовлетворены ходом расследования всего этого.

В городе работало много радиолюбительских групп, но, к сожалению, лишь с немногими мне пришлось познакомиться. В конце января 1989 года я на гараже построил GP по UA1DZ и начал работу в свободное время, которого было не много. Так как город на 80% был в руинах и люди стали покидать его, я узнал, что по всему Союзу было решение о предоставлении жилплощади пострадавшим от землетрясения по всей стране. В апреле меня нашел мой однокурсник из Ленинграда, который был на довольно солидной должности, и предложил переехать с семьей к ним. Нам, как потерявшим 4 квартиры, могли предоставить одну 2-х комнатную и одну 4-х комнатную квартиры. Посоветовавшись, мы решили остаться в Ленинакане.

Прочитав все написанное здесь на форуме, я подумал, как много интересного было в нашей жизни до землетрясения, хорошие друзья, работа и любимое дело. И как все изменилось в один миг, когда на нас обрушилась беда, на которую откликнулись не только старые добрые друзья, но и множество совсем незнакомых людей, отдававших все свои силы в деле помощи и спасения. И я хочу закончить свои мысли следующим: большое спасибо всем! Я счастливый человек, несмотря на все перипетии в жизни, вижу свою семью, своих четверых внуков, и у меня есть еще одна любовь – Радио!

– Хачатур Балаян

(председатель Кироваканского Горкома ДОСААФ):

7 декабря я находился в своем рабочем кабинете на третьем этаже. В сопровождении оглушительного грохота ужасающе затряслось наше здание. Находящиеся в этот момент на третьем этаже пять женщин и четверо мужчин

ринулись к лестничной клетке, чтобы бежать вниз. Я, то ли сознательно, то ли машинально, очень громко скомандовал: «Стойте! Назад!» и все они в панике, не зная, что нужно делать, подчинились команде (лестничные площадки – это «слабое звено» любых зданий и при землетрясении, в первую очередь проваливаются они). Я их быстро привел в узкий коридор (где толстые стены) и, вытянув руки в стороны, как бы обняв всех, безостановочно кричал: «Спокойно, спокойно, спокойно без паники!», а сам смотрел на потолок, чтобы оттолкнуть всех в другую сторону, если панели будут падать. Мужчины молча следили за моими действиями, а каждая из женщин кричала о своем главном беспокойстве. Кто-то «Вай, мама джан!», кто-то «Дети, мои дети в садике!» Другие просто кричали. Не могу точно сказать, сколько секунд продлилась эта тряска с грохотом, но мне показалась целой вечностью.

И когда, наконец, все притихло, я скомандовал: «А теперь все быстро вниз!». Позже узнал, что в инженерном корпусе завода прецизионных станков на лестничных клетках погибло 62 человека, только потому, что там не нашлось человека, кто бы не позволил людям спуститься по лестницам во время тряски. До этого про землетрясение я знал только по рассказам старших и по учебникам. Если честно, то сначала не совсем понял, что случилось. Первое, что пришло в голову, так как обстановка весь год была напряженной, что взорвали химический завод.

Поехал в сторону химического завода. Чем ближе к заводу, тем больше разрушенных домов, доехал до завода, к моему удивлению – разрушений нет. Дошло – значит, землетрясение. Поехал к школе #3, где младший сын учился. Слава Богу, здание стояло. Раньше меня туда добрались жена и старший сын. Сказал своим: «Ну ладно, оставайтесь, помогайте, кому можете, а я еду в Спитак. Оттуда страшные вести». Поехал в Спитак. Эту ужасную картину невозможно описать словами. Город полностью стерт с лица земли. Куда ни гляди – только крыши на земле – это все, что осталось от частных домов, а многоэтажные дома превратились в груды обломков и почти полная пустота. Изредка встречались люди – совершенно ошеломленные, недееспособные. Срочно вернулся в Кировакан, дал команду начальнику СТК Геворгу Саркисяну: «Быстро собрать всех сотрудников. Сформировать спасательный отряд и выехать в Спитак». Сам нашел автокран (в тот момент единственная техника, пригодная для спасательных работ), уговорами и угрозами заставил крановщика поехать со мной в Спитак. По дороге, оценивая ситуацию, решил: помощь нужна везде, но в больнице нужнее, там кроме персонала, десятки и без того нуждающихся в помощи людей. К моему приезду там собрались, в какой-то степени пришедшие в себя, несколько родственников больных и медперсонала. Начали разбирать руины.

Через несколько часов подошел ко мне молодой человек лет 35 и говорит: «Я из Арташата, услышал по радио о случившемся, сел на автокран и при-

ехал, без разрешения и команды. Скажите, где мне встать, где нужнее?». А нужно было везде. Отовсюду слышны были стоны и постепенно умолкающие крики о помощи. Ну, а к этому времени уже начали прибывать спасательные отряды и врачи из всех городов Армении и из Грузии. Из других стран грузинские врачи первыми добрались до пострадавших и оказали неоценимую помощь своим армянским коллегам, спасая десятки жизней. А тот крановщик до полудня 8-ого числа ни на минуту не прекращал работу, невзирая на мои уговоры, он отказался не только от еды, даже не выпил воды. На мои настоятельные просьбы спуститься хотя бы на несколько минут, он отвечал: «А ты не слышишь эти стоны. Не могу я. Пойми, в горло не полезет ничего. Найди другого крановщика, тогда спущусь». И он не один был такой. Откуда у людей брались силы, чтобы выдержать такие нечеловеческие нагрузки?

К вечеру 8-ого декабря у руин больницы остановился грузовой «Москвич», груженный колбасой. Люди подходили, водитель раздавал им по две палки колбасы. Я тоже подошел. Он протянул мне очередные две палки, а я ему: «Нет, мне не нужно. Скажите, пожалуйста, откуда Вы, как Вас зовут?». А он, с подчеркнутым грузинским акцентом, так красиво постыдил меня: «Слушайте разве это так важно? Такая беда...». И он заплакал. Прошло более тридцати лет, но я до сих пор не могу удержать слезы благодарности, вспоминая этого доброго, чуткого, великолепного человека. Помню еще. Всех заключенных, которые до того проживали в городах и селах, оказавшихся в зоне землетрясения, выпустили на неделю, чтобы они занимались своими семьями, участвовали в спасательных работах, похоронили погибших родственников. Представьте, никто из них ни на один час не опоздал, все вернулись в места заключения точно в установленное время. Один из них в ходе спасательных работ в руинах дома нашел очень крупную сумму денег, принес коменданту и сказал: «Вот, под обломками нашел, что с ними делать?». Можно ли представить такого преступника? Руководство правильно оценило его поступок, и он был амнистирован.

9-го числа, когда уже налаживались спасательные работы на государственном уровне, я вернулся к прямым своим обязанностям по линии ДОСААФ. В то время при почти полном отсутствии других средств связи, необходимо было наладить радилюбительскую связь для оказания помощи, проживающим в других странах, найти своих родственников, узнать о них хоть что-нибудь...

Но тут тоже были проблемы. Антенное хозяйство полностью оборвано, трансивер упал на пол и не работает, другие передатчики, как назло, тоже по неясным причинам барахлят, а налаживать некому. У начальника коллективной радиостанции разрушен дом, остальные все в составе спасательного отряда работают в Спитаке. В такой тяжелой обстановке словно посланные Богом, совершенно неожиданно к нам приехали члены благотворительной радилюбительской ассоциации «Прометей» из украинского Енакиево, под

руководством своего председателя – Александра Николаевича Ульянича. Они очень быстро восстановили все хозяйство и начали работать. Работали они 24 часа в сутки. Благодаря их неустанному самоотверженному труду сотни людей получили вести о своих родственниках, не говоря о многих сотнях радиолюбителей по всему миру, которые тоже хотели получить информацию о положении дел в Армении после землетрясения. Этот беспредельно добрый, чуткий и отзывчивый человек – Ульянич Александр Николаевич со своей командой остался и работал до тех пор, пока наладилась почта, телефон, телеграф. Только после того, когда наши ребята вернулись из Спитак и могли уже самостоятельно работать, а острая необходимость в радиосвязи значительно снизилась, он оставил свой трансивер – в добрую память нашей организации, и уехал.

Примечание UY5XE:

– «Коллективка» горкома ДОСААФ была как UG7GWH, ныне – EK8WH;
– Александр Ульянич тогда был как RB5IJ и был представителем EUDXF, ныне – QRT, а его «коллективка» имела позывной UB4IYU:

Команда UB4IYU на UG7GWH, осень 1989 г.

Воспоминания

коротковолновиков-координаторов:

– **Александр Теймуразов (4L5A):**

Первым в Спитак (12 декабря) прибыл сборный отряд грузинских спасателей, у которых радистом-координатором был Мамука Кордзахия (RF6FM; ныне – 4L2M). А 13 декабря приехали: Александр Карамян (UF6CR/UG; позже – RZ3QZ, ныне – S.K.)

– радиосвязь по линии ж/д и Михаил Игнатов (UF6FAL/UG; позже – 4L7AA, ныне – S.K.) – поставки необходимой медицинской техники. Позже Александр и Мамука вернулись в Тбилиси, а Михаил – переехал в Ленинакан. Был в Спитаке и Жан Марутян (UF6FZ/UG; ныне – S.K.) – радиосвязь, который тогда работал в спасательных туристических отрядах Грузии (позже – перешел работать в Международный Комитет Красного Креста).

Десятки коротковолновиков на местах стали координаторами по связи с городами, подвергнувшимися землетрясению. Для этих целей их домашние телефоны были объявлены по местному радио и опубликованы в газетах.

– **Андрей Федоров (RW3AH):**

Прекрасно помню, как все началось. Страна была в состоянии шока. Как во время Чернобыля. На государственных каналах ноль (СМИ, как всегда, «проснулись» чуть позже), а вечером того же трагичного дня 80-ка уже шуршала слухами: «слышали, в UG6 землетрясение и много жертв ...». И понеслось ... Сначала собрал «круглый стол» и по крупицам стали приходить сообщения о трагедии. Потом стало ясно, что обычный трафик этого не потянет. Во время «вахты», примерно на 3-и, или 4-е сутки, позвонил Николай Валентинович Казанский (UA3AF, ныне – S.K.) и спросил – «Чем помочь?». Как я успел понять, тогда «наезд» на UK3A был конкретный – ввиду того, что ЦРК не смог (или не успел) взять в свои руки все управление волонтерами-радиолюбителями в стране. Видимо, после нагоняя из ЦК ДОСААФ, UA3AF и позвонил. Я лишь сказал, что необходимо укоротить позывные центральной станции-координатора в Москве – после чего, за минут 15-20 вопрос был решен на уровне ГИЭ и выделены позывные, никогда и нигде не звучавшие прежде – EO1, EO2 и EO3 [см. Приложение 1]. В те дни телефон просто не умолкал. Кто только ни звонил. Незнакомые люди, родственники и близкие, которым нужно было узнать судьбу людей в эпицентре катастрофы. Журналисты, телевизионщики... Главный редактор «Радио», ныне покойный, Анатолий Владимирович Гороховский позвонил с вопросом – «Чем помочь?» [в начале 1989 г. нас пригласили в редакцию журнала и в нем была опубликована соответствующая статья – см. Приложение 2]. Позвонили из ЦК ВЛКСМ и просто ЦК. Из «конторы очень глубокого бурения» – их интересовала роль коротковолновиков во всей этой истории. В общем, шуму было много. Как ни странно, но на смену госканалам связи пришли коротковолновые. Неразбериха была жуткая. Военные свои каналы никому не отдали и все прикрыли. Другие ведомства обращались к нам. Почти к завершению «вахты», Леонид Лабутин (UA3CR, ныне – S.K.) пригласил нас тро-

их – RW3AH (EO1), UV3ACQ (EO2) и UA3APH (EO3) переехать из моей квартиры в «Комсомолку» на RK3KP/UK3KP. Там и продолжили. Было холодно и не уютно. «Шэк» станции, почти полностью был занят P-140 и еще какой-то стойкой для УКВ. Они и грели. Спали на столах. Причина переезда была банальна. Стали жаловаться соседи, что у меня проходной двор и толпы подозрительных личностей сутками наведываются в кв. 215 и что-то там делают. Дверь тогда была всегда нараспашку и практически не запиралась. Второй немаловажный фактор переезда – на «Комсомолке» стоял фирменный трайбэндэр с повороткой, P-140 и приемник P-155. У меня же был фиксированный ромб (160-10 м) на штаты и усилки на 4-х ГУ50 в комплекте с UW3DI-IV. По утрам был обязательный трафик между RK3KP и UG7GWO (Карен). В это время суток сигнал от GWO был особенно убойным на 20 м – 59+++ . Благодаря четкой работе КОРОТКОВОЛНОВИКОВ, все удалось сделать ПРОФЕССИОНАЛЬНО!

– Юрий Прохоров
(UA3BZ, ранее – UV3ACQ):

Я с самого начала взял на себя всякую телефонную координацию с «этим миром», в т.ч. с Минобороны, в основном – с ЦКП ВВС. Когда пришел к RW3AH (от меня метров 700), осмотревшись, подвинул к себе серо-зеленый дисковый телефонный аппарат, набрал «09» (справочная МГТС), попросил номер Министерства обороны. После пары разговоров-переадресаций наладилось полное взаимопонимание с нашей группой. Сейчас в это трудно поверить!

Я был EO2. Эти позывные (EO1-EO2-EO3) я и придумал. Правилам в целом соответствуют, в чрезвычайных обстоятельствах как-нибудь разберемся... При мне никаких бумаг не оформлялось. Как я узнал пару лет назад, А.К. Попов (ГИЭ Москвы) был в курсе, но «не усложнял». Такие были времена. Авиасообщением в ЧС управлял ЦКП ВВС. Нам звонил дежурный ЦКП ВВС (либо я звонил и убеждал), согласовывая присвоение бортам «литер К» (маркировка спецбортов Министра обороны для беспрепятственного сопровождения) при отправке групп радистов, срочных и важных грузов.

По памяти, некоторые радиogramмы-запросы о необходимости в зону

землетрясения: «имущество для радистов...», «хлорная известь из Красноводска (засыпать развалины с трупами для недопущения эпидемий – в развалинах сохранялось тепло...)», «железные кровати и матрасы», «печки-капельницы на солыарке»... На второй-третий день мы поняли, что захлебываемся в обработке радиogramм...

Всякие списки людей, имущества... Телефонограммы по отзыву людей по личным обстоятельствам (смерть близких... жизнь-то продолжается...).

Принять успеваем, а раскидать по адресатам – нет. К тому же – пошли ответы для Армении. Решили разделить каналы радиogramм по розыску родных – и «хозяйственные» по линии Совмина и ЦК ВЛКСМ (ликвидация последствий катастрофы в целом была возложена на него). За собой оставили «хозяйственный» канал.

Примерно через три дня поток «хозяйственных» радиogramм стал спадать. Раскрутился тяжелой маховик государственной машины, начала разворачиваться связь по линии военных и ГО.

Я улетел в Армению 13 декабря по настойчивому требованию Л. Лабутина (UA3CR)... До этого как минимум один раз был в «Комсомолке» (RK3KP). Поскольку самолеты падали 11-го (а я – точно – был у Андрея – и помню тот наш ужас, когда узнаем, что – второй упал).

Павел Заболотцкий (4L1R, ранее – UF6RB):

Потийский порт, по распоряжению Совета Министров, отправил бригаду спасателей – с японским автомобильным подъемным 40-тонным краном (на тот период это был единственный кран в Закавказье). Японская техника не была подготовлена для работы в таких сложных условиях и выходила из строя. Один из специалистов (в составе команды из порта Поти был гл. инженер ЦРММ – Анатолий Димитров) когда увидел работу коротковолнников, то вспомнил обо мне (мы жили в одном доме) и попросил организовать связь с Поти, и пошли радиogramмы в адрес начальника порта и он оперативно решал все вопросы помощи потийским спасателям.

Оператором «коллективки» «Клуба Моряков» торгового порта (UF7FWG, позже – 4LORG; ныне – QRT) был Котэ Ватаев (UF6FKW, позже, как Берулава – 4L4KW, ныне – S.K.) – отличный армейский и морской радист. Жил в Тбилиси. Будучи сыном начальника порта Г.С. Ватаева, сразу же приехал в Поти и вел «трафики» с Арменией [копию выписки из Лога UF6RB – см. в Приложении 1].

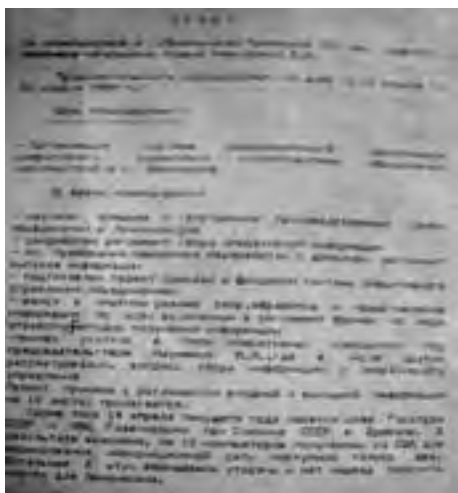

– **Владимир Алексеенко (RZ3AM):**

Как только узнал о землетрясении, то сразу решил туда выехать, но мое руководство меня категорически не отпустило, а назначило ответственным за связь с нашим механизированным отрядом «Мосспецстроя» в Ленинакане. Поэтому отправил туда радистом Петра Стрезева (UA3AOC), которому дал трансивер UW3DI и необходимые антенны и т.п. Сам же туда смог выехать по служебным делам только 11 апреля 1989 г. Будучи в Ленинакане, встретился с многими коротковолновиками – как с местными, так и с теми, кто там работал. Несколько раз встречался с Дмитрием Фомичевым (UA1TFW/UG, ныне – RA1TD), Владимиром Кондрачуком (UG/UV3ZZ) и Леонидом Кондрашовым (RA4PNJ/UG, ныне – QRT).

RA4PNJ, UV3ZZ, RZ3AM

По возвращению из командировки, в составе группы специалистов работали структуру объединения, способного автономно выполнять все виды строительно-монтажных работ при кадровой и финансовой поддержки со стороны Москвы. И с 11 июня 1989 г. был откомандирован в Ленинакан для ликвидации последствий землетрясения. Впереди ожидали 35 месяцев беспросветного труда достойного описания в отдельной книге. Трансивер с собой я взял в самолет, антенны, усилитель и прочее добро отправил попутным КАМАЗом, который все это свалил в кавказское ущелье, но сам остался жив. Помогла смекалка и выручка друзей – в подвале разрушенной телефонной станции, среди месива проводов, нашли пару прямых московских телефонов – один, как оказалось, был телефон Председателя СМ – Николая Ивановича Рыжкова. Позвонил, трубку взяла его супруга, и я ей объяснил, что и как. Она попросила минуту подождать и вот его ответ – добро. Теперь я использовал свою рацию только для любительских целей. Времени на это в расписании не предусматривалось, но если в обед покушать за 10 минут, то 45 минут можно смело работать в эфире. И это позволяло снять стресс от постоянного пребывания среди развалин в пыли, когда не видно свою вытянутую руку, когда жизнь превращается в ежедневную борьбу за выполнение поставленных задач. Из-за большой занятости по работе, встречи с радиолюбителями были крайне редки и, вообще, когда 1 мая 1992 года я был уволен с должности заместителя начальника объединения «Мосспецстрой» по производству (в связи с его ликвидацией), я глубоко вдохнул с облегчением. Сел ночью на самолет и рано утром оказался в Москве.

– **Георгий Члиянц (UY5XE):**

7-го вечером, услышав о трагедии, принял решение – нужно вылетать! На следующее утро, приехав на работу, первым делом позвонил в аспирантуру ЛОЛПИ и сравнительно быстро договорился о переносе защиты своей диссертации с 29 декабря на 20 января. Неожиданно телетайпистка принесла для ознакомления служебную телеграмму из Министерства о срочной завтрашней отгрузке в Ереван (самолеты в Ереван летали по нечетным дням), и что руководству Львовского авиаотряда уже было дано соответствующее указание – небольшие партии «Дефибрилляторов» и «Переносных электрокардиографов», а также несколько десятков «Штативов для длительных вливаний» (т.н. «Капельниц»). Подумал, что смогу тем же рейсом вылететь в Ереван. Дал телеграмму в Москву (в Главное управление органов Госприемки Госстандарта СССР) о разрешении моей командировки в Армению на две недели. Дело в

том, что в то время я возглавлял Орган Госприемки на НПО РЭМА (3 завода, филиал головного завода и институт – ВНИКИ РЭМА с опытным заводом). Срочно собрал необходимых своих представителей для приемки данной продукции и озадачил об их сегодняшней работе, как говорят, – до упора! К концу дня пришла служебная телеграмма от моего московского руководства, в которой сообщалось, что в связи с возникшей ситуацией мне не разрешалось покидать место работы...

Поднял свой «Лог» за декабрь 1988 г. [сканы стр. за 9 и 10 декабря см. в Приложении 1]:

– Первая связь – 9 декабря (22.25 на 3,5 МГц) с UG7GWO (оп. UW3AA). С Костей договорились о возможных скедах...

– 10 декабря (06.50 на 14 МГц) меня позвал Николай Валентинович Казанский (UA3AF) и сообщил телефоны созданного в Москве штаба – 206-85-86 (85-85, 83-27, 82-57). Узнав по TV телефоны Областного штаба, им позвонил (72-86-44 – Гладыш Яр. Петр.) – сообщил свои возможности (как коротковолновика) и дал свой телефон. К концу дня был звонок из местного TV (72-65-92), и сообщили, что по телевидению и трансляционной сети сообщили мой телефон, и что я готов принимать запросы о судьбе близких им людей, пострадавших от землетрясения. Была связь и с UG6GG...

– Начались звонки. Помимо львовян (у нас большая армянская диаспора), мне передавали свои запросы: UB4MH, UZ6AG, UA3LDU, RB7GG (ныне – UR7GG), UB3IWA (оп. UB5IML, ныне – UX1IL). В Логге фигурирует и UG6JJ (Сергей). Всего за эти несколько часов записал 21 адрес, которые передал в Ереван, и получил их регистрационные номера сообщений (#45 – #64). Через несколько часов еще передал 5 адресов... Также три мои радиogramмы зафиксированы в Логге RF6FM/UG (вх. ##39-41) [подробнее – см. в Приложении 1]. Замечу, что почти сразу же (после передачи моих первых запросов-сообщений в Ереван) мне «брэкнул» один мой львовский «доброжелатель» и сообщил, что я грубо нарушаю п.16 и п.17а «Инструкции о порядке регистрации и эксплуатации любительских радиостанций» (ред. от 25.02.1967 г.), в которых запрещалась передача сведений, не относящихся к любительской радиосвязи (вкл. передачу адресов и телефонов)... Особо я не переживал, т.к. в своем Логге их записывал без указания корреспондента, времени и рапорта, т.е. – как бы услышанную информацию. Да, и если что возникнет, то меня защитят телевидение и газеты... Но, дабы упредить его возможный донос в ГИЭ, – позвонил ее начальнику (благо мы были с ней однокашниками по учебе в 60-х годах в техникуме связи) и объяснил возникшую ситуацию. Сейчас знаю, что некоторые коротковолновики (например, UF6RB) такие же записи тогда вели не в «Логге», а на отдельных листах. Через несколько часов раздался звонок из ГИЭ, и сообщили, что они (и их куратор в «конторе») с пониманием относятся к такому

моему, вроде как, нарушению. Позже, узнал, что этот вопрос положительно в Минсвязи СССР решил Константин Хачатуров (UW3AA).

– В последующем были регулярные связи с UG7GWO (оп. Карен – UG6GAT), который мне сообщал полученную инфо по моим радиogramмам, и которую я доводил до львовян. Крайняя связь с UG7GWO была 9 января. Фигурируют и позывные спасателей: UK3F/UG (11.12), UA9MA/UG (16.12), UA9CJK/UG (17.12) и UW9OQ/UG (14.01.1989). 18 февраля 1989 г. с Эдом (NT2X) и, как бы, подвели итог – обменялись мнениями о роли коротковолновиков во время этой трагедии.

Примечание:

В 1989-96 гг. я несколько раз встречался (как в Ереване, так и во Львове) с Георгием Бадаляном (UG6GB, позже – EK6GB, ныне – S.K.), который много рассказал подробностей про трагедию. А знал он немало, т.к. до 1992 г. был зав. отделом ЦК Компартии Армении, позже – работал в Совмине, а по общественной работе – несколько лет возглавлял ФРС Армении.

– Юрий Мануковский (R5GM, ранее – RW3GA):

МЧС тогда не было! Большую и неоценимую помощь в ликвидации последствий этого землетрясения в Армении оказали радиолюбители... Я также принимал самое непосредственное участие в ликвидации последствий этого ужасного землетрясения. Сразу же после случившейся трагедии очень мощный (по тем временам) строительный трест «Липецкстрой» отправил в Армению, в Ленинакан, свой строительный отряд с набором самой разной техники (бульдозеры, экскаваторы, автокраны, автомобили, генераторы и пр. ...). Но тогда связи какой-нибудь между Липецком и Ленинаканом НЕ БЫЛО... Она отсутствовала ПОЛНОСТЬЮ! О мобильной связи тогда даже и не мечтали... Для установления и ведения постоянной связи с отправляющимися в Ленинакан липецкими строителями нужна была надежная радиосвязь! И она была установлена и налажена в продолжительном периоде времени. Это были радиолюбители Юрий Мануковский (RW3GA), Сергей Коцыб (UA3GVV), Александр Белоусов (RV3GJ). Это мои друзья, которые после моей информации об отряде Липецких строителей и нашей взаимной договоренности, взяли с собой все необходимое оборудование, антенны, приборы, инструменты и отправились со строителями в Армению... Мы занимались вопросами обеспечения надежной круглосуточной радиосвязи между Ленина-

каналом и Липецком... Я находился в Липецке, а Сергей (UA3GV/UG) и Александр (RV3GJ/UG) вместе с Липецкими строителями были в Ленинкане, куда прибыли по военно-грузинской дороге вместе с техникой... В общей сложности ребята там пробыли более года, периодически меняясь и приезжая отдохнуть в Липецк... Трафик у них со мной был в районе частот 14,310-14,330 МГц 3-4 раза в сутки... Но мой трансивер тогда был включен на этом диапазоне постоянно, круглые сутки... Передаваемая и принимаемая информация была очень разнообразная: от чисто производственной до личной... Я в то время практически постоянно находился в эфире, в основном на 20-ке... Советские и иностранные радиолюбители, узнав о том, что у меня есть постоянный «sked» с Ленинканом, часто просили меня узнать судьбу их родственников и знакомых, живших в этом городе... Мы с ребятами, что могли – все делали по максимуму возможного! А было нам тогда всем троим от 28 до 32 лет! И я очень хорошо помню, что рядом с нашим строительным лагерем в Ленинкане находились строители из Белгорода, и оттуда, по нашему примеру, работал радиолучитель из Белгорода, UV3ZZ – Владимир! Иногда нас выручал, впрочем, как и мы его... Воспоминания о своем пребывании в том Ленинкане у Сергея UA3GV/UG и Александра RV3GJ/UG – самые тяжелые, даже и не хочу ими делиться...

На UG7GWB: RV3GJ/UG и UG6GRA, лето 1989 г.

– Валерий Сидоров (R2SA, ранее – RA9AD):

Начали формироваться группы радиолучителей для отправки вместе со своей аппаратурой в Спитак, Ленинкан, Кировакан. На UZ9AYA тоже стоял вопрос поездки в Армению. Но как-то не сложилось. Впрочем, думаю, UZ9AYA вполне хорошо выполнила свою миссию одной из базовых радиостанций по налаживанию связи в первые недели после землетрясения – разместили в местных СМИ информацию о том, что можем помочь в поиске информации о своих родственниках в Армении, и такие запросы сразу же стали приходиться на телефон UZ9AYA. Телефон буквально надрывался! Звонил без остановки... Первый звонок, поднимаешь трубку. Взволнованный голос женщины. Плач.

Просьба узнать о судьбе своей дочери, которая живет со своим мужем в Спитаке... Все записал. Сам чуть не плачу. Пожелав надеяться на лучшее, прощаюсь и опускаю трубку. Но как только опустил трубку, сразу идет другой звонок. Отвечаю. Все записываю. Опускаю трубку. Сразу звонок... Далее я уже и не опускаю трубку, просто нажимаю на тангенту – и снова звонок. И так было не менее 2-х или даже более часов подряд. Такого я еще никогда не видел. Был самый настоящий «пайлап»...

Газета Областного комитета партии «Челябинский рабочий» опубликовала статью «Радиосвязь Челябинск – ООН» о нас – аж на передовой первой странице, с фотографией, где за рабочими местами UZ9AYA сижу я и Владимир Фокин (UW9AW, ныне – RW9AW). В статье писалось, в том числе, о трафиках UZ9AYA-4U1UN – касательно оказания помощи Армении со стороны международных организаций. В этих трафиках преимущественно работал Владимир Уманец (UW9AR, ныне – UA9BA), как человек, свободно владеющий английским языком. Когда же Вилли не было на радиостанции и нужно было проводить трафик мне, то меня на всякий случай подстраховывал Эд Крицкий (NT2X) [подробнее – см. в Приложении 2];

– Андрей Волков (RU4AA, ранее UA4PMI, UA4AGF):

Не могу не упомянуть Леонида Кондрашова (RA4PNJ, ныне – QRT), который уехал в Ленинкан в первые дни с отрядом КамАЗа. До июня регулярно поддерживал с ним связь на 20 м. Сколько срочных радиogramм по решению всяческих вопросов отряда было передано туда – обратно? Для скольких людей наше Радио явилось единственной возможностью поговорить с родными! На UZ4PZP порой собира-

лась очередь из родственников в надежде услышать голоса мужей, братьев, сыновей. Приходилось лавировать очередью, чтобы в первую очередь передать производственную информацию. Телефон не умолкал. Звонили то начальники, то родные. Обмен с Леней порой затягивался за полночь. Благо, 5 ел. на 20 м мачте и ГУ-84Б обеспечивали надежную слышимость в Ленинанкане. И, к тому же, помогало вытягивать UW3DI+2 ГУ-50 RA4PNG. А с 7-8ми утра RA4PR уже был готов продолжать. И так полгода без выходных и безвылазно, практически. По окончании на работе пришлось чуть ли не по новому знакомиться.

– **Ринат Насыров**
(*R4RM, ранее: RA4PFF, RA4PR*):

В первые дни после землетрясения в эфире начали работать две индивидуальные радиостанции, одна из Спитака, другая из Ленинанкана, к сожалению бумажные логи с позывными не сохранились. Это был единственный вид связи на тот момент. Негромко, но отчетливо их было слышно на диапазоне 20 метров. Слышали меня уверенно (тогда мой позывной был RA4PFF) и был организован обмен радиограммами со штабом по ликвидации последствий землетрясения.

В основном через меня передавались радиограммы из регионов Сибири и обратно. Много предприятий помогали чем могли. Помню радиограмму из Красноярска – «Штабу по ликвидации землетрясения. Отправляем автомашину УАЗ-469, 50 бидонов емкость по 40 литров, далее по списку. Поезд #..., станция..., прибытие во столько-то... Встречайте». Позже военные организовали свою связь, подъехали группы радиолюбителей из разных регионов.

– **Анатолий Кенжекулов**
(*UA6XT, ранее во Львове – UB5WCQ*):

Весть о Спитакском землетрясении застала меня в Нальчике, точнее в КБ госуниверситета, где я был начальником UZ6XWC по совместительству, т. к. основное место работы – «Сбербанк».

Естественно мои студенты восприняли эту весть, как сигнал к действию. И мы, как и многие радиолюбители, включились в трафик помощи по приему и передаче радиограмм от родственников вне Армении и информации из штаба спасения из эпицентра и Еревана. Помню, с Еревана связь держала Соня

Дарбинян (UG6GDS, 2007 г. – S.K.), начальник UG7GWA.

Коллективка у нас была мощная: РА на ГУ-35Б, два квадрата поворотных. Вот так, днем с «коллективки», а ночью – из дома. Правда, где эти две общие тетради в клеточку формата А4 не знаю, т. к. ушел оттуда в 1990 году. Но студентов, участвовавших в этих мероприятиях помощи Армении, я помню. Это: Саша Леонов (UA6HXU), Андрей Ляпунов (UA6XHZ), Заур Коков, Арсен Шумахов, Света Беседина, Аслан Аталиков, Саша Красов, Бетал Хаев, Андрей Кузнецов (UA6XHV), Эдик Аветисян, Саша Чирсков, Игорь Нескородов, Влад Гусев, Павел Корчагин и др. Сейчас они уже, в основном, состоявшиеся личности и обращаются к ним по имени и отчеству. Ну да, мне простиительно, что я не запомнил их по отчеству, т.к. общался с ними по именам.

И я представляю, что и в наши дни, если, не дай бог, подобное повторится, радиолюбители первыми придут на помощь. И не потому, что мы такие хорошие, а потому, что во время подобных событий нарушаются все виды связи, падают мачты ретрансляторов сотовой связи, а если и устоят, то отсутствие электроэнергии парализует и их в том числе.

– **Валентин Иванов**
(*RX1AG, ранее – UV1AG*):

В каждом районе были открыты пункты приема вещей, продуктов, медикаментов для пострадавших. Я регулярно участвовал в спитакских «Круглых столах» на 20 м. В основном, это было по субботам и воскресеньям, т.к. в будни не было возможности – был занят по работе. Связывался, звонил по ТЛФ сам и принимал заявки на сообщения родственникам спитаковцев, проживающим в Ленинграде.

Первоначально все сведения: фамилии, имена погибших или живых передавались открытым текстом. Порою поступали противоречивые сообщения,

что приводило к не простым ситуациям. Ведь, официальных справок никто не выдавал. Просто, при штабе висела доска, где вывешивались списки... Позже, на «КС» было решено не передавать открытым текстом сообщения о летальном исходе. Пользоваться для этого только проводным телефоном... «КС» показали сплоченность коротковолновиков страны и оказали большую информационную помощь на первых этапах устранения последствий землетрясения. К сожалению, старые бумажные журналы утрачены, не могу точно указать позывные участников...

– **Владимир Уманец**
(**UA9BA**, ранее – **UW9AR**):

Нам на р/станцию специально провели городскую горячую линию для связи с родственниками челябинцев в Армении. Для всех нас было шоком такое сильное землетрясение! Обратился к председателю ОК ДОСААФ с предложением организовать экспедицию с целью обеспечения КВ/УКВ радиосвязью на месте и магистральной связью. ДОСААФ нам не отказал, но предоставить транспорт и финансовые средства в кратчайший срок не мог. Короче, мы не поехали, хотя комитет ДОСААФ ЧПИ выделил финансы на проживание (суточные) в течение месяца. Однако ехать было не на чем... И тогда мы стали дежурить в эфире. Сидоров Валера (**RA9AD**) был одним из героев того марафона.

– **Виталий Сизов** (**UA3LDU**):

Страшный декабрь 1988 г. Переживаем трагедию всей страной. По пути с работы забежал на почту в своем г. Ярцево. Невольно услышал разговор. Суть – связи с Арменией нет. Поговорил с женщиной – оператором и предложил свою помощь. Без лишних вопросов она протянула мне бланк телеграммы и предложила крупно написать свой адрес и возможности. Тут же поместила это объявление на видном месте над своим окошком. И не зря. В моем доме появились обеспокоенные судьбой близких люди, а в логе – 4 QSO с запросами на поиск родных. Первый был передан через Георгия (**UY5XE**), второй – через Александра (**UB5KW**) и еще два – через Сергея (**UG6JJ**). Поток запросов у них был солидный, очередь... Когда эти ребята спали?

– **Валерий Бессарабенко**
(**R6FB**, ранее – **UA0QBB**):

Нашу небольшую эфирную помощь мы оказывали на **UZ0QWA** – частенько перетранслировали сообщения от **UZ9CWW/UG** (у них часто были проблемы при связях с корреспондентами из «мертвой зоны»). Благо, мы имели приличные антенны: 3 эл. Яги на 7 МГц и 8 эл. на 14 МГц.

– **Юрий Савотенкин** (**RA4AV**):

В те годы я был начальником **UZ4AZJ** и принимал радиogramмы из Армении от К. Хачатурова (со списками уцелевших и ищущих своих родственников). Затем, принятые радиogramмы зачитывал в эфире по Волгоградскому телевидению и по Волжскому радио. В Армению, через того же Константина, передавал информацию о проживающих в г. Волжском родственниках и готовых принять пострадавших от землетрясения. Организатором налаживания «моста» между Волжским и Арменией был Владимир Стороженко (нач. «коллективки» Волжского политехнического техникума – **UZ4AXM**, позже – **UA4AFL**, 1990 г. – S.K.). Как с моей «коллективки» городского комитета ДОСААФ – **UZ4AZJ**. На этих радиостанциях принимали участие в приеме и передаче радиogramм дети и молодежь. Одним из таких операторов был Е. Аганин (**UA4-156-999**, ныне – **UA4ATL**). Из взрослых помогали: Геннадий Бодров (**UA4AFM**), Михаил Смолянинов (**UA4AMQ**), Анатолий Нетесов (**UA4APY**), Виктор Бурейников (**UA4ABE**, ныне – **R4AF**), Анатолий Каврегин (**UA4ANS**, 2012 г. – S.K.), Андрей Проскунин (**RA4APB**) и Дмитрий Тихомиров (**RA4AUN**).

Я знаю точно, что в вахтах принимали участие коротковолновики из г. Урюпинска и из г. Камышина Волгоградской области. У меня остался чистый журнал и обложки от него, в котором записывались принятые радиogramмы. Сами радиogramмы регулярно сдавались в штаб, так что приходилось просто вырывать из него листы [заметку из газеты – см. в Приложении 2].

– **Виктор Ткаченко (UA6LA):**

Сразу после землетрясения, взял на себя проведение «трафиков» между армянскими диаспорами Ростовской обл. и Лос-Анджелеса.

– **Вспоминал Виктор Голубев (UB4UCO, ранее – UA3LBT, позже – RV3LT, ныне – S.K.)**
[из интервью UY5XE в конце апреля 1990 г. – во время экспедиции RK5CH в Припять]:

Сразу же после землетрясения руководством ЧАЭС было принято решение командировать в зону землетрясения большой отряд ПО «Спецатом» (в Чернобыле оно обслуживало объект «Укрытие»), имеющий достаточный опыт как спасательных, так – и восстановительных работ в особых условиях. Даже, сначала, рассматривался вопрос использования на первых этапах работ наших роботов. Но данное

предложение было отклонено, т.к. роботы требовали постоянной подзарядки аккумуляторов, что было в зоне землетрясения достаточно сложным... Меня, как гл. инженера объединения, назначили руководителем отряда. В Ленинакане работали на разборе завалов швейной фабрики.

Примечание UY5XE:

Виктор Голубев, за работу в правительственной комиссии (Штаб по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС) и личный вклад был награжден орденом Ленина.

– **Вспоминал Георгий Ходжаев (UA4PW, ныне – S.K.):**

Регулярно обменивался радиограммами с EO1-EO3, передавая заявки от казанцев по выяснению судеб их родственников и знакомых в зоне землетрясения.

– **Владимир Феденко (UA3ANA):**

Будучи в те годы помощником заместителя Министра внутренних дел СССР, я через два дня уже находился в Спитаке, Ленинакане и других местах республики. Вместе с зам. министра участвовал в заседании Верховного Совета Армянской СРР в связи этими событиями. Неизгладимые впечатления остались в памяти на всю оставшуюся жизнь.

– **Евгений Анищенко (R5AE, ранее – UF6FII):**

Сам я участвовал в ликвидации последствий землетрясения только косвенно, по мере возможности. Когда случилась трагедия, почувствовал толчки на своей «шкуре», в районе полудня, толчки были такой силы (полки с книгами упали, штукатурка треснула) и продолжительности, что пришлось оперативно выпрыгнуть в окно офиса биологического факультета ТГУ, находящегося на высоте 2,5 метров от земли (благо прыгать был обучен, занимался прыжками на батуте и прыжками в воду).

Тбилиси землетрясения силой 2-4 балла, обычное, регулярное явление, но в этот раз стало понятно, что случилось экстраординарное. Через несколько часов пришла информация о катастрофических последствиях в Армении.

К вечеру к нам на «коллективку» UF7FWM приехал Жан Марутян (UF6FZ) за комплектующими в ЗИП для радиостанций «Ангара», «Пальма» и т.д. (на тот момент Жан работал начальником связи туристической спасательной службы, в свободное время он приглашал меня в спасательные экспедиции в труднодоступные горные районы, где занимались спасением «диких», не зарегистрированных туристов, приезжающих со всего СССР, и совмещали с радиоэкспедициями, используя позывные с префиксами UF0). Желающих отправиться в Армению было очень много, в основной массе, имеющие родственников, или как-то связанные с Арменией кровными узами.

На мое предложение о поездке, Жан ответил, что: «такие люди нужны в тылу, на подхвате», так как мест в машине уже не было. Дежурство в эфире было налажено, я старался присутствовать на частотах, как с работы с коллективки, так и из дому, но моя помощь особо не понадобилась, столько народу было задействовано.

Значительно позже, в качестве начальника связи Международного Красного Креста и Полумесяца, занимался восстановлением работы внутренней телефонной станции (поврежденной статическим электричеством/молнией) госпиталя (поставленного Армении по линии Красного Креста) в Ереване в 1994-1995 гг.

Лев Галустов (UF6FID) работал у нас на полставки, появлялся в офисе после занятий в институте, во второй половине дня. Он был в команде UF7FWM Тбилисского Гос. Университета (я там работал инженером), на «коллективке» работал мало, но активно обеспечивал тех. поддержку. Сделал мне ямбический ключ для участия на ОЗЧ в Пензе. Он был студентом последнего курса ГПИ (Грузинского политехнического института, ныне – ТГУ – Тбилисский технический университет, кстати, окончил с красным дипломом).

Когда случилось землетрясение, он уехал в тот же день, с командой студентов ГПИ, без радиостанции, так как времени на сборы не было. Они занимались спасательными работами, в первую ночь – в селении в окрестностях Спитака, затем приехали в Спитак.

– **Виталий Козин (EZ8AA, ранее – RH8AA):**

По Спитаку... Тогда я работал в нефтеразведке. После того, как это случилось, мне позвонил Владимир Шабалин (UH8DI, позже – EZ8DI, ныне – S.K.), который в то время был начальником центральной коллективной радиостанции (UH9AWA). Он обрисовал ситуацию и сказал, что надо создать сеть на месте и включиться в трафики. Была организована любительская служба.

В газетах «Туркменская искра» и «Вечерний Ашхабад» были статьи по этому поводу с моим домашним телефоном и предложением передавать информацию по поиску родственников в Армении. Информацию в газеты давал UH8DI (скорее всего, после согласования с ДОСААФ).

На работе с начальством у меня проблем не возникло: меня – по моей просьбе, отпустили с работы на месяц.

Я работал из дома позывным UH9AWA на своей аппаратуре: P-250 с приставкой; PA на 3-х ГУ-50; ANT – наклонный диполь (20 м) на Европу, пирамида на 80 м, дельта на 40, ну и мелочь на ВЧ. Все это на 2-х мачтах на крыше 3-х этажного дома.

Запросы передавал на трафиках, которые были в районе 14.100 МГц. К сожалению, я уже не помню, с кем были трафики... Сколько лет прошло... Всего было отправлено 50-60 запросов. Получил по ним всего 4-5 ответов. Меня подстраховывали: UH9AWA и Андрей Ягмуров (RH8AX, позже – EZ8AX, ныне – S.K.).

К сожалению, никаких материалов не сохранилось, хотя я долго хранил журнал этих запросов с Логом трафиков и вырезками из газет.

– **Выдержка из письма Яна Бренера (UA4AAW, ныне – S.K.) от 23.02.1989 г. в адрес NT2X [с небольшими авторскими правками и сокращениями]:**

Радиомост из Волгограда был организован 9.12.88 г., имея целью передачу частных радиogramм и выяснение судьбы отдельных людей. Для этого было организовано круглосуточное дежурство на нашей коллективной станции, а «горячий» телефон дали в местных газетах и по телевидению. Радиogramмы уходили непосредственно в Ленинакан, Спитак и Киро-

вакан, ответы поступали через 2-5 дней, через станции находящиеся в этих точках. Обратные сообщения были типа: «в числе погибших не значится», «находится в госпитале там-то» и т.д., и, наконец – «сведений нет», что почти всегда означало, что человек или погиб, или его судьба неизвестна. Таким образом, за три недели было передано около 800 радиogramм от родственников и друзей из Волгограда и всей нашей области. Кроме того, через нашу станцию передавались и служебные радиogramмы для наших групп в Армении.

Мне пришлось заниматься организацией и координацией всей этой деятельности, причем основной обмен шел на 3,5 МГц, так что в те дни я спал мало!

Конечно, тяжелее всего пришлось операторам в Армении, т.к. поток сообщений был для них очень большим.

Что сильно мешало? Первое и главное – отсутствие четкой организации в местах бедствия. И второе – наша самодельная аппаратура плохо приспособлена в работе в таких радиосетях. У нас практически нет р/станций с питанием от аккумуляторов и мало носимых станций с дальностью на 1-3 км для работы в низовой сети.

Я очень надеюсь, что полученные уроки не пропадут даром. В частности, мы, в своем неформальном клубе, будем пытаться наладить выпуск требуемой аппаратуры для оснащения групп, работающих в аварийной радиосети (о наших предложениях по организации аварийной сети я тебе уже говорил). Конечно, нам бы очень хотелось выйти на какие-то контакты в этом деле с одной из ваших фирм, но, в связи с отсутствием у нас настоящих (а не деревянных) денег, об этом, видимо, можно только мечтать.

Примечание UY5XE:

В 1989 г., после создания SARES [подробнее – см. в Приложении 4], по приглашению Яна я прилетел в Волгоград, где он показал мне действующий макет созданной им малогабаритной радиостанции на 28 МГц для аварийной радиоловительской сети и ознакомил с др. продукцией, выпускаемой его

кооперативом (до сих пор храню подаренный мне маленький 12-вольтовый паяльник для монтажа малогабаритных радиоэлементов). Через месяц Ян прилетел во Львов, и мы встретились с зам. генерального директора по производству крупнейшего радиотехнического предприятия – Николаем Кашиным (UB5EF, позже – UX5EF, ныне – S.K.). Дело в том, что тогдашнее ВО им. В.И. Ленина (т.н. «почтовый ящик», ныне – ЛОРТА), как «побочные» изделия выпускало измерительную технику – серию осциллографов (например, С1-49) и частотомеров (например, ЧЗ-34) и была заинтересована в увеличении номенклатуры продукции т.н. «ширпотреба»... Ян показал образец действующей его радиостанции. После рассмотрения его и комплекта документации конструкторами и технологами предприятия (совместно с представителями основного разработчика продукции для объединения – ЛНИИРТИ) было принято предварительное решение освоить ее выпуск. Но, с последующим развалом страны, данный проект так и не был доведен до конца. Правда, в первой половине 90-х годов, я увидел малогабаритную радиостанцию на 28 МГц «Віталка», которую выпускал опытный завод ЛНИИРТИ, и которая мне напомнила радиостанцию UA4AAW. Ян был и координатором радиосвязи от Волгоградской области.

Написано спасателем Свердловского отряда, который работал в Джрашене

Мероприятия последующих лет:

– 19 марта 2010 г. на сайте Федерации радиоспорта Республики Армения (<https://www.frra.am/>) была опубликована статья (в основном – в виде интервью) Асмик Григорян о Константине Хачатурове под названием – «Я смотрю внутрь себя», которая ею была написана в 2008 г. и была, в основном, посвящена 20-летию землетрясения.

– В изданной в 2017 г. в Ереване книге – «Для Родины» (в переводе на русский язык), посвященной 90-летию ДОСААФ Армении и в которой на с. 269-270 приведены имена и фамилии коротковолновиков, которые принимали участие в ликвидации последствий землетрясения.

– **Константин Хачатуров (RT3A):**

С целью формирования культуры безопасности жизнедеятельности, сохранения и увековечения памяти об участниках ликвидации последствий Спитакского землетрясения, популяризации профессии спасателя, Общероссийская общественная организация «Российский союз спасателей» провел 7 декабря 2018 г. Научно-практическую конференцию «30 лет со дня Спитакского землетрясения. Уроки и опыт спасения». В программе мероприятия было: возложение венков в Армянском Кафедральном Соборе Преображения Господня; торжественная официальная часть – чествование спасателей-участников Спитакского землетрясения, проявивших мужество и героизм в ликвидации последствий землетрясения в декабре 1988 г.; презентация памятной книги и памятного диска с историческими фото и видеоматериалами, основанными на воспоминаниях очевидцев, героев – участников ликвидации Спитакского землетрясения; благотворительный концерт и товарищеский ланч.

– **Сергей Попов (RX3RZ):**

С 10 по 21 декабря 2018 г., в Культурном центре при Посольстве Армении, в Москве начала работу персональная выставка участника клуба «Российское фото», члена Творческого союза художников России Евгения Жиляева. «Спитак. Пять минут тишины» — экспозиция, посвященная 30-летию землетрясения в Армении. Представленные на выставке кадры поистине уникальны, ведь тогда фотожурналистов практически не пускали в эпицентр бедствия, поэтому фотодокументов осталось не так много. Будучи студентом, сам Евгений участвовал в спасательных работах в Спитаке. «Нашей основной задачей было искать в завалах живых... Ну и мертвых, конечно... Когда распределили между разными отрядами объекты, нам достались мукомольный и сахарный заводы, швейная фабрика, школа и детский садик. И вот на садике многие сломались – просто не могли там работать... Что делали вместо этого? Направлялись на другие объекты» – вспоминает фотограф.

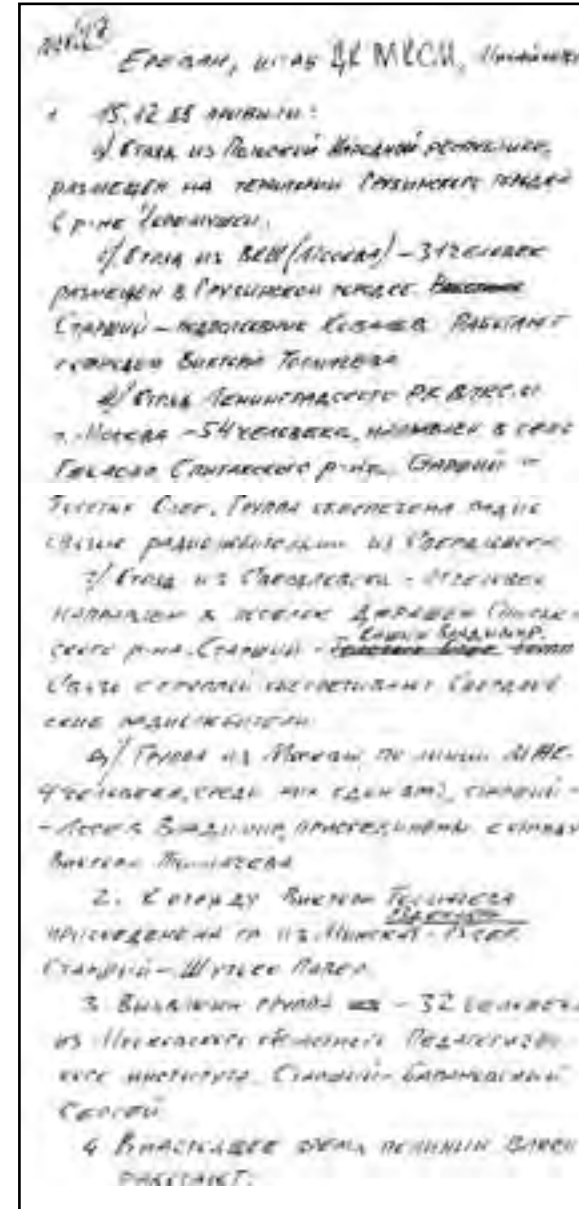

Эрнсту Теодоровичу Кренкелю (RAEM) принадлежит фраза, которая была напечатана в журнале «Радиофронт» во второй половине 30-х годов: «Истинное радиолюбительство должно быть всегда выше политики и объединять людей планеты». И землетрясение в Армении еще раз это подтвердило!

Выдержки из некоторых «Логов»

- EO1-EO3 (8-24 декабря):
(выдержка из объемного «Лого» - перечень некоторых позывных коротковолновиков-спасателей)

Радиограмма (Исх. #75) – для LZ1KCO (тел. 20-27-48)

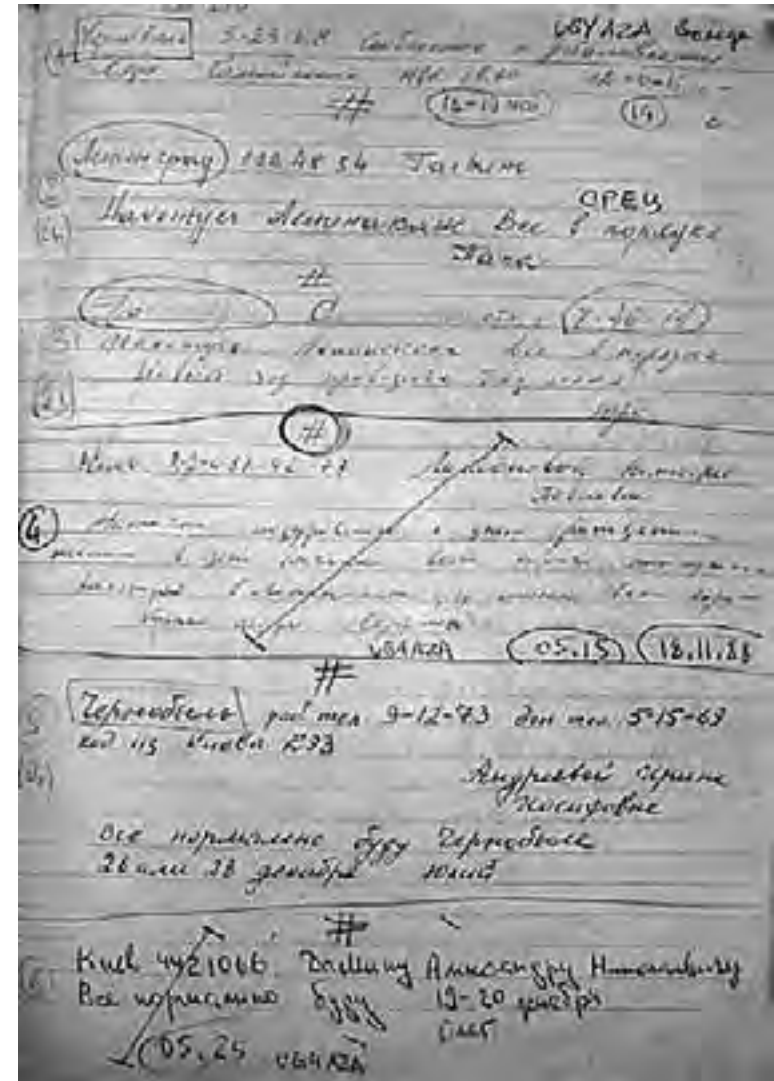
[Перевод Романа Степаненко (3W3RR)]: Николай, не беспокойся по поводу моего возвращения. Возможно с Тбилиси через Москву. Я чувствую себя хорошо, не беспокойся. В воскресенье выпал снег. Я живу в палатке вместе с добровольцами Красного Креста из Тбилиси. Завтра буду с ними возвращаться в Тбилиси. До конца этой недели буду в Софии. Первую ночь, несколько часов был с Левоном, кажется остановлюсь у него. Звони в редакцию. Иван Христов.

Примечание UY5XE:

LZ1KCO – Jeko Jekov Radio Club (Box 132 6600) Kardzhali.

№	Имя	Адрес	Телефон	Дата	Время	Длительность	Содержание
1	Иван Христов	София	20-27-48	25.11.83	18:00	10 мин	Радиограмма
2	Левон	Тбилиси	20-27-48	25.11.83	18:00	10 мин	Радиограмма
3	Николай	Тбилиси	20-27-48	25.11.83	18:00	10 мин	Радиограмма
4	Иван Христов	София	20-27-48	25.11.83	18:00	10 мин	Радиограмма
5	Левон	Тбилиси	20-27-48	25.11.83	18:00	10 мин	Радиограмма
6	Николай	Тбилиси	20-27-48	25.11.83	18:00	10 мин	Радиограмма
7	Иван Христов	София	20-27-48	25.11.83	18:00	10 мин	Радиограмма
8	Левон	Тбилиси	20-27-48	25.11.83	18:00	10 мин	Радиограмма
9	Николай	Тбилиси	20-27-48	25.11.83	18:00	10 мин	Радиограмма
10	Иван Христов	София	20-27-48	25.11.83	18:00	10 мин	Радиограмма

– UA900R-UW90Q/UG:

- УУ5ХЕ (9-10 декабря):

18		18	
№	Имя	Дата	Содержание
2225	УЕТЕВО	9.11	
	УУ300	9.11	
12000	УУ300	9.11	
2	УУ300	9.11	
1011	УУ300	9.11	
45	УУ300	9.11	
46	УУ300	9.11	
47	УУ300	9.11	
48	УУ300	9.11	
49	УУ300	9.11	
50	УУ300	9.11	
51	УУ300	9.11	
52	УУ300	9.11	
53	УУ300	9.11	
54	УУ300	9.11	

19		19	
№	Имя	Дата	Содержание
55	УУ300	9.11	
56	УУ300	9.11	
57	УУ300	9.11	
58	УУ300	9.11	
59	УУ300	9.11	
60	УУ300	9.11	
61	УУ300	9.11	
62	УУ300	9.11	
63	УУ300	9.11	
64	УУ300	9.11	

г. Ереван Республиканская станция ГОСЧС ул. № 87/2, тел. 527302 имени Саят Ордубадян начальник Александр Сергеевич		Тел. г. Ереван В.С. 504452 Тел. г. Дзержинск В.С. 502011 телефоны 240113 "Арарат" С О Р А В С С		Лист № 2		
о получении информации по телефону ГОСЧС и в других учреждениях						
№ п/п, наименование информации	Время приема информации	Ф.И.О. получателя информации	Содержание информации	Дата приема информации	Время приема информации	Инициалы и фамилия
30.07.1992 В.С. 005	4.20 15.11	Анатолий	Разрушение школы в центре Ленинакана			
Кембыл В.Ф. 005	9.10 15.11	Кембыл В.Ф.	Сведения о погибших			
		1. Иванов И.И.	2. Иванов И.И.	3. Иванов И.И.	4. Иванов И.И.	
		307 В.В.	3. Иванов И.И.	5. Иванов И.И.	6. Иванов И.И.	
		С.С. Иванов	3. Иванов И.И.	7. Иванов И.И.	8. Иванов И.И.	
		51 Иванов	6. Иванов И.И.	9. Иванов И.И.	10. Иванов И.И.	
		20 Иванов	15. Иванов И.И.	11. Иванов И.И.	12. Иванов И.И.	
		44 Иванов	4. Иванов И.И.	13. Иванов И.И.	14. Иванов И.И.	
		146		15. Иванов И.И.	16. Иванов И.И.	

г. Ереван Республиканская станция ГОСЧС ул. № 87/2, тел. 527302 имени Саят Ордубадян начальник Александр Сергеевич		Тел. г. Ереван В.С. 504452 Тел. г. Дзержинск В.С. 502011 телефоны 240113 "Арарат" С О Р А В С С		Лист № 2		
о получении информации по телефону ГОСЧС и в других учреждениях						
№ п/п, наименование информации	Время приема информации	Ф.И.О. получателя информации	Содержание информации	Дата приема информации	Время приема информации	Инициалы и фамилия
Кембыл В.Ф. 007		Кембыл В.Ф.	Сведения о погибших			
Сережа В. 010	3.10.92	Сережа В.	Сведения о погибших			
Трусов В. 011	3.10.92	Трусов В.	Сведения о погибших			

г. Ереван Республиканская станция ГОСЧС ул. № 87/2, тел. 527302 имени Саят Ордубадян начальник Александр Сергеевич		Тел. г. Ереван В.С. 504452 Тел. г. Дзержинск В.С. 502011 телефоны 240113 "Арарат" С О Р А В С С		Лист № 2		
о получении информации по телефону ГОСЧС и в других учреждениях						
№ п/п, наименование информации	Время приема информации	Ф.И.О. получателя информации	Содержание информации	Дата приема информации	Время приема информации	Инициалы и фамилия
Кембыл В.Ф. 006		Кембыл В.Ф.	Сведения о погибших			
007		И.И. Иванов	Сведения о погибших			
2		И.И. Иванов	Сведения о погибших			

Примечание:
 Радиограмма #011 требует дополнительных пояснений. Новая школа (для начальных классов, рассчитанная на 350-500 учащихся) была расположена в центре Ленинакана и рухнула после первых толчков (во время урока). Крановщик Анатолий Белявский на третьи сутки после трагедии разбирал настилы перекрытий и увидел раздавленных детей, оставшихся сидеть за партами... И его сердце не выдержало увиденного... Позже, здание было снесено и на его месте был поставлен обелиск погибшим детям.

Публикации в СМИ

— «Радио», 1989, #3 (2-я стр. обложки и с. 5-7):

ЛЕНИНАКАН — ДНИ ИСПЫТАНИЙ

(часть II)

На снимках сверху — группа специалистов перестроившейся в Армянской ССР радиостанции Ленинкан. Сидят слева направо: Александр Балетов, Александр Пашинян, Владимир Пашинян, Александр Комелитов. В центре — Ленинкан после землетрясения. Внизу — участники конкурса «Радиотехника» в Ленинкане. Слева направо: Александр Мамед, Юрий Пронин, Андрей Федорин (сверху справа).

Фоток. В. Вигорин

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

ЛЕНИНАКАН- ДНИ ИСПЫТАНИЙ

Оцениваются в Армянской ССР в рамках конкурса «Радиотехника». Первое место — как так и другие, но с инициативой. По этому поводу были собраны сведения, которые в свою очередь являются информацией. Очень трудно принять правильное решение. Этим, необходимо учесть и местные особенности.

Этим по этому поводу. Для себя решил лично быть тем. Радиостанция перестроена. При этом есть возможность, чем и располагали специалисты. Специалисты, которые являются специалистами в области радиотехники. В общем, буду продолжать в Ленинкане.

Утром по этому поводу с радиостанцией ЦРК СССР имени Э. Т. Крестового (ЦРК). Ст. Ерик Пашинян (ЦРК) ушел, что на Ереванской радиостанции ЦРК СССР. Ее оператор Карен Карякян (ЦРК) сообщает о том, что ситуация с радиостанцией и радиостанцией, которая находится в Ленинкане. Радиостанция перестроена. В общем, буду продолжать в Ленинкане.

Впрочем, не все так безмятежно. В радиостанции Ленинкане. Утром, что по радиостанции Ленинкане ЦРК СССР в М. Бондаренко (ЦРК) был организован конкурс радиостанции в составе А. Пашиняна (ЦРК), А. Комелитова (ЦРК) и В. Пашиняна (ЦРК). В Ленинкане радиостанция перестроена. В общем, буду продолжать в Ленинкане.

Что делать? В общем, будем продолжать в Ленинкане. Радиостанция перестроена. В общем, буду продолжать в Ленинкане.

Напомним, что конкурс радиостанции Ленинкане. Радиостанция перестроена. В общем, буду продолжать в Ленинкане.

Впрочем, не все так безмятежно. В радиостанции Ленинкане. Утром, что по радиостанции Ленинкане ЦРК СССР в М. Бондаренко (ЦРК) был организован конкурс радиостанции в составе А. Пашиняна (ЦРК), А. Комелитова (ЦРК) и В. Пашиняна (ЦРК). В Ленинкане радиостанция перестроена. В общем, буду продолжать в Ленинкане.

Что делать? В общем, будем продолжать в Ленинкане. Радиостанция перестроена. В общем, буду продолжать в Ленинкане.

Напомним, что конкурс радиостанции Ленинкане. Радиостанция перестроена. В общем, буду продолжать в Ленинкане.

Напомним, что конкурс радиостанции Ленинкане. Радиостанция перестроена. В общем, буду продолжать в Ленинкане.

Впрочем, не все так безмятежно. В радиостанции Ленинкане. Утром, что по радиостанции Ленинкане ЦРК СССР в М. Бондаренко (ЦРК) был организован конкурс радиостанции в составе А. Пашиняна (ЦРК), А. Комелитова (ЦРК) и В. Пашиняна (ЦРК). В Ленинкане радиостанция перестроена. В общем, буду продолжать в Ленинкане.

Что делать? В общем, будем продолжать в Ленинкане. Радиостанция перестроена. В общем, буду продолжать в Ленинкане.

Напомним, что конкурс радиостанции Ленинкане. Радиостанция перестроена. В общем, буду продолжать в Ленинкане.

Напомним, что конкурс радиостанции Ленинкане. Радиостанция перестроена. В общем, буду продолжать в Ленинкане.

Лабутинский частота 14) 75 кг, кардинал ступенчатый хвост огромный радужности была надломил и бы, но не что не решила сообщить по шнору свои телефоны и адрес, сейчас же через гражданскую радиослужбу (гражданский) посланца. Спасибо службе ЦУС Минска СССР за оперативную реакцию вчерашнего, связанная с последним подобной информацией на период следствия работ.

Выяснили в ведомстве радиотехники радиотехники и связанными работами радиотехниками связанными смена информации в области радиотехники, чтобы не было возможности не использовать по возможности, чтобы не потерять надежды и на сегодняшний день. Так что информация надо знать, поэтому! Самое главное — сейчас надежды аппаратуры. Итого по работе безвредности работай неустойчиво без нарушения — 750 В, включаем передачу в радиотехнику — 150 В. От (так) «оборудован» на весь период работы на всей радиотехнике пять раз выключил на странном фоне выключил трансляцию. То индикаторы стрелки, то индикаторы лампы. И все это на фоне индикаторов, которые подвешены лампы. Параллельно выключил на коммутационном устройстве, то индикаторы лампы. И все это на фоне индикаторов, которые подвешены лампы.

Медалью награждены в количестве две сестры, которые получили вышестоящим руководством. Изначально хотели по командировке. Со стороны это выглядело: двое среди ребят, слез в глаза — конура люди был на лице, когда наладил. Ребята тоже обильными в поборонили, работая на заводах, но старались выполнять правильно. События от заветы слез не могу в слезы. Ночью конура, но на поле на обильно, аппаратуры работай круглосуточно, задела оборонит и конура.

Конечно, конечно, но нас интересует информация, которая была в последние часы, когда отключили газ, рана и рана, поэтому (спасительная) дубинка разламывается. Все же единственными работами дана и

были учредили радиотехники, которые были связаны с аппаратурой радиотехники на период работы по специальности. Итого в течение дня работы не выполняли, от стараниями слезами — радиотехники, которые были связаны с аппаратурой радиотехники на период работы по специальности. Итого в течение дня работы не выполняли, от стараниями слезами — радиотехники, которые были связаны с аппаратурой радиотехники на период работы по специальности.

Улица в бедн. поселке Армянском, вышло надежда на рубль, стрелки на часах, которые показывали время. Один переключил лампочки, другие переключили лампочки, которые были связаны с аппаратурой, на улицах в поселке радиотехники, которые были связаны с аппаратурой, на улицах в поселке радиотехники, которые были связаны с аппаратурой.

Представили свои полномочия в национальном радиотехническом центре Армянской, Швейцарии, Западная Германия, Австралии. Зарубежные коллеги сообщили, что готовы выслать оборудование в любую часть. Это было очень важно. Было в том, что в в первый день бедствия, да в месяц спустя, мы в ушах конуры, которая была нужна для работы радиотехники, для проведения радиотехнической работы и радиотехнической работы. Так, что радиотехники были конструкторами, которые работали что для радиотехники, которые работали что для радиотехники, которые работали что для радиотехники.

В соответствии, мощность информации транслировалась, которая была связана с аппаратурой радиотехники, которая была связана с аппаратурой радиотехники, которая была связана с аппаратурой радиотехники.

метки были. (какие, пока в СССР не разрешили). И вот, были заключены в отправление на США в Москву (!) для проведения переговоров и переговоров. Однако в радиотехники работы Армянского, давая спустя полтора месяца, давая спустя полтора месяца, давая спустя полтора месяца, давая спустя полтора месяца, давая спустя полтора месяца.

В конце, правда, радиотехники, которые были связаны с аппаратурой радиотехники, которые были связаны с аппаратурой радиотехники, которые были связаны с аппаратурой радиотехники, которые были связаны с аппаратурой радиотехники, которые были связаны с аппаратурой радиотехники.

Будь армянские инженеры конуры, которые были связаны с аппаратурой радиотехники, которые были связаны с аппаратурой радиотехники, которые были связаны с аппаратурой радиотехники, которые были связаны с аппаратурой радиотехники, которые были связаны с аппаратурой радиотехники.

Для надежды в радиотехники, которые были связаны с аппаратурой радиотехники, которые были связаны с аппаратурой радиотехники, которые были связаны с аппаратурой радиотехники, которые были связаны с аппаратурой радиотехники, которые были связаны с аппаратурой радиотехники.

Знаю, что, конечно не знаю в начале на море. Между тем в Главном конструкторском управлении радиотехники (ГКР) утверждалось, что для радиотехники работы, которые были связаны с аппаратурой радиотехники, которые были связаны с аппаратурой радиотехники, которые были связаны с аппаратурой радиотехники.

Итак, между делом на А. Макарянского, который тут же подтвердил и далее в письмальной форме, что он привезет из США 22 декабря с шестью тысячами аппаратуры. В отношении его встречи... После Михайлович Лабутин, который и был передан все эти материалы.

12 января вновь собирается бюро. На этот раз Лабутин утвержден был приняты: да, шесть тысяч с аппаратурой из США он привезет. Но нужно еще подождать. После полученных ответов на этот период Лабутин, который, да, шесть тысяч с аппаратурой из США он привезет. Но нужно еще подождать. После полученных ответов на этот период Лабутин, который, да, шесть тысяч с аппаратурой из США он привезет.

Так же, как Угольников в отношении Л. Лабутин, Юрий Борисович Лабутин тут же подтвердил, что он привезет из США 22 декабря с шестью тысячами аппаратуры. В отношении его встречи... После Михайлович Лабутин, который, да, шесть тысяч с аппаратурой из США он привезет.

— Ты же не хочешь, Леонид Михайлович! — В радиотехники этого аппарата, у меня была в аппаратуре, которая была связана с аппаратурой радиотехники, которая была связана с аппаратурой радиотехники, которая была связана с аппаратурой радиотехники.

Так повелось, новый адрес. И новая радиотехническая работа — аппаратура, которая была связана с аппаратурой радиотехники, которая была связана с аппаратурой радиотехники, которая была связана с аппаратурой радиотехники.

мы старались связаться с кем-либо из конуры. Л. Лабутин пытался связаться с кем-либо из конуры. Л. Лабутин пытался связаться с кем-либо из конуры.

А как обстояли дела на самом деле? Фактически, по подсказке Лабутин радиотехники работы Армянского, давая спустя полтора месяца, давая спустя полтора месяца, давая спустя полтора месяца, давая спустя полтора месяца, давая спустя полтора месяца.

Словом, роль Л. Лабутин до всей этой истории крайне незначительна, но почему все так произошло? Ведь должны были выслать оборудование, которое было связано с аппаратурой радиотехники, которое было связано с аппаратурой радиотехники, которое было связано с аппаратурой радиотехники.

Существует мнение, что Л. Лабутин является в то время тут же единственным радиотехником, который был связан с аппаратурой радиотехники, который был связан с аппаратурой радиотехники, который был связан с аппаратурой радиотехники.

Так повелось, новый адрес. И новая радиотехническая работа — аппаратура, которая была связана с аппаратурой радиотехники, которая была связана с аппаратурой радиотехники, которая была связана с аппаратурой радиотехники.

ра. В частности в конуру и деле радиотехники работы Армянского, давая спустя полтора месяца, давая спустя полтора месяца, давая спустя полтора месяца, давая спустя полтора месяца, давая спустя полтора месяца.

Л. Лабутин, как он утверждал, хотел создать панораму связи между Москвой и Арменией. Но ведь известно, что все задачи, которые он возлагал на эту конуру, без труда решались государственными специалистами связи. Однако это не случилось. Леонид Михайлович. Для него, видимо, было главное, познать сложную, главным образом сложную и сложную связь, то была — в каком-то смысле. Кстати сказать, среди радиотехников аппаратуры, которые были связаны с аппаратурой радиотехники, которые были связаны с аппаратурой радиотехники, которые были связаны с аппаратурой радиотехники.

Словом, роль Л. Лабутин до всей этой истории крайне незначительна, но почему все так произошло? Ведь должны были выслать оборудование, которое было связано с аппаратурой радиотехники, которое было связано с аппаратурой радиотехники, которое было связано с аппаратурой радиотехники.

Существует мнение, что Л. Лабутин является в то время тут же единственным радиотехником, который был связан с аппаратурой радиотехники, который был связан с аппаратурой радиотехники, который был связан с аппаратурой радиотехники.

Так повелось, новый адрес. И новая радиотехническая работа — аппаратура, которая была связана с аппаратурой радиотехники, которая была связана с аппаратурой радиотехники, которая была связана с аппаратурой радиотехники.

123

Волжанин — А. ДРОЗД помощник Армянца

НАЙТИ

Самый лучший помощник — это тот, кто знает, где найти. Волжанин — А. Дрозд — помощник Армянца. Он знает, где найти все, что нужно. Он знает, где найти все, что нужно. Он знает, где найти все, что нужно.

На счет 700275

Волжанин — А. Дрозд — помощник Армянца. Он знает, где найти все, что нужно. Он знает, где найти все, что нужно. Он знает, где найти все, что нужно.

ДРУГ ДРУГА

Волжанин — А. Дрозд — помощник Армянца. Он знает, где найти все, что нужно. Он знает, где найти все, что нужно. Он знает, где найти все, что нужно.

Новогодняя радиорубка «Советской России»

Елка в Спитаке

В Спитаке в этот вечер была елка. Елка была в Спитаке. Елка была в Спитаке. Елка была в Спитаке.

Срочно в эфир

Срочно в эфир. Срочно в эфир. Срочно в эфир. Срочно в эфир.

КОГДА В ЭФИРЕ ТРЕВОГА

Когда в эфире тревога. Когда в эфире тревога. Когда в эфире тревога. Когда в эфире тревога.

Срочно в эфир. Срочно в эфир. Срочно в эфир. Срочно в эфир.

– Одна из газет Донецка:

– Газета «Вечерний Челябинск» (декабрь 1988 г. – январь 1989 г.):

Комментарий:

– R2SA: Позже, данная заметка была перепечатана в институтской газете «Политехник».

– Слева направо: Валерий Сидоров (RA9AD, ныне – R2SA), Евгений Сидоров (UA9AKG, ныне – UA9AR), Сергей Константинов (SWL), Владимир Фокин (UW9AW, ныне – RW9AW).

– Газета «Молодой Сибиряк» (14 января 1989 г. – с. 8):

– Одна из газет Еревана:

– Газета «Советский Крым» (16 апреля 1989 г.):

– Газета «Комсомольская правда»:

RZSAM, 1989 г.

[Перевод Эдварда Крицкого (NT2X)]

Нам стало известно о последствиях ужасного землетрясения в Армении, СССР. Как и раньше, радиоловители организовались, чтобы оказать помощь аварийной связью. INDEXA подключилась к оказанию помощи после звонка от Эда Крицкого, NT2X (указан как KT2X – с ошибкой). Он указал нам на то, что помощь из других источников организуется слишком медленно. Нужно было открыть канал связи с американским Государственным Департаментом, для оказания помощи. Это было сделано Ханком, W3ACE утром 11 декабря (1988 г.).

Геннадий, UA9MA, отправился в Армению для организации аварийной связи и спасательных работ на месте. С собой он захватил айкомовский трансивер, предоставленный INDEXA, для предстоящей экспедиции во Вьетнам (3W8). Таким образом, мы поучаствовали и в спасении жизней и в предстоящей экспедиции (будущей новой страны для наших членов).

К моменту, когда нас попросили о помощи, в организованной в СССР аварийной радиоловительской сети уже работают 4U1UN (K2GM), NT2X, RW3AH (net control), UA9MA, UA3CR, UZ9AYA, UA1DZ, UA1CK, UA4NBW, RA4HA, UG7GWO (в Армении) и RA3AM. Все они, как и многие другие, работая сообща, помогают людям и показывают всем в действии настоящий дух радиоловительства, которое несомненно одно из лучших хобби на свете W4WMQ (Murphy Ratteree)

Комментарий NT2X:

Мерфи Раттери (W4WMQ, ныне – S.K.) был отличным мужиком и прекрасным менеджером им же созданной радиоловительской организации (она действует до сих пор). Мы были с ним очень дружны.

Информация, приведенная в бюллетене, по большей части сообщена ему мною на основе того, что в те дни происходило (сейчас читаю все это и многого не помню, как будто в первый раз). Но к счастью, бумага сохранила то, что память не смогла. Поскольку бюллетень предназначался для членов организации, то имело место небольшое надувание щек, что «мы молодцы, хоть немного поучаствовали в важном деле». Простим ему это.

Интересно, что указаны позывные ленинградских радистов UA1DZ, UA1CK, как участвовавших в передаче радиogramм (перекликается с постом RX1AG [прим. UY5XE: подробнее – см. в воспоминаниях RX1AG] про локальные круглые столы по Армении). Об участии обоих я нигде больше не читал, но инфо на то время верная, хорошо что сохранилась. И таких было много, просто мы о них мало что знаем, разве что люди сами расскажут (хотя рассчитывать, что 30 лет спустя об этом вспомнят, не приходится).

– «QST»: John M. Ladd (N7HZG) – April 1989, p.14-16
[Перевод Владимира Санникова (UA9FAR), N7HZG, ныне – WH6CXN]

*Армянское землетрясение – радиолюбители
принимаются за дело*

Землетрясение 7 декабря, которое встряхнуло Советскую Армению, оставило после себя тысячи погибших и десятки тысяч бездомных. В качестве нового члена Спасательной Команды из города Seattle/King County я полетел в Армению вместе с другими 32 пожарными, врачами скорой помощи, медсестрами, терапевтами и персоналом поддержки, чтобы привезти 4 тонны медикаментов и медицинского оборудования, оказать срочную медицинскую помощь и осуществить поисково-спасательные операции на месте. Моей основной задачей было обеспечение связи для нашей команды средствами любительского радио. Эта статья – попытка поделиться с друзьями-радиолюбителями моим опытом, и трагичным, и позитивным и отдать дань уважения тем людям, которые помогли армянскому народу и способствовали работе нашей команды.

Спасательная Команда города Seattle/King County является некоммерческой организацией, состоящей из добровольцев из штата Washington. Группа обладает хорошими ресурсами, и ее команда включает специалистов по неотложной помощи, пожарных, собак-поисковиков и переводчиков. Предыдущие выезды по тревоге включали землетрясения в Мехико (1985) и Сальвадоре (1986).

Группа начала собираться 9 декабря, даже еще до того, как детали нашей поездки были проработаны с Государственным Департаментом США и Советским правительством. Члены команды работали над всеми вопросами – от сбора средств от пожертвований до транспортировки – вплоть до самого отбытия. Моей главной задачей было обеспечение группы 2-метровыми портативными станциями и небольшой КВ станцией для полевой работы. У меня не было уверенности насчет того, как советские отнесутся к радиооборудованию и моей планируемой работе в эфире оттуда. У меня не было никаких сведений о том, работают ли уже радиолюбители в зоне катастрофы или о том, в каких условиях я окажусь там.

*Производители оборудования и местные радиолюбители
преодолевают трудности*

Несмотря на большое количество «если», местное радиолюбительское общество очень хотело помочь. Randy Brink, KD7IK, дал через наш местный DX-ретранслятор сообщение о том, что нужны носимые 2-метровые радиостанции. Ed Lutz, K7DZ ответил предоставлением нам своего ICOM IC-2AT,

ICOM America из города Bellevue предоставила три IC-2AT с зарядными устройствами и запасными аккумуляторами. Advanced Electronic Applications, Inc. (AEA) из города Lynnwood пожертвовала 10 портативных антенн Hot Rod™ и 2-метровую базовую антенну Isopole™ для завершения УКВ картины.

Что касается КВ оборудования, то Harry Lewis, W7JWJ и его жена Mary, W7QGP, предоставили Atlas® 180, источник питания, две проволочные антенны и тюнер. К тому времени, как самолет, транспортный Boeing 747, предоставленный авиакомпанией Flying Tigers, покинул 13 декабря аэропорт Seattle/Tacoma, все радиооборудование было собрано. После присоединения к нам 19 членов международной медицинской команды нам оставался только долгий 18-часовой полет до Армении.

Тост в нашу честь

Мы прибыли в ереванский аэропорт на следующий день и посвятили первый час знакомству с официальными лицами из Еревана и местными госпитальными. Затем, после того, как был решен вопрос о том, какой из Ереванских госпиталей станет нашей основной базой для работы, нам было предоставлено 13 грузовиков, и началась разгрузка наших медикаментов и оборудования. Это было впечатляющим зрелищем – смотреть, как грузовики задом подъезжали к 747, и человеческие цепочки из американцев и армян разгружали тонны перевязочного материала, медикаментов и оборудования. Это был первый из многих трогательных моментов, которым я был свидетелем.

К 11 часам все было разгружено. Мы поместили наши личные вещи в автобусы, попрощались с экипажем нашего самолета и поехали в центр Еревана, чтобы провести ночь в Национальном Республиканском Госпитале, нашей основной базе для работы в Армении. Когда мы туда прибыли, нас встретил администратор госпиталя: он предложил тост в нашу честь и предоставил комнаты, в которых мы могли отдохнуть, поспать, если бы нам это удалось, и подготовиться к предстоящему дню.

Отъезд в Ленинакан

На следующее утро, 15 декабря, мы собрались в 7:30 в вестибюле госпиталя для планирования нашей работы. Было решено, что люди из международной медицинской команды останутся в Ереване, работая вне госпиталя и помогая местным врачам. Наша команда отправится в Ленинакан, один из самых пострадавших городов. Наши вещи были погружены в автобус, и мы отправились через горы в Ленинакан, второй по величине город Армении, который находится в 65 милях.

Поездка заняла четыре часа, так как дорога была забита автомобилями и тяжелой техникой. Автобус двигался медленно, потому что он был загружен

палатками, генераторами и медицинским оборудованием. Это время было с пользой потрачено на проверку оборудования и составление планов нашей работы на месте. Было несколько напряженных моментов при проезде через посты, охраняемые танками и солдатами, но мы быстро поняли, что все, кого мы встречали, были дружелюбны и приветливы с нами.

Как только мы въехали в Ленинакан, настроение в автобусе определенно изменилось. Только что мы обсуждали планы, разговаривая друг с другом, и вдруг наступило полное молчание. Через окна автобуса мы увидели, как сельский ландшафт сменился на картину разрушения. Ни одна из улиц, по которым ехал автобус, не осталась целой. Жилые дома, которые когда-то были пятиэтажными, рассыпались. На улицах были кучи обломков. На каждом разрушенном здании, которые мы проезжали, работали местные спасатели, разыскивая жертв. Штабеля гробов, сотни на сотнях, окрашенные в черный цвет для младенцев и детей, в красный для подростков и некрашенные деревянные для взрослых были удручающим зрелищем.

Мы разбиваем лагерь и встречаемся с советскими радиолобителями

Когда мы добрались до центра города, руководители команды пошли в штаб-квартиру КГБ, которая стала главным рабочим центром для всех спасательных операций в городе. Здесь наша группа встретилась с официальными лицами Ведомства по Иностранной Помощи Стихийному Бедствию. Во время построения планов по организации нашего лагеря меня познакомили с двумя радиолобителями из Москвы, Петром Стрезевым, UA3AOC и Геннадием Шульгиным, UZ3AU. Петр и Геннадий прилетели из Москвы через три дня после землетрясения и развернули станцию UK3F/UG в комнате через зал от офиса Ведомства. Они работали и на КВ станции со связью с Ереваном через UG7GWO и Москву, и на УКВ станции для связи со многими операторами в поле.

Мы потратили всего несколько минут на знакомство и занялись составлением планов. Их люди в поле сообщали с мест о возможном наличии заваленных жертв, после чего эта информация передавалась спасательным командам. Когда я объяснил им задачи нашей команды и мои соображения о работе, они посоветовали мне не беспокоиться. Мы договорились о связи с ними на 145,00 МГц, как только наш лагерь будет разбит.

Но по пути обратно к нашему автобусу нас направили к месту, где из-под обломков слышались звуки. После работы, продолжавшейся далеко затемно, мы проехали около четырех миль на окраину города для разбивки лагеря по соседству с Австрийской армейской медицинской командой.

Тут же мы пережили первый и самый серьезный отказ оборудования – мы

потеряли наш генератор через 10 минут его работы. Если бы не австрийцы и не большое количество пропанового освещения, которое они предоставили нам, нам бы пришлось строить лагерь в темноте.

Позднее, после того, как мы попытались поужинать, большинство членов команды легли, надеясь немного поспать перед началом работы на следующий день.

Расписание работы команды

Рассвет 16 декабря принес холодное утро и начало спасательных работ нашей команды. Мы распределили команды медиков и пожарных по командам с собаками-поисковиками. У каждого руководителя команды была 2-метровая носимая радиостанция, настроенная на 146,00 МГц, и он должен был придерживаться такого расписания: сообщать об обстановке на месте по прибытии в зону поиска и сообщать о возвращении в лагерь. Эта процедура работала хорошо, и позволяла Петру, осуществляющему мониторинг 146,00 в штаб-квартире, отслеживать команды в поле и, при необходимости, ретранслировать информацию.

Поисковые операции производились 24 часа в сутки, и команды работали по сменам в течение всего нашего пребывания в лагере. Как минимум два раза в день я должен был связываться с Петром и сообщать ему об изменениях в нашей команде. Он ретранслировал запросы нашим людям в Ереване, и нам доставляли все необходимое для работы в лагерь.

В нашу последнюю ночь в Ленинакане произошел один из самых драматических случаев. Это случилось в 11:30 утра местного времени: шел сильный снег. Одна из наших команд все еще находилась на выезде и работала с австрийцами. Большинство членов команды в лагере собиралось поспать, когда Петр вызвал меня для сообщения информации с места. Местный житель пришел в штаб-квартиру с сообщением, что снег не засыпал обломки, и он почувствовал, что кто-то, заваленный под ними, до сих пор жив.

Пока Петр собирал дополнительную информацию о месте, я сообщил об этом руководителю нашей команды, и поисковая группа была готова в считанные минуты. Единственной проблемой было найти транспорт для того, чтобы добраться от нашего лагеря до места. Пока мы занимались этим, Петр снова вызвал меня и отменил поиск для нашей команды. После того, как это произошло, другая команда послала несколько своих членов на новое место раскопок. Петр сообщил нам, что из завала был вытасчен живой 14-летний мальчик.

Кроме поисково-спасательных работ наша команда также открыла в нашем лагере клинику, принимающую больных без записи, которая обслуживала в среднем по 200 пациентов в день, раздавала сотни предметов одежды и одеял и снабдила местную станцию первой помощи медикаментами.

Мы сворачиваем лагерь и возвращаемся домой

Замерзшие и усталые, мы с трудом свернули лагерь 20 декабря. Многие люди, которые приходили в клинику, моментально становились наши друзьями, и еще больше их приносило нам подарки и делилось с нами едой, которая у них была. Посреди всех этих разрушений, я не один раз плакал над теплотой и любовью армянских людей. Особенно трудно было прощаться с Петром и Геннадием. За короткие пять дней мы быстро стали друзьями, и когда они пришли в лагерь, чтобы сказать «до свидания», наступил печальный момент.

Обратная поездка на автобусе в Ереван прошла быстрее и спокойнее, чем поездка в Ленинакан. Три четверти команды недомогали, и каждый из нас сильно устал. В Национальном Республиканском Госпитале нам снова предложили кровати, и мы были рады им после сна на земле. Мы также приняли горячий душ, который был нам так нужен. По погодным условиям наш самолет не мог вылететь из Штатов, и после двух дней в отдыхе в Ереване, мы вылетели оттуда двумя группами 22 декабря.

Как ни хорошо было вернуться домой Рождественским вечером, я должен сознаться, что я чувствовал некоторую печаль. Было нелегко вернуться в теплый дом к обилию пищи, когда я знал, что прямо сейчас в Армении страдают люди. Одна вещь приносила душевный комфорт – это то, что я узнал, что армяне – очень теплые и благодарные люди, но, в то же время, и сильные и гордые. Они переживут свою беду и заново отстроят свои города до их первоначальной красоты. Я, также, вновь подтвердил для себя тот факт, что операторы-радиолюбители во всем мире соберутся вместе и придут на помощь, кто бы их ни позвал.

John Ladd, N7HZG, является профессиональным пожарным в течение уже 17 лет, и он работает в городе Bellevue, штат Washington, в течение последних семи лет. Он стал радиолюбителем в 1966 году. Ladd присоединился к аварийной команде города Seattle/King County для выполнения миссии в Армении, и с этого времени является ответственным за связь в группе.

Данная статья на с. 16 сопровождалась заметкой Рика (K1CE):

ARRL посылает в СССР пакетные станции

Пожертвования были пересланы в штаб-квартиру, и работники лаборатории ARRL потратили два дня на подготовку кабелей для соединения полученного (вместо «пожертвованного») оборудования в шесть полных укомплектованных пакетных станций. Лига добавила к поставке аккумуляторы и другие аксессуары.

В качестве помощи со стороны Америки Лига послала в СССР по запросу Леонида Лабутина, UACR, одного из ответственных за радиосвязь,

шесть пожертвованных пакетных УКВ станций. Леонид попросил помощь в виде портативных пакетных радиостанций для содействия (вместо «помощи») советским радиолюбителям в развитии их развернутой пакетной радиосети для аварийных ситуаций.

Леонид хорошо известен Североамериканским радиолюбителям по его многолетнему вкладу в программу радиолюбительских спутников и по прошлогодней совместной Канадско-Советской экспедиции SKITREK. Он сдал экзамены на Экстра Класс во время визита в город Atlanta в ноябре прошлого года, и теперь имеет позывной AB4LZ.

Ведущий рубрики в QST Vern Riportella (WA2LQQ) организовал пожертвования оборудования от Tandy Corporation (шесть ноутбуков Model 102), Yaesu USA (шесть трансиверов FT-23R) и AEA (шесть TNC PK-88™, контроллер данных PK-232™ и шесть антенн Hot Rod™).

Пожертвования были пересланы в штаб-квартиру, и работники лаборатории ARRL потратили два дня на подготовку кабелей для соединения полученного (вместо «пожертвованного») оборудования в шесть полных укомплектованных пакетных станций. Лига добавила к поставке аккумуляторы и другие аксессуары.

Станции были упакованы, и Riportella доставил их в аэропорт Kennedy, откуда 21 декабря они улетели в Москву.

Как сообщалось в мартовском QST (с. 57), оборудование было использовано для оказания помощи в воссоединении разделенных семей и друзей.

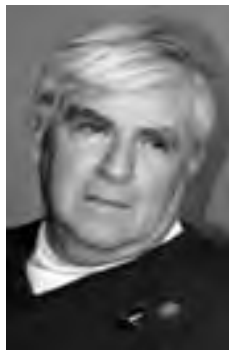
Штаб-квартира ARRL и персонал, осуществлявший мониторинг аварийной связи, сообщали сетевую и регулярную информацию через W1AW и ответили на сотни телефонных звонков от радиолюбителей, друзей и родственников жителей Армении и средств массовой информации.

– Бюллетень «HAGAL-1989 г.» (с некоторыми сокращениями и литературной обработкой):

Наши коротковолновики в Армении

Репортаж Рона (4X1MK) и Арона (4X1AT):

Нынешние 4X1MK и 4X1AT

В январе 1989 г. сорок коротковолновиков радиоклуба Holon/Bat-Yam имели честь принимать у себя, вернувшихся из Армении, коротковолновиков – Ицхака Коава (4X6NPC), Эми Брауна (4X6NCD) и Ярона Кадми (4X6AJ).

В тот вечер они были гостями клуба Holon/Bat-Yam и рассказывали о своем участии в операции помощи армянскому народу после сильнейшего землетрясения, произошедшего в Армении.

Встреча в клубе началась в 8-мь вечера и продлилась почти до полуночи, но времени рассказать обо всем все равно не хватило. Во время рассказов было показано большое количество фотографий. Так как трое участников во время операции работали на разных участках, то каждый из них рассказал о своем собственном опыте на своем участке работы.

Ицхак (4X6NPC) сопровождал самолеты в Армению и обратно. Он рассказал о типах задействованных в операции самолетов, объемах перевозимого груза и оборудования, и, прежде всего, о сложностях, в связи с тем, что каждая из вылетающих команд старалась взять с собой как можно больше полезного груза (именно по их профилю), а грузоподъемность самолетов, будучи ограниченной, не позволяла захватить с собой все необходимое.

Так что пришлось идти на компромиссы, чтобы оба контингента остались довольны: поисково-спасательная группа со всем необходимым им тяжелым оборудованием, и – команда медиков, которым нужно было захватить с собой не только медицинское оборудование и лекарства, а и 12 докторов с медсестрами.

В общей сложности, более 120 т груза оборудования и персонал были транспортированы на самолетах в СССР (через воздушное пространство Турции).

Летные погодные условия были не из лучших. Из-за сильного тумана видимость была почти никакая, а на взлетно-посадочной полосе ереванского аэропорта – всего пару сотен метров, что и послужило причиной авиакатастроф, случившихся с югославским и советским самолетами.

К счастью, все семь рейсов в Ереван и обратно, совершенные израильскими самолетами, обошлись без инцидентов.

Ицхак и его товарищи особо отметили очень дружеское отношение, с которым их принимало население Армении.

Вторым выступил Эми Браун (4X6NCD). Он был в составе поисково-спасательной команды в Ленинакане. Эми рассказал о прибытии в Ереван на пятый день после самых первых разрушительных толчков землетрясения. Одной из основных проблем, по прибытии, оказалось полное отсутствие в аэропорту каких-либо механизмов и оборудования, предназначенного для разгрузки самолетов. Израильтяне, с помощью местного населения, разгружали самолеты вручную, включая автомобили и тяжелое оборудование.

«Амбуланс»

Поисково-спасательная команда привезла с собой «сухие пайки» и питьевую воду для всей группы.

Добравшись до Ленинакана команда разбила бивуак из нескольких палаток. Эми не только отвечал за радиосвязь (на местах и с Израилем), но и участвовал в спасательных работах наравне с другими членами команды. Разбирали завалы, искали оставшихся в живых людей. В конечном итоге его отряд разыскал и спас троих людей.

Эми рассказал о том, как членам команды было тяжело смотреть на эти огромные тотальные разрушения, на множество погибших и раненых, на горе и слезы оставшихся в живых, но потерявших жилища, родных и близких.

Сразу по прибытии поисково-спасательная команда ринулась на разбор завалов. И работали без остановки 36 часов. Позже установили смены: 8 часов работа и 8 часов – отдых.

Во время пребывания в Ленинакане израильских спасателей некоторые дома, будучи разрушенными землетрясением лишь частично – рушились один за одним (и от последующих толчков, и сами по себе). Под одним из таких

внезапно обрушившихся домов погибли двое ребят из другой спасательной команды.

К сожалению, продолжение данного «Бюллетеня» в Интернете отсутствует...

Экстренный вызов: землетрясение в Армении – 1988 г.

Gerhard Escherich (DL8KAW)

[Перевод Георгия Члиянца (UY5XE), Лилии (EW7L) и Алексея (EW7A) Васильевых: – с некоторыми сокращениями, литературной обработкой и дополнениями от 2 января 2019 г. – «Vor 30 Jahren: Das Erdbeben in Armenien»]

Общая часть

В среду утром, 7 декабря 1988 года, в 11:41 на севере Армении произошло сильное землетрясение, среди населения имеется много жертв и тяжело пострадавших. Спитак, примерно с 50.000 жителей, стерт с лица земли. Леникан, Кировакан, Степанаван и поселки региона, в большинстве, разрушены. Десятки тысяч людей мертвы или засыпаны под обломками, много ранены, средств для лечения недостаточно. Сотни тысяч людей остались без крова и вынуждены жить на холоде под открытым небом. Никаких линий снабжения и связи больше не существует, регион отрезан от внешнего мира.

После того, как известие о катастрофе стало достоянием общественности, МИД ФРГ в Бонне предлагает Советскому Союзу помощь людьми и техникой, в том числе с привлечением Федерального агентства технической помощи Германии (SEEBa). От русских просьба о помощи поступает вечером 9 декабря.

Привлечение SEEBa

Подразделение быстрого реагирования «Спасение за границей» SEEBa поднимается по тревоге 9 декабря около 22:00 час. В состав подразделения входят три спасательные группы, группа отслеживания (определения местоположения), группа спасателей с 9 собаками, группа продовольственного снабжения и группа оперативного управления со службой технической помощи THW – всего 65 помощников (помощниками в данной статье называются люди, которые приняли добровольное участие в миссии по оказанию помощи Армении) В группу оперативного управления входит помощник THW с лицензией радиолобителя, который должен обеспечивать радиосвязь между подразделениями SEEBa на местах и персоналом оперативного штаба THW в Германии через имеющуюся при себе переносную коротковолновую радиостанцию.

Подразделение быстрого реагирования «Спасение за границей» организовано таким образом, что оно всегда оказывается в полной готовности

не позднее, чем через 6 часов после объявления сигнала тревоги и может автономно работать до 14 дней. Через четыре часа после оповещения подразделение было готово отправиться в аэропорт Франкфурта.

Вес перевозимой спецтехники составил 12 тонн. Вольфганг Шнайдер из Bergisch-Gladbach (DL5KL) – включен как радиолобитель. Во Франкфурте к подразделению SEEBa присоединяются еще 5 спасателей с собаками. Ближайшим самолетом, Аэробусом А-311 Люфтганза, 10 декабря в 01:30 UTC команда SEEBa вылетает в район бедствия.

Подготовка к использованию радио

В это же время оперативный штаб THW связывается с клубными радиолобительскими станциями DL0BMI (в Бонне) и DL0THW (вблизи Аахена) и просит начать подготовку для обеспечения радиосвязи с подразделением SEEBa.

Герхард Эшерих, радиолобитель и уполномоченный в THW, информирует по телефону министерство иностранных дел и обращается в советское посольство в Бонне с просьбой о получении разрешения советских властей на использование радио в Армении. Оба ведомства сообщают, что с районом бедствия нет связи и, что вопросы с радиосвязью должны решаться на месте. Центральное техническое учреждение (FTZ) в Дармштадте, компетентный федеральный орган, в понедельник утром выдает по телефону разрешение на экстренную радиосвязь со стороны Германии.

Радиолобителям THW, для использования вне страны, определены частоты 14,331 и 21,331 МГц. Начиная с расчетного времени прибытия в район действия спасателей, радиостанции DL0BMI и DL0THW должны постоянно находиться в режиме приема, а именно первые 30 минут каждого часа – на 14 МГц, вторые 30 минут – на 21 МГц.

На обеих радиостанциях проблем с персоналом нет. На DL0BMI и DL0THW имеются по 10 опытных радиолобителей, которые готовы к работе при необходимости. Вопрос освобождения радиолобителей от основной работы урегулирован руководством THW согласно законодательству для государственных служащих.

При необходимости клубная радиостанция THW DL0TEL в Гамбурге также может быть задействована, как резервная станция.

Скоординировано время: в субботу, 10 декабря 1988 станции THW в Германии с 15:00 UTC начинают работать в режиме приема (комбинации букв DL0, DF0 и DK0 в позывных говорят о том, что это клубные радиолобительские станции Германии).

Аэробус с SEEBa около 13:03 UTC приземляется в столице Армении – Ереване. Из-за разницы во времени в 4 часа уже в 17:03 по местному времени и наступают сумерки.

Люфтганза информирует оперативный штаб THW о высадке, штаб уведомляет радиостанции в Бонне и Аахене.

На аэродроме пока спокойно, только швейцарская машина свидетельствует о прибывающей международной помощи. Таможенные формальности просты, таможенник довольствуется тем, что отмечает галочкой на поименном списке ранее собранные заграничные паспорта.

Пока оборудование SEEBA срочно загружается армянскими помощниками на ожидающий грузовик, руководитель операции THW связывается с представителем местных властей в аэропорту. Общаются на английском языке. Районом действий определяется город Спитак. Разрешение на работу любительской радиостанции в сейсмической зоне дается устно сразу и без проблем с условием прибавлять, согласно международным правилам, к своему позывному сигналу радилюбительский префикс Армении – UG6.

Сразу после загрузки происходит отъезд в район бедствия. Дорога в Спитак идет через перевалы Кавказа высотой более 3000 метров. Очень холодно, но, к счастью, снега нет. Через 3 часа поездки, уже в темноте, достигают Спитака.

Помощники видят перед собой призрачную сцену. Всюду тотальное разрушение. Нет больше центрального энергоснабжения, а значит нет никакого освещения. Между обломками горят сотни костров, вокруг них неподвижно сидят замерзшие люди, застывшие от боли, горя и безнадёжности.

SEEBA разбивает лагерь во дворе фабрики, под обломками которой засыпаны по меньшей мере 400 человек. Параллельно с сооружением лагеря немедленно начинается работа поисково-спасательных групп.

Радиосвязь с SEEBA

Вольфганг (DL5KL) распаковывает свою коротковолновую станцию, устанавливает штыревую антенну и пытается связаться с Германией.

Питание осуществляется от двух 12-вольтных аккумуляторов по 36 А/ч каждый. Для зарядки используется генератор аварийного питания 230 В/12 В. Из-за плохого для этого времени суток прохождения не слышно ни одной немецкой станции и связаться с Германией не удастся. Диапазоны 7 и 3,5 МГц исключаются из-за очень сильных местных помех, кроме того,

Wolfgang DL5KL/UG6

имеющаяся при себе проволочная антенна FD 4 не может быть установлена из-за нехватки места.

DL0BMI и DL0THW остаются на приеме до 21:30 UTC, так и не услышав группу SEEBA. Операторы обеих радиостанций договариваются, что вернутся к приему с 05:00 UTC, так как в это время обусловленные диапазоны могут быть открыты в направлении Армении, т.е. можно попытаться установить связь. Для радиосвязи в направлении Армении есть условия примерно до 15:00 UTC на 21 МГц и примерно до 18:00 UTC на 14 МГц. Около 18:30 UTC прохождение на 14 МГц в течение 10-15 минут полностью прекращается, ничего не слышно и на 21 МГц. Диапазон 28 МГц едва ли вообще применим для связи с Арменией в это время года.

В Спитаке продолжается поисково-спасательная операция, ищут выживших после прошедшей ночи. Собаки повсюду чуют людей, но находят, к сожалению, только мертвых.

Группы работают по всему городу, и портативные УКВ-радиостанции («хэндик») хорошо себя зарекомендовали в диапазоне 2 м. Эти малогабаритные станции производства США имеют диапазон от 141 до 151 МГц, поэтому найти свободную частоту несложно. Руководители операций, командиры групп оснащены портативными УКВ-радиостанциями с выходной мощностью до 45 Вт и встроенной штыревой антенной 2 м. Между руководством и группами, таким образом, имеется постоянная радиосвязь даже на больших расстояниях. Радиооборудование дополняется антеннами и усилителями, установленными на транспорте для перемещения каждой группы.

Ручные переносные радиостанции хорошо зарекомендовали себя даже на морозе до минус 21 градуса – ни одно устройство не отказало. Так как эти устройства носят под верхней одеждой, они имеют необходимую рабочую температуру. Напротив, стационарные станции на 2 м оказались непригодными при низкой температуре. Через короткое время они переставали функционировать, частоты не устанавливались. Работоспособность восстанавливалась только после заворачивания их в одеяло и прогрева в включенном состоянии. Рации питаются от аккумуляторной батареи Mignon, емкость которых на холоде сильно уменьшается.

За подготовку к эксплуатации УКВ-оборудования и базовой УКВ-станции отвечает DL5KL/UG6.

В воскресенье, 11 декабря 1988 года, DL0BMI и DL0THW с 05:00 UTC слушают эфир. Около 06:17 UTC DL5KL/UG6 устанавливает связь с Германией на диапазоне 14 МГц в голосовом режиме с RS от 5/3 до 5/7 (RS означает разборчивость и силу сигнала. Разборчивость – от 1 до 5, уровень сигнала от 1 до 9, при этом рапорт 5/9 означает очень сильный сигнал и наилучшую разборчивость). Сила сигнала колеблется, но тем не менее, слышно хорошо. Вольфганг сообщает, что SEEBA работает в Спитаке и делится своими первыми впечатлениями, которые рисуют очень плохую картину. Затем происходит передача радиосообщений для сотрудников миссии THW в Бонне с подробной оперативной сводкой. Договариваются о проведении следующего сеанса связи в 07:00 UTC. В 06:25 UTC связь между радиостанциями на оголенной частоте завершается.

Вольфганг хочет попытаться еще оптимизировать свою станцию.

Между тем, DL0TEL (Гамбург) также находится на диапазоне.

В течение дня между Германией и Арменией устанавливается еще несколько контактов. Для обеспечения гарантированной радиосвязи при неустойчивом прохождении клубные станции THW подстраховывают друг друга при приеме радиограмм из Армении.

В 12:00 UTC частота меняется на 21,331 МГц с рапортом 5/5 для DL5KL/UG6. Он слышит немецкие станции на 5/9. В 17:00 UTC диапазон снова меняется на 14 МГц.

SEEBA сообщает, что в Спитаке работают группы иностранной помощи из Швейцарии, Австрии, Франции, Италии, Англии, Болгарии, а также организация «Немецкий красный крест» (DRK). DL5KL/UG6 в настоящее время является единственным каналом связи с внешним миром, поэтому сообщения для отряда DRK, австрийских и швейцарских спасателей передаются по линии экстренной радиосвязи THW.

В 20:20 ч. UTC происходит последний контакт, уже при очень плохих условиях. Договорились, что следующий сеанс связи состоится в 06:00 UTC. Между тем, в Армении по местному времени 00:20 часов.

У DL5KL/UG6 есть номера телефонов ответственных лиц клубных станций THW в Германии, и в случае чрезвычайной ситуации он может, при необходимости, активировать станции THW через других радиолюбителей.

Понедельник, 12 декабря 1988 года, 06:05 UTC. Установлена телефонная связь с DL5KL/UG6, рапорт 5/5. Вольфганг сообщает, что ночь была очень холодной, спасательные работы продолжались всю ночь, спасатели и собаки спали очень мало. Все надеются найти под завалами живых людей.

В течение дня официальные сообщения, оперативные сводки и заявки на материалы передаются по радио в обоих направлениях. Все должно происходить быстро, но верно. Неоднократно требуется изменение частоты из-за помех от вещательных станций.

При этом радиолюбители THW получают очень большой положительный опыт, который к концу армянской миссии еще больше увеличится. Беспорядок в эфире, которого они вначале опасались, не только отсутствует, а даже наоборот, в перерывах между сеансами экстренной радиосвязи многие немецкие и зарубежные станции предлагают свою помощь, если в этом будет необходимость. Этой помощью часто пользуются при передаче или общении с сотрудниками экстренных служб.

Лишь позже операторы THW узнают, что на протяжении всей миссии, почти всегда, несколько мощных станций, в частности, из Германии и России, постоянно работали справа и слева от аварийной радиочастоты, чтобы оградить их от помех. Здесь, среди всех остальных, следует упомянуть женщину-радиолюбителя Ину (OD5KS) из Бейрута.

Утром уровень шума в эфире повышается, DL5KL/UG6 в Германии проходит с трудом. Поэтому Вольфганг решает установить направленную антенну на имеющейся 11-метровой выдвижной мачте. После этого в Германии его начинают принимать без проблем с очень хорошим сигналом.

В Спитаке большие проблемы с обеспечением топливом. Из-за этого трудно заряжать аккумуляторы. Поэтому радиотрафик ограничен до минимально необходимого уровня. Почасовые радиоконтакты очень коротки, только если есть срочные сообщения.

Немецкая спасательная летная команда сообщает целевой группе THW, что вечером в Ереване приземлится машина с диализным оборудованием и просит THW о радиоподдержке. DL5KL/UG6 получает соответствующую информацию, частоту и позывной машины.

В 20:00 UTC DL5KL/UG6 слышно очень слабо, несмотря на то, что в эксплуатацию был введен усилитель мощности, затем связь вообще обрывается. Очередная связь запланирована на следующий день в 07:00 UTC.

Использование спасательного оборудования (BRG)

В течение 12 декабря 1988 года федеральное правительство отвечает на запрос Советского Союза о предоставлении тяжелого спасательного обо-

рудования и решает отправить в Армению 6 аварийно-спасательных средств BRG с командой из 77 помощников.

О BRG – это колесные погрузчики, которые с дополнительным оборудованием также могут использоваться в качестве экскаваторов. Технику должны погрузить 13 декабря в советский широкофюзеляжный самолет в Штутгарте и отправить в зону землетрясения.

12 декабря, в 16:00 по средневропейскому времени, Герхард Эшерих (DL8KAW) в Аахене получает сообщение от рабочей группы THW с указанием, что он прикрепляется к команде BRG в Армении для обеспечения радио-поддержки и должен, как можно скорее, выехать в Штутгарт.

Личное снаряжение, подготовленное заранее, быстро дополняется, врач делает необходимые прививки, быстро проверяются чемодан с радиоаппаратурой и сумка с антенной, дополнительно предоставляется 10-метровая выдвижная мачта. Второй направленной антенны нет в наличии, хотя на основе опыта (DL5KL/UG6) для уверенной связи она необходима.

Звонок в компанию-производитель антенн Фрицелю в Нойхофене решает проблему. Господин Фрицель обещает, что предоставит разборную направленную антенну, несмотря на конец рабочего дня. Ее надо еще собрать из запчастей, но через один час антенна будет изготовлена. Забрать ее у изготовителя и транспортировать поручено Людвигшафену из THW, в итоге антенна оказывается заблаговременно доставленной в Штутгарт перед отправлением.

13 декабря DL8KAW прибывает в Штутгарт в 04:30 UTC, где уже собрались команды с помощниками из Баден-Вюртемберга, Баварии и Рейнланд-Пфальца. После завтрака и инструктажа они едут в аэропорт Штутгарта и в 08:30 аэробус швейцарских авиалиний BALAIR стартует в направлении Армении. Аварийно-спасательное оборудование (BRG), как ожидается, последует в двух советских АНТ-124 в течение дня.

Радиостанции THW DL0BMI, DL0THW и DL0TEL с 06:00 UTC включаются в режим приема.

В 07:00 UTC вызывает Вольфганг (DL5KL/UG6). Договариваются о новой частоте – 14,320 МГц, так как на 14,331 МГц почти постоянно излучает мощная русская радиостанция. Вольфгангу сообщают, что DL8KAW с командой BRG летит в Армению и хотя в течение дня сообщить о новой частоте. Вольфганг сообщает, что вечером в понедельник SEEBA смогли спасти живыми двух детей.

Из-за угрозы эпидемии военные планируют эвакуировать Спитак, дата еще не определена. В течение дня обмениваются большим количеством сообщений, начинается подготовка к возвращению команды SEEBA.

Несколько станций и сетей, которые регулярно встречаются на 14,320 МГц, по просьбе аварийных радиостанций немедленно вносят изменения в частоты и освобождают их для THW. В то же время клубные станции THW непрерывно контролируют 14,331 МГц, чтобы не пропустить DL8KAW, если он вызовет.

Аэробус BALAIR с помощниками приземляется в аэропорту Еревана в 13:15 UTC. Для спасателей THW таможенные формальности снова ограничены галочкой в списке по предъявлению паспорта, но на борту также несколько журналистов, и съемочная группа без визы и разрешения на съемку. Они должны все оформить, и это продолжается почти 2 часа, а до тех пор они не могут покинуть самолет.

На аэродроме очень оживленно, садятся и взлетают самолеты всех национальностей. Здание аэропорта переполнено. Вновь прибывшие спасательные команды со всего Советского Союза смешиваются с уезжающими помощниками и солдатами, которые выглядят сильно измотанными.

Спасательная команда из Нидерландов и польская пожарная команда прибыли почти одновременно с командой THW и пытаются найти ответственного лицо.

Пока члены команды THW выгружают материалы из аэробуса на ожидающие грузовики, руководитель операции отчитывается перед руководством Армении в офисе аэропорта. Там направление в Спитак подтверждается.

В то же время руководителю операции THW в распоряжение предоставляется переводчик. Стефан, немецкий студент, обучающийся в Москве, вызвался помочь в Армении и в ближайшее время окажет THW ценную помощь. Позже присоединятся и другие переводчики.

Теперь команда THW должна ждать прибытия механизмов. Пока неизвестно, когда придут самолеты с BRG. Руководство Армении не имеет связи с внешним миром. Поэтому DL8KAW хочет попробовать использовать коротковолновую станцию, чтобы сообщить о прибытии и прояснить вопрос о BRG.

Когда у начальника аэропорта запросили место для установки радиостанции, он потребовал не эксплуатировать радиостанцию коротких волн в районе аэропорта так как существует риск нарушения работы радиостанции аэропорта, что может повлечь разрушительные последствия. В обычное время аэропорт Еревана выполняет 5 международных рейсов в день, соответственно имеет устаревшие радиостанции и антенны. У башни аэропорта большие проблемы с работающими поблизости армейскими радиостанциями. В настоящее время принимают и запускают ежедневно больше чем 250 машин, а персонал башни усилен персоналом из Одессы.

Капитан Аэробуса BALAIR еще на аэродроме предлагает использовать коротковолновую радиостанцию его самолета. Предложение с радостью принято, быстрый переход на согласованную частоту и в 16:51 UTC отвечает DL0THW с рапортом 5/5.

DL8KAW/UG6 передает оперативную сводку и сообщает, что подразделение уже в Ереване и ждет BRG. Оперативному штабу THW еще не известно, когда русские Антоновы будут стартовать в Штутгарте. Герхард узнает, что в среду SEEBA покинет Спитак, так как миссия завершена, и они уедут. DL8KAW/UG6 хочет быстрее начать передавать сообщения с места назначения или воспользоваться на следующее утро радиостанцией аэробуса, если их группа все еще будет находиться в Ереване.

Аэробус собирается улетать только в полдень. Стюард машины BALAIR предлагает попробовать телефонную связь с управлением полетом в Штутгарте через радио Берна и предоставляет для этого свой позывной.

У служебной станции BERNA-RADIO (это официальное название) есть возможность перенаправлять радиосвязь в телефонную сеть. Связь работает, и мы узнаем, что Антоновы будут стартовать в Штутгарте ночью и прибудут в Ереван утром.

В 18:00 UTC DL5KL/UG6 передает по радио сообщение и некоторую информацию. Его информируют о прибытии подразделения в Ереван и о первом сеансе радиосвязи.

В 18:41 UTC связь прерывается, DL5KL/UG6 в Германии больше не слышно.

DL0THW и DL0BMI остаются на приеме до 21:31 UTC, но больше из Армении ничего не слышно.

Подразделение специалистов по расчистке завалов проводит ночь с 13 на 14 декабря в предоставленной армянскими властями гостинице Еревана, который не пострадал от землетрясения. В 08:00 по местному времени все сотрудники THW снова возвращаются в аэропорт. Первый самолет со спасательным оборудованием прибыл и немедленно начинается разгрузка.

По армянской оперативной связи руководителю операции THW сообщают, что Спитак заблокирован и больше не подходит, как место работы. В качестве нового объекта определен город Степанаван, в котором пока нет никаких спасателей. По имеющейся информации, там погибло от 700 до 1500 человек. Выступление к новому месту назначения должно начаться сразу же после прибытия и разгрузки второй машины с техникой.

Тем временем прибыла спутниковая система связи (SATCOM), которую израильская организация ASB отправила в район землетрясения с двумя операторами. При помощи устройства можно вести телефонные переговоры с Германией, используя геостационарный спутник, а также передавать телекс и телефакс. Устройство SATCOM также предлагается в распоряжение THW в дополнение к коротковолновой системе.

В среду, 14 декабря около 06:05 UTC DL8KAW/UG6 из Еревана сообщает DL0THW по радиосистеме аэробуса некоторую информацию для оперативного штаба THW и для DL5KL/UG6. Вольфганг отвечает в 06:15 UTC. Он сообщает, что почти все иностранные спасатели покинули Спитак, скоро должен уйти и SEEBA.

Австрийский отряд спасателей с собаками просит передать в их штаб-квартиру в Вене сообщение о том, что их нужно забрать в Ереване. DL0THW сразу передает это сообщение дальше, через некоторое время в Вене подтверждают его получение и за спасателями высылают самолет.

Около 08:05 UTC на DL0THW в Аахене через SATCOM звонит DL8KAW/UG6 и сообщает, что аэробус BALAIR вылетел из Еревана. Он просит информировать Вольфганга о новом районе действий подразделения BRG и о том, что новая команда SEEBA еще ожидает в аэропорту часть оборудования. Это сообщение передается дальше Аахеном по радио сразу Вольфгангу.

После нескольких следующих радиоконтактов, проведенных DL5KL/UG6, в 08:50 UTC он выходит из эфира. Команда SEEBA отъезжает в Ереван сразу после демонтажа радиоустановки и антенн.

В аэропорт прибывает все больше и больше людей из горноспасательных отрядов из Спитака, которые рассказывают об ужасной ситуации в районе землетрясения.

Поздним утром прибывает и второй Антонов со спасательным снаряжением. При разгрузке выясняется, что в дополнение к полевой кухне и универсалу VM, из предусмотренных 8 водоочистительных установок (TWA) смогли взять только 6. Поэтому 12 спасателей с грузью возвращаются следующим самолетом назад в Германию.

В 12:25 UTC DL8KAW/UG6 вновь звонит по системе SATCOM в Аахен и сообщает, что связь на коротких волнах сегодня больше не может быть уверенной. Он просит наблюдать за частотой до 19:00 UTC, а потом снова с 06:00 UTC.

Герхард узнает, что команда SEEBA в пути на Ереван, а DL5KL/UG6 с 2-метровым аппаратом принимает на 145,300 МГц. Поэтому Герхард переключает свое портативное радио также на эту частоту.

Марш спасательного отряда в полевых условиях

В 17:00 по местному времени все оборудование BRG выгружено, и автоколонна готова к выступлению. Она состоит из 2 автобусов для экипажа, 7 грузовых автомобилей и 6 спасательных тралов.

Вскоре после отъезда из аэропорта группа BRG встречается с SEEBA, но из-за того, что движение остановить невозможно, некоторая важная информация передается по радио. SEEBA проводит ночь на аэродроме и вылетает утром 15 декабря специальным самолетом в Кельн, а затем едут на ближайшую железнодорожную станцию.

Степанаван находится в 131 км от столицы на высоте 1400 м над уровнем моря. Путь идет прямо через зону землетрясения, мимо Спитака. Все дороги и мосты разрушены, вдоль дороги бульдозеры расчистили трассы, на которых бесконечная череда транспортных средств с помощниками и гуманитарной помощью. Снег и лед создают дополнительные проблемы в наиболее высокогорных регионах.

После семи часов езды два автобуса и грузовой автомобиль около 24:00 местного времени первыми достигают цели, последние автомобили прибывают примерно через 15 часов на следующее утро. Местное руководство выделяет подразделению THW место для лагеря на окраине города.

За 3-мя машинами едет ярко освещенный танк. Его задача осветить лагерь, так как собственное освещение THW прибывает позже.

В то время, как спасатели разгружают транспортные средства, которые должны немедленно вернуться в Ереван, Герхард устанавливает свою радиостанцию и временную проволочную антенну, чтобы попытаться связаться с Германией.

Сейчас 20:00 UTC, поэтому высокочастотные диапазоны исключаются. К сожалению, не слышно ни одной немецкой радиостанции, удаются только связи с русскими, польскими, югославскими и чешскими радиолюбителями. Эти станции также не слышат Германию.

Постепенно прибывает больше транспортных средств и начинается установка некоторых палаток. Очень холодно. Палатки можно установить только частично из-за нехватки материала, холод не дает спать.

Танк хорошо освещает место, потому что наше освещение еще не пришло. Затем танк исчезает, и мы предполагаем, что он выполнил свою миссию.

Через некоторое время он вновь появляется, полностью загруженный деревянными балками. Мы не заметили, что тем временем солдаты построили

каменный камин рядом с лагерем. Экипаж выгружает дрова, танк несколько раз проезжает по балкам, создавая таким образом щепки для костра, где мы, к счастью, можем согреться при температуре около -20 градусов.

Действия в Степанаване

Когда наступает яркое утро 15 декабря, все выглядит намного лучше. Снега нет, в течение дня при ярко-синем небе температура поднимается до нулевого градуса. На горизонте сияет белая вершина горы Арарат высотой более 5100 м, в окрестностях которой когда-то причалил Ноев Ковчег.

Горячий кофе из походной кухни пробуждает жизненные силы. Группа продовольственного снабжения THW работает безупречно на протяжении всей миссии. На 14 дней имеется собственный запас продуктов, рацион улучшается за счет армянской колбасы. Российский командир присылает в течение следующих дней 10 куриц и баранину, которые искусно приготовлены поварами.

Разведка оперативного командования показывает, что Степанаван с 30 000 жителей разрушен до 30%. Было «всего» 170 погибших. Из 16000 бездомных, около 5000 до сих пор живут под открытым небом, они являются главной проблемой. Во многих домах подвальные перекрытия уцелели, но подвалы недоступны из-за строительного мусора.

Немедленно начинает использоваться аварийное оборудование, чтобы вывезти мусор и сделать подвалы доступными и пригодными для жилья. В течение следующих нескольких дней это сделано в нескольких сотнях зданий. Кроме того, расчищены маршруты движения и убраны здания, которые представляют опасность. BRG работают непрерывно посменно до наступления темноты.

Герхард (DL8KAW/UG6) на рассвете собирает с помощником направленную антенну и хочет установить ее на 10-метровой телескопической мачте. Несколько солдат помогают в сооружении и настройке.

Для коротковолновой станции и системы Satcom есть общая палатка, в которой установлены обе системы. Опасение, что они помешают друг другу, оказалось необоснованным, за исключением случаев, когда коротковолновая станция работала с усилителем мощности. Однако, при хорошем прохождении выходной каскад не требовался.

В 06:20 UTC связь DL0THW с DL0BMI установилась с первого раза. Обе станции слышны в Армении на 5/9. DL8KAW/UG6 также получает 5/9 из

Германии. После обмена радиосообщениями Герхард передает общий отчет о ситуации.

В течение дня между оперативным штабом THW в Бонне и руководителем операции передаются многочисленные сообщения. Все станции работают с небольшими перерывами. Согласованная частота относительно чиста, и связь по радио не является проблемой.

В перерывах другие станции просят о проведении короткой связи или запрашивают информацию из Армении. Такие запросы с радостью выполняются, хотя, к сожалению, на это остается слишком мало времени. Все радиолюбители ведут себя очень дисциплинированно и немедленно прекращают работу, когда начинаются сообщения от штабной радиостанции THW.

Около 11:00 UTC Герхарда посещают советские радиолюбители – Гена (UA9MA) и Виталий (UA9MHZ). Теплый прием создает у вас ощущение, что вы встретили старых друзей.

Гена и Виталий работают в Степанаване на радиостанции аварийной радиосети, в которой, в зоне бедствия в Армении, участвуют радиолюбители со всего Советского Союза. Частота аварийной радиосети – 14,175 МГц, есть другие советские любительские радиостанции в Ереване, Спитаке, Ленинкане и Кировакане, а также узел в Москве. Через эту аварийную любительскую радиосеть передаются как сообщения органов власти и поисковых штабов, так и частные сообщения для родственников, и т.д. Таким образом, радиолюбители обеспечивают связь в зоне бедствия, а также через станцию в Москве с Верховным Советом. Особенно интенсивно любительская радиосвязь между советскими радиолюбителями и Москвой использовалась премьер-министром Армении и его сотрудниками на начальном этапе спасательных операций.

Гена и Виталий предлагают свою помощь в случае проблем и приглашают Герхарда посетить их станцию. С UA9MA можно связаться в любое время на 14,175 МГц. Ответный визит обещан на ближайшие дни.

Во второй половине дня на аварийной радиочастоте появляется любительская радиостанция Немецкого Красного Креста (DRK) – DL0RK. Она сообщает, что в зоне землетрясения находятся 2 радиолюбителя DRK с аппаратурой, с которыми до сих пор нет никакой связи, и предлагает помощникам THW организовать поиск этих радистов и направить их для контакта на

радиочастоту THW, а затем связаться с DL0RK по телефону через немецкую станцию.

В 18:10 UTC установлена последняя радиосвязь между Германией и Арменией. Слышимость очень плохая, а затем связь разрывается. Следующая радиосвязь запланирована на утро в 06:00 UTC.

Когда Герхард около 19:30 UTC переключает диапазоны в поисках немецкой радиостанции, он вдруг слышит очень громкую станцию на 14 МГц, которая вызывает Германию телефоном. Это DL7ANP/UG6 – одна из находящихся станций DRK. Быстрый вызов – и соединение установлено.

Оператор Мануэль сообщает, что оба радиолюбителя организации «Немецкий красный крест» только недавно прибыли в Степанаван. Договариваются, что DL7ANP/UG6 будет на частоте THW в 06:00 UTC и DL0RK также будет находиться там. Станции THW и DRK обмениваются своими точными местоположениями в Степанаване.

Во время радиосеанса 16 декабря в 06:00 UTC DL8KAW/UG6, DL0BMI и DL0THW проходят отлично, на 5/9. Герхард сообщает, что с командой все в порядке, и все BRG на дежурстве. Станции THW в Германии информируются, что с операторами радиостанции DRK связь установлена, и они будут присутствовать на частоте.

Пока с DL0RK связываются по телефону, появляется DL7ANP/UG6 и его принимают в Германии на 5/6. Затем на частоте также появляется DL0RK. Станции DRK договариваются о частотах и временах трафика, а затем уходят с аварийной радиочастоты. DL0THW информирует о фиксированном времени аварийной радиосети THW и предлагает помощь их сети в любое время в случае возникновения проблем.

В следующие два дня ситуация немного улучшается. В дополнение к отчетам с местоположения, требованиям по материалам, а также личным сообщениям, почти ничего не требуется. Родственников спасателей, дислоцированных в Армении, операторы DL0THW в Аахене каждый вечер информируют звонками по телефону после приема из Армении очередных отчетов за прошедший день.

DL8KAW/UG6 теперь имеет время устанавливать связи с другими любительскими радиостанциями и благодарить их за помощь. Немецкий позывной в Советском Союзе – это действительно нечто особенное и востребованное радиолюбителями. Общий вызов на диапазоне немедленно собирает большую толпу, которая снова и снова спрашивает, является ли позывной DL с /UG6 реальным. Краткое объяснение о задании и цели пребывания в Армении – и все понятно. Между фиксированным временем радиосвязи в экстренной радиосети может работать несколько станций со всего мира, хотя и далеко не все, кто вызывает аварийную станцию.

17 декабря в 11.00 часов на частоте появляется DK0WR (Западногерманского радио – WDR). Накануне редактором WDR, также радиолюбителем, была сделана попытка организовать в дневном выпуске прямую трансляцию из зоны землетрясения. Прохождение отличное, частота свободна, поэтому предпосылки были очень хорошие. Руководитель операции Герд Фридзам дает свое согласие на эту акцию.

В 11:30 UTC начинается прямая трансляция. После краткого пояснения ведущего, в студии из динамиков звучит: «DL0WR – я DL8KAW/UG6, слышу вас хорошо», что подтверждается Кельном. Затем Герхард, примерно в течение 10 минут, рассказывает о ситуации в зоне бедствия, использовании THW, задачах радиолюбителей в этой операции и отвечает на несколько вопросов. В конце передачи DK0WR подтверждает, что передача транслировалась без помех, что, безусловно, является хорошей рекламой для любительского радио и THW.

В ночь с 17 на 18 декабря, посреди ночи, внезапно объявляется тревога. Сильный шторм с порывами ветра до 10 баллов грозит снести палатки, оборудование и антенны. Однако солдаты, дежурившие ночью, вовремя забили тревогу, и теперь, закрепив все с помощью тросов, креплений и колесных погрузчиков, можно не бояться никаких повреждений.

Направленная антенна на 10-метровой мачте почти прижимается к земле. С помощью солдат антенну и мачту сложили и закрепили на земле, чтобы ничего не могло случиться. Они сохранились неповрежденными. Утром антенну снова установили и закрепили настолько основательно, что она сможет противостоять даже новому шторму.

В воскресенье, 18 декабря, Герхарду, после консультации с руководителем THW, разрешили с двумя помощниками и переводчиком посетить UA9MA и посмотреть на ущерб, нанесенный городу. При помощи портативной рации он постоянно доступен для лагеря на 2 м. DL0THW и DL0BMI заранее были проинформированы о том, что один или несколько сеансов радиосвязи будут пропущены.

В Степанаване, среди многих других зданий, полностью разрушены: штаб пожарной команды, ратуша и главное почтовое отделение со всеми телекоммуникациями. Местный командный центр временно размещен в публичной библиотеке, которая осталась нетронутой. Радиостанцию UA9MA найти

было легко по направленной антенне над крышей. Рядом с ней висят проволочные антенны на 40 и 80 метров.

Люди очень сердечно приветствуют нас. Все хотят пожать руку добровольцам THW, обнять их и сказать спасибо. Снова и снова выражается недоверчивое удивление, что они добровольно прибыли из Западной Германии, чтобы помогать людям в Армении.

Затем Гена (UA9MA) приводит гостей на радиостанцию. Там стоит самодельный аппарат с выходной мощностью 100 Вт. К сожалению, другая радиоаппаратура вышла из строя, а для ремонта нет необходимых запчастей.

Гена и Виталий объясняют, что радиосеть в районе землетрясения занимают радиолюбители со всего Советского Союза, делают это добровольно и останутся в районе землетрясения еще около недели. Местные радиолюбители потеряли в результате землетрясения почти все свои станции. Приезжие радиолюбители работают на своих коротковолновых станциях и антеннах, привезенных с собой, которые они потом забирают обратно. Управление аварийной радиосетью осуществляет станция UZ9AYA в Ереване. Сеть 2 м используется очень ограничено и только локально.

Для сеанса связи с Германией в 10:00 UTC Герхарду разрешают использовать станцию UA9MA и быстро устанавливается соединение на 21 МГц с DL0THW. Сообщения отсутствуют, поэтому Гена и Виталий обмениваются приветствиями с радистами DL0THW и DL0BMI.

Российские друзья должны вернуться в свою сеть, а сотрудники THW должны возвращаться в свой лагерь. Глоток водки на прощание, теплые объятия и обещание встретиться снова, возможно, по радио.

Обратная дорога в лагерь проходит мимо многих палаток и зданий, чьи подвалы были расчищены специалистами BGR THW. Снова и снова жители приглашают остановиться, предлагая традиционный знак гостеприимства – водку, хлеб и сыр. В интересах своей задачи спасатели отказываются от водки, что армяне понимают.

В ходе бесед сотрудники THW при помощи переводчика узнают много нового о жизни людей до и после катастрофы, о землетрясении и об общей ситуации в Армении.

В течение первой половины дня постоянно синее небо меняет цвет на темно серый. И в полдень наступает зима. В течение двух часов выпадает более 15 см снега.

После возвращения в лагерь регулярная почасовая связь DL8KAW/UG6 в 13:00 UTC отменена. В

нескольких местных группах по оказанию помощи, размещенных в Армении, сегодня проводятся предрождественские вечеринки.

Последняя радиосвязь происходит в 18:00 UTC. Сотрудники передают через Герхарда и DL0THW теплые приветствия родным. Семьи были очень этому рады. Следующая связь назначена на утро в 06:00 UTC.

Руководитель операции THW поехал в Ереван на утреннюю встречу, на которую прилетели из Германии члены штаба THW и вернулся только ночью.

В утреннем обращении 19 декабря начальник оперативного управления сообщил добровольцам, что миссия в Степанаване, вероятно, будет завершена и часть их должна быть переведена в Ленинакан, где срочно требуется их помощь. График переезда пока неизвестен.

В течение дня радиообмен остается в норме. Обмениваются несколькими радиogramмами, кроме того, Герхард проводит связи с любительскими радиостанциями. Во второй половине дня приходит сообщение от оперативного штаба THW, что место дислокации будет изменено до Рождества. Переезд будет проходить в два этапа: 21 и 22 декабря. Герхарда 22 декабря заменит другой радиолучитель. Радиосвязь постепенно становится рутинной, последний сеанс происходит обычно в 18:00 UTC, затем диапазон закрывается.

Незадолго до этого начальник оперативного отдела получает радиосообщение с указанием о том, чтобы спасательный лагерь был перевезен в Ленинакан на следующий день. Поэтому, поскольку следующий (утренний) радиоконтакт не сможет быть установлен, DL0THW и DL0BWI будут с 06:00 UTC постоянно находиться на приеме.

Радиостанция DL8KAW/UG6 должна выехать 20 декабря в 07:30 по местному времени (03:30 UTC) с первой группой, поэтому еще ночью сворачивается антенна и разбирается мачта, радиостанция также приводится в готовность к транспортировке. Так как грузовики для перевозки снаряжения и материалов придут только днем, палатки могут пока стоять на месте. До момента побудки этого достаточно, чтобы немного поспать.

Автобус для передовой группы прибывает с некоторой задержкой, поэтому водители пяти спасательных трейлеров выезжают раньше. Для связи друг с другом они оснащены портативными радиостанциями.

Расстояние до Ленинакана составляет около 100 км и проходит через горы, где необходимо преодолеть перевал 3200 м. Автобусу требуется всего около 3 часов на обледенелой дороге, и он благополучно доезжает до финиша, несмотря на очень плохие шины и диски.

Действия в Ленинакане

В Ленинакане немедленно посещается командный центр, который находится в неповрежденной школе в центре города.

Город расположен на высоте 2000 м, имеет более 300.000 жителей и разрушен на 51%, еще 30% зданий непригодны для жилья. Под обломками лежат погребенным около 40.000 человек.

В административном здании также находится любительская радиостанция UG7GKB, которая работает в армянской аварийной радиосети. Помимо Арама (UG6GRA) из Ленинакана присутствуют пять радиолучителей из Москвы и Ленинграда.

Герхарда (DL8KAW) тепло и сердечно приветствуют. Он должен увековечить себя и свой позывной в разных списках, которые ведутся на станции. По просьбе Герхарда ему сразу же разрешают использовать армянскую радиостанцию, чтобы попытаться связаться с Германией.

Система радиосвязи состоит из трансивера с выходной мощностью 100 Вт и штыревых антенн на 20 и 15 м. Антенны, к сожалению, настолько неудачно установлены между зданиями, что соединиться с Германией не удастся. Арам объясняет, что у станции серьезные проблемы с антеннами, и что они часто не могут «достать» до Москвы. К сожалению, других антенн в распоряжении нет.

Первая группа должна оставаться в здании штаба до прибытия первых грузовиков из Степанавана, а затем выезжать к назначенному месту.

Необходимо срочно связаться с Германией. Поэтому Герхард предлагает подъехать к лагерю с двумя помощниками и поставить там направленную антенну, которая, к счастью, была взята с собой. Поскольку аккумуляторы для электроснабжения имеются в наличии, подключение не должно быть проблемой.

Руководитель операции соглашается и таким образом три помощника едут на автобусе к свободному месту, поблизости от университета. Оборудование выгружено, и автобус снова исчезает.

В достаточно плотном сугробе и минус 15 градусах направленная антенна собрана, смонтирована на мачте, настроена и установлена.

Парковая скамья очищена от снега, коротковолновое устройство распаковано и подключено. Уже при включении питания в телефонах слышен сигнал DL0THW, после небольшой настройки адаптера антенны он и DL0BWI немедленно отвечают на первый вызов. Соединение установлено в 11:35 UTC. Подготовленное диспетчером радиосообщение немедленно передано.

Между тем прибыла группа продовольственного снабжения из Степанавана и сообщила, что когда они уехали, грузовиков еще не было.

Договорились с UG7GKB о том, что через их 2-метровую станцию руководитель операции будет поддерживать связь с Герхардом через свою портативную радиостанцию.

Когда была установлена кухонная палатка, там же расположилась и коротковолновая станция; так она, по крайней мере, была защищена от ветра.

Через некоторое время руководитель операции передает сообщение на 2 м. Он узнал, что имеются большие трудности с предоставлением грузовиков из Ленинакана. Поэтому подразделение в Степанаване должно попытаться добыть транспортные средства самостоятельно.

Система Satcom ASB все еще находится в Степанаване. DL8KAW/UG6 отправляет сообщение DLOBMI и DL0THW с запросом переадресации при следующем соединении на Satcom. Позже DL0THW подтверждает пересылку.

В течение второй половины дня и вечером постепенно прибывают BRG и следующий грузовой автомобиль с помощниками и материалами, поэтому можно начать сооружение лагеря. Температура здесь опускается ночью до минус 25 градусов, днем часто и обильно идет снег.

При контактах обнаруживается, что сигналы из Ленинакана проходят хуже, вероятно, из-за расположения в центре Кавказа, в окружении высоких гор.

Тем не менее, DL8KAW/UG6 все еще слышен на 5/6 в Германии, а станции THW из Германии в Армении почти всегда на 5/7-5/9. Многочисленные сообщения, регламентирующие график перемещения, ходят туда-сюда, до тех пор, пока не были выяснены все вопросы.

DL0THW сообщает, что, одновременно с заменой состава помощников, в аэропорту Еревана будет организован штаб связи из трех помощников THW, включая радиолюбителей с коротковолновой станцией. Радиооператорами в Армении будут Бернд Ленгер (DL1VJ) из Аахена и Экарт Бахренд (DJ6EB) из Гейдельберга. Оба радиолюбителя сразу и добровольно согласились на эту миссию.

Отъезд и штаб связи

Часть подразделения, предназначенная для первой замены, отправляется из Ленинакана в Ереван рано утром 21 декабря. В 06:42 UTC устанавливается радиосвязь между Германией и Арменией, после того, как отключилась мощная радиостанция, которая ранее очень сильно мешала на частоте.

В 08:00 UTC DL0THW сообщает, что Боинг BBC приземлился в Ереване в 9:02 по местному времени с 16 помощниками THW и 4 помощниками ASB для команды Satcom. Обратный вылет с заменяемой командой произойдет в 10:15 UTC.

Бернд (DL1VJ/UG6) остается в Ереване с поручением собрать радиостанцию для вновь созданного штаба связи на аэродроме.

Наряду со связью между Германией и Арменией, между аэропортом и Ленинаканом должна быть установлена внутренняя радиосвязь, чтобы лучше координировать перевозку материалов. Все-таки оба места находятся на расстоянии более

100 км друг от друга.

Хотя шум и суета на аэродроме уменьшились с момента прибытия первого отряда по расчистке завалов, самолеты всех национальностей все еще приземляются и взлетают практически без перерыва. Иракские, иранские, израильские и африканские самолеты мирно соседствуют, политика стала второстепенной.

Бернд устанавливает свою коротковолновую станцию в гараже, где на самом деле размещаются пожарные машины, но который был освобожден для сервисной команды Люфтганза. Станция состоит из коротковолнового аппарата с антенным согласующим устройством, штыревой и проволочной антенн; питание осуществляется от аккумулятора 12 В, который заряжается через зарядное устройства от сети.

При установке антенн Бернд привлекает внимание КГБ. Через некоторое время ситуация разрешается, особенно когда выясняется, что радио не мешает авиарадиосвязи.

Опять же, сотрудничество с властями – это просто здорово. Когда Бернд включил радиоприемник, то обнаружил на всех диапазонах очень высокий уровень шума, что сильно мешало приему. Основная причина – военные с круглосуточным радиообменом.

Когда становится известно о проблеме DL1VJ/UG6, военные сами решают приостановить свой радиотрафик на время, зафиксированное радиостанцией THW, что несколько лет назад было невообразимым.

В 10:30 UTC DL8KAW/UG6 объявляет, что арьергард подразделения из Степанавана прибыл в Ленинакан и, что переезд завершен. Герхард будет на приеме из Ленинакана до 18:00 UTC. В 13:00 UTC он сообщает в Германию, что первая замена произошла. Радиста среди них нет, Экарт (DJ6EB) прибывает только со второй волной. Благодаря замене команды Satcom, связь с Германией становится более гарантированной.

В 13:00 UTC DL1VJ/UG6 выходит на связь по радио из аэропорта Еревана. DL0THW и DL0BMI слышат его на 5/7. В Лениакане сигнал очень слаб, прямое направление закрыто горами. Так что передача сообщений происходит через немецкие станции. Герхарда просят захватить в Ереван проволочную антенну, направленную антенну, выдвижную мачту и аккумулятор. Это оборудование было оставлено SEEBA в качестве резерва на DL8KAW/UG6 и теперь требуется Бернду.

После передачи лагеря и оборудования вновь прибывшим, отъезжающие домой готовы выехать ночью в Ереван. В 16:00 UTC DL8KAW/UG6 объявляет о завершении передачи и прекращает радиотрафик. Радиооборудование остается в лагере, готовым к использованию и должно быть передано Экарту (DJ6EB) на следующий день.

К сожалению, Герхард не успевает лично попрощаться с русскими радиолюбителями, поэтому короткое прощание происходит на 2 м.

На тех же автобусах, которые доставили подразделение в Лениакан, отъезжающие помощники в 02:00 по местному времени прибывают в аэропорт Еревана. Они размещаются в полуподвальном этаже аэропорта на походных кроватях и все рады вновь через 10 дней иметь твердую крышу над головой и теплое помещение. Вскоре после прибытия команда Аэрофлота снабжает их горячим чаем и ланчем, за что все очень благодарны.

Бернд ждет в зале, забирает с собой привезенное ему радиооборудование и кратко сообщает о ситуации на аэродроме. Едва ли кто-нибудь из команды спал ночью, помощники сидят вместе, разговаривают и обсуждают. Теперь, когда худшее позади, все должны сначала осмыслить пережитое.

22 декабря DL1VJ/UG6 в 06:00 UTC выходит на связь. Он сообщает, что Боинг 707 Люфтваффе с остальной частью 2-го подразделения приземляется в Ереване.

Экарт (DJ6EB), Бернд (DL1VJ) и Герхард (DL8KAW) проинформировали друг друга и согласовали детали для дальнейших контактов. В ежедневной связи с Германией участвуют обе станции в Армении, затем через полчаса DJ6EB/UG6 и DL1VJ/UG6 встречаются на 80 или 40 метрах.

Экарт в течение дня отправится в Лениакан и выйдет на радиовстречу не позднее 23 декабря в 06:00 UTC.

После разгрузки Боинга-707 Люфтваффе помощники из 1-го отряда в 12:00 по местному времени вылетают домой.

День для радиообмена проходит спокойно, кроме ежечасовых радиовстреч ничего важного нет. Таким образом Бернд может немного осмотреться на частотах и провести первые радиосвязи вне экстренного радиотрафика, как DL1VJ/UG6. Спрос очень велик, и за короткое время заполняются несколько страниц аппаратного журнала.

На следующее утро DL1VJ/UG6 как раз вовремя успевает к первому радиоконтакту, потому что оказывается, что Экарта (DJ6EB/UG6) не слышно. В течение первой половины дня обмениваются несколькими радиogramмами. Бернд иногда выходит на связь, в то время как DL0THW и DL0BMI постоянно остаются на приеме.

В 15:17 UTC Экарт появляется на частоте и слышен в Германии на 5/7. Он сообщает, что местоположение радиостанции в лагере нужно было изменить, и поэтому раньше он не смог быть в эфире. Подразделение благополучно прибыло в Лениакан, все хорошо, BRG на работах с раннего утра. Последний контакт между станциями в Армении и Германии происходит в 18:15 UTC, затем все прощаются до следующего утра.

Следующий день – это 24 декабря, сочельник. Что касается очистной техники, то работы в зоне землетрясения продолжаются, сегодня должен быть лишь несколько более ранний конец рабочего дня.

В 06:37 UTC Бернд объявляет, что установлена связь с Экартом на 80 метрах. Это облегчает работу армянских станций THW, которые больше не зависят от передач через Германию.

В 08:00 UTC DJ1VJ/UG6 выходит на связь и сообщает, что сотрудники штаба связи едут в Лениакан, чтобы провести сочельник со своими товарищами. Традиционная новогодняя елка была привезена из Германии. Бернд хочет вовремя вернуться к времени радиосвязи на следующее утро.

Во время контакта в 14:00 UTC Экарт просит DL0THW отправить личные поздравления родственникам от некоторых помощников. Эта просьба с радостью выполняется.

До 17:00 UTC рождественские поздравления переданы по телефону из Аахена всем родственникам помощников из Армении, что вызывает большую радость.

В 15:37 UTC Экарт (DJ6EB/UG6) поздравляет всех с Рождеством и прощается до следующего утра. DL0THW и DL0BMI тоже выключают свои станции.

На Рождество работа THW в Лениакане продолжается без остановок. Радиостанции DL1VJ/UG6 (Ереван), DJ6EB/UG6 (Лениакан), DL0THW (Аахен) и DL0BMI (Бонн) регулярно встречаются для почасовых контактов, но лишь в редких случаях передается радиосообщение. На частоте появились многие радиолюбители с рождественскими пожеланиями помощникам, находящимся в районе землетрясения.

27 декабря DJ6EB/UG6 сообщает о сильном повторном сейсмоударе. Земля почти ежедневно сотрясается от небольших землетрясений, но без причинения вреда. Помощники привыкли к этому. Во второй половине дня командой лагеря устраняется пожар в гараже по соседству.

При радиосвязи в 09:00 UTC на частоте включилась DL0DH (клубная станция Люфтганзы во Франкфурте). Станция размещена на территории аэропорта во Франкфурте, и ответственный радиолюбитель Руди предложил помощь в случае необходимости. Предложение с благодарностью принято и записан номер телефона.

Между тем создание штаба связи на аэродроме Еревана оказалось очень полезным, поставки материалов стали осуществляться намного быстрее, а вопросы немедленно решались по радио.

Несколько раз Бернд имел возможность посетить UG7GWA в Ереване и каждый раз получал там теплый прием. Дважды он оставался ночевать в помещении клуба, он, вообще – первый иностранец, который там спал. А Экарт поддерживал тесные контакты с UG7GWB.

Практически круглосуточно идет работа на 14 или ночью на 3,6 МГц. множество сообщений обрабатываются и передаются советскими радиолюбителями в их аварийной сети.

Бернд и Экарт договариваются поменяться местами через половину времени. 28 декабря DJ6EB/UG6 принимает радиоаппаратуру в Ереване, а DL1VJ/UG6 переезжает в Ленинакан.

Между тем, существует также тексовая связь между Люфтганзой во Франкфурте и LH-командой в Ереване, которая может и будет использоваться оперативным штабом THW.

Станция из аварийной радиосети Армении на частоте THW также периодически выходит на связь, спрашивая, все ли в порядке и не требуется ли помощь. Таким образом, между двумя аварийными радиосетями существует постоянный контакт.

Некоторые советские радиолюбители в сети говорят по-немецки, что значительно упрощает общение.

Бернд, вскоре после прибытия, посещает UG7GWB и принимается радиолюбителями в обычной сердечной манере. Во время разговора выяснилось, что возникли большие проблемы с антенной, так как при использовании штыревой антенны на 20 м и 15 м, станция в аварийной радиосети часто

Бернд (DL1VJ/UG6).

недоступна. При следующем контакте с DL0THW Бернд сообщает об этой проблеме и спрашивает, можно ли каким-то образом улучшить ситуацию с антеннами.

Герхард (DL8KAW), по возвращению, возобновил дежурство на DL0THW. обещает позаботиться об этом. Звонок производителю антенн Курту Фрицелю из Нойхофена решает проблему неожиданно быстро. Получив информацию о ситуации, г-н Фрицель немедленно соглашается предоставить направленную антенну FB 23, используемую THW, в качестве пожертвования на UG7GWB. Вопрос о транспорте проясняется быстро, и со следующей транспортировкой материалов для THW антенна летит в Ереван.

Штаб связи позаботился о ее доставке к месту назначения. Бернд помогает в сооружении антенны и после этого UG7GWB стали очень хорошо принимать и в Москве, и в Германии. Радость и благодарность русских радиолюбителей были, естественно, велики.

30 декабря радиолюбитель из Берлина выходит на аварийную частоту и сообщает, что американская радиостанция K1MAN, работающая на частоте 14,275 МГц, срочно запрашивает информацию из области землетрясения в Армении.

Просят, чтобы DL1VJ/UG6 настроился на эту частоту и вызвал станцию K1MAN. Бернд исполняет просьбу, и немедленно устанавливается контакт. Станция США объясняет, что американские радиолюбители послали через Москву в Армению радиостанции, но об их прибытии ничего не известно.

Бернд сообщает им краткую оперативную сводку и дает несколько советов американским радиолюбителям. Он обещает, что они с Экартом попытаются узнать в Ереване об оборудовании, но пока ничего не могут обещать. С K1MAN согласовывается дальнейший трафик на последующие дни.

В канун Нового года и на сам Новый год работы продолжают без перерыва. Последний радиоконтакт в старом году состоялся в 15:30 UTC. Все члены наших семей, во второй половине первого дня 1989 года, получают наилучшие от нас пожелания. Это задание будет снова выполнено DL0THW с помощниками Аахенского THW.

Первая связь в Новом году состоялась в 07:09 UTC. Все участники пережили новогоднюю ночь хорошо. Экарт и его коллеги из штаба связи провели вечер с командой Люфтганзы.

В Ленинакане в новогоднюю ночь армяне привезли в лагерь на двух автомобилях еду и напитки для помощников. Бернд сообщает, что в остальном вечер был очень тихим, обстановка и усталость помощников не позволили долго праздновать.

В новогоднее утро температура в Ленинакане составила минус 10 градусов при небольшом снегопаде. Радиостанции встречались на почасовых контактах, DL0BMI и DL0THW постоянно находились на приеме и сразу отвечали.

В 15:00 UTC по телефону с DL0THW связался радиоловитель из Берлина. Он сообщил, что принадлежит к зарубежной оперативной группе Немецкого радиоловительского клуба DARC и, что UG7GWB (через связь Satcom) выслала телеграмму касательно потребности в материалах и радиоловительского оборудования американского производства министерству иностранных дел в Бонне с просьбой о пересылке ее в посольства США и СССР в Бонне. Информация была передана DL1VJ/UG6, а также в рабочую группу THW в Бонне.

Завершение миссии и возвращение

2 января начинается подготовка к завершению миссии, а обратный рейс назначен на 4 января. Федеральное правительство решило, что спасательное оборудование (BRG), транспортные средства, полевая кухня и складские материалы останутся в Ленинакане и будут переданы местным властям. Для инструктажа, в использовании BRG и других устройств, направляется группа из 6 специалистов THW, которая должна прибыть в Ленинакан 4 января, чтобы передать оборудование и немедленно начать инструктаж.

Радиоловители больше не нужны, связь остающейся команды должна обеспечиваться через организацию «Немецкий красный крест» (DRK), которая работает в Ленинакане на коммерческих частотах Международного Красного креста.

На экстренной радиочастоте снова становится оживленно. В течение дня много радиотрафика, обмениваются многочисленными радиосообщениями, пока все вопросы не проясняются. DL1VJ/UG6 сообщает, что факс, касающийся американских устройств для UG7GWB, был передан системе Satcom и в Бонн. Оперативный штаб THW продолжает передачу.

Бернд проинформировал другие станции о дальнейших планах, поскольку из-за транспортных проблем команда должна ехать из Ленинакана в Ереван

двумя группами. DL1VJ/UG6 уезжает с первой группой, устройство Satcom прибывает со второй группой.

Было согласовано с UG7GWB, что руководитель операции может использовать их частоту для передачи сообщений в Ереван.

После того, как Бернд уточнил с DL0THW детали относительно возвращения радиооборудования, в 09:15 UTC DL1VJ/UG6 прощается на частоте и демонтирует станцию. С радиоловителями UG7GWB он попрощался накануне лично. DJ6EB/UG6 будет на приеме до 16:00 UTC, потом Экарт тоже должен будет упаковать свои вещи.

4 января в 16:00 UTC DJ6EB/UG6 на частоте, вместе с ним также Бернд, который потом поможет ему в демонтаже радиостанции.

В 08:00 UTC он объявляет, что все помощники 2-го подразделения находятся в Ереване и ждут вылета домой. Приземлилась машина ВВС Люфтваффе с инструкторами, в настоящее время она загружается для обратного рейса.

Экарт прощается в 08:20 UTC, они с Берндом демонтируют систему, затем все помощники собираются в самолете и с нетерпением ждут вылета домой.

DL0THW и DL0BMI остаются на приеме до 10:00 UTC, затем радиостанции выключаются, и радиопередачи во время землетрясения в Армении официально заканчиваются.

Инструкторы и передача BRG

С группой инструкторов было согласовано, что DL0THW ежедневно в 12:00 UTC на 14.331 МГц и в 12:30 UTC на 21.331 будет находиться на приеме. Команда должна попросить станцию DRK или UG7GWB в это время подключиться к DL0THW.

6 января в 12:00 UTC на частоте появляется станция Красного Креста – DL3SAV/UG6 Хельмут сообщает, что до 12 января он – оператор радиостанции организации «Немецкий красный крест» в Ленинакане и хочет обеспечить, если возможно, связь с командой THW.

Команда инструкторов THW сообщает, что на UG7GWB вышла из строя вторая радиостанция и, что срочно нужны две выходные лампы для коротковолнового радио. Очень важно, чтобы имелось второе резервное коротковолновое устройство. В противном случае аварийная сеть – единственное сообщение с внешним миром и Москвой – находится под угрозой, и Ленинакан вынужден сократить объем сообщений.

Накануне вечером в средствах массовой информации сообщали о сильных повторных толчках. По словам радиста DRK, это землетрясение имело силу 5 баллов по шкале Рихтера, но не нанесло никакого ущерба.

Договариваются о новом радиоконтакте на следующий день, в 19:00 UTC. Во время телефонного разговора Эшериха (DL8KAW) с DJ5RT выясняется, что доктор Рупперт в Розенгейме готов предоставить две проволочные антенны W3-2000. К сожалению, нет возможности их профинансировать. Звонок DL8KAW в фирму Рихтера (Rico-Funk) в Ганновере решает проблему.

Из разговора с руководством фирмы выясняется, что они добровольно предоставляют коротковолновую радиостанцию и источник питания в качестве пожертвования. В тот же день в Ганновере устройство забирает представитель THW и доставляет на центральный склад DRK в Меккенхайме около Бонна. Оттуда на следующий день идет отправка помощи в Армению.

DRK объявила о своей готовности доставить в Ереван радио и 4 выходные лампы, предоставленные DL0THW, и организовать их дальнейшую транспортировку и передачу на UG7GWB в Ленинакане. Оттуда позже придет подтверждение о получении и благодарность за большую помощь.

DL3SAV/UG6 ежедневно отмечается на частоте около 09:00 UTC. Наряду с официальными сообщениями, передаются также личные поздравления от родственникам и для них.

12 января радист DRK выходит в эфир в последний раз, потому, что вечером он возвращается в Ереван. В 09:55 UTC он выражает признательность за поддержку от миссии THW. На этом радиооперация в Армении окончена.

Заключение

Землетрясение в Армении стало самым большим испытанием для радиолюбителей Организации технической помощи. Оказалось, что при современном состоянии техники только любительское радио с его многочисленными возможностями способно гарантировать безопасные каналы связи при таких бедствиях, способствуя тем самым координации усилий по оказанию помощи. Не в последнюю очередь, благодаря поддержке радиолюбителей по всему миру, эта задача может быть блестяще решена. Был получен ценный опыт и знания для будущих миссий.

При этом большие усилия всех советских радиолюбителей также не могут оставаться неупомянутыми, так как во время землетрясения они 24 часа в сутки обеспечивали коммуникацию и координацию в месте катастрофы, а также держали в курсе происходящего родственников людей, оказавшихся в зоне землетрясения. Российские радиолюбители также активно поддерживали работу команды THW.

Многие другие радиолюбители вне THW были готовы помочь, и помогали, а некоторые даже и в течение более длительного периода времени.

Никакие позывные здесь особо не выделяются. С уверенностью можно сказать, что при множестве помогающих, конечно, один или другой забылся

бы, тот, кто должен бы быть назван. Поэтому всем, кто принимал участие, говорят сердечное спасибо работавшие в Армении THW-радиолюбители: Wolfgang Schneider (DL5KL), Gerhard Escherich (DL8KAW), Bernd Longer (DL1VJ) и Eckard Bahrend (DJ6EB), а также команды DL0THW в составе: Peter Kallfelz (DL8YR), Conny Bauerlein (DL3RC), Claus Gode (DL1KAN) и Hans-Georg Dickmann (DL1KDO), и DL0BMI в составе: Herbert Thamer (DF7WZ), Werner Wulshleger (DF3KZ), Siegfried Lange (DL8KCL), Hans-Uwe Greggersen (DL8KCG), Hans-Joachim Keller (DL8KCK), Hermann Mollenbeck (DL8KCM) и Ernst Plogschties (DL8KCP).

Используемое в Армении радиооборудование требует лишь нескольких улучшений в данных условиях. В будущем, безусловно, сыграют свою роль также другие виды передач, но радиосвязь в Армении с участием DRK показала, что здесь остается нерешенным целый ряд проблем. В частности, в случае быстрого развертывания, телефон и телеграф остаются самыми уверенными методами связи.

Радиолюбители из Организации технической помощи внесли значительный вклад в успех операции и показали, что они могут решать задачи даже в самых сложных условиях.

then had a change of heart and invited us back. There were quite a few apparent flip flops of position, but essentially we worked out quite an arrangement far exceeding our wildest expectations.

On January 3, 1989 I appointed Victor Goncharsky, UB5WE, as IARN Soviet Director. He accepted right away and has been doing a great job, taking the bull by the horns. Equipment being held up in Moscow has been shipped to Yerevan and Victor, armed with the authority he needed from both IARN and his own government is bringing the feuding ham radio related factions in the Soviet Union together. Chuck Sheffer took with him letters of introduction for himself and for Victor which spell out Victor's far ranging authority as IARN Director and Chuck's role as an advisor to Victor and Ambassador representing IARN World Headquarters in the U.S. Victor and Chuck met in Moscow on January 21, 1989 and an initial meeting was held with Victor, UB5WE; Leonid Labutin, UA3CR (the Canadian ski trec coordinator); Andrey Federof, RW3AH (official government amateur station EO1) and Alexander Revkin who is the high Young Communist League official in charge of this matter and also involved with the Canadian ski trec. Chuck did not attend this meeting.

The next meeting was with Chuck, KJ4TY; Victor, UB5WE; Willy, UZ9AYA and Karen, UG6GAT. After this meeting Victor flew to Yerevan at 1900 on January 21st and Chuck followed at 1300 UTC on January 22nd. In Yerevan, Chuck and Victor will meet with various hams and officials and supervise installation of I A R N equipment there. Then back to Moscow to present a comprehensive plan to the Secretary of Komsomol Central Committee, one of the top Young Communist League officials. A written agreement will be drafted and submitted to IARN Headquarters for approval. The main items covered in this agreement will be: Cooperation between IARN and the Soviet Union during international communications emergency.

Installation of permanent link between IARN and the Young Communist League, Full recognition of UB5WE as IARN Soviet Director. UB5WE to have position on Soviet emergency committee. Young Communist League to take responsibility for IARN equipment while in the Soviet Union. Soviet IARN to participate in deployment to any part of the world during future emergencies. IARN to take responsibility for assistance in training Soviet IARN according to world standards. Chuck Sheffer also carried with him official charters for International Amateur Radio Clubs in Moscow, Lvov, Chelyabinsk, and Ulianovsk. The Lvov Chapter will receive the Tandy 1000 HX computer and a AEA PK-232 and has proposed to establish a permanent link between Lvov and IARN Headquarters in Belgrade Lakes, Maine. This proposal has been approved and the link will be set up soon. The computer, which required a special export license secured for IARN by Senate Majority Leader George Mitchell, is being shipped this week as this goes to press.

All in all, the events taking place are extraordinary. Glasnost via amateur radio to be sure and ham radio at its very best.

– *IARN NEWSLETTER (February, 1989):
GLASNOST VIA AMATEUR RADIO (PART II)*

Last month I reported the work we were doing with emergency traffic in Soviet Armenia. This work continues to the present writing and now there has been another earthquake in TADZHIKISTAN, 1600 kilometers due east of Yerevan, the Capitol of Soviet Armenia. The IARN is back in mode 2 or full activation around the clock with our daily broadcast moved to 14.265 MHz. All this while our own Chuck Sheffer, KJ4TY, is back in the Soviet Union, having arrived January 20, 1989. Did I say back in the Soviet Union? You read that correctly. To continue our exciting ham radio story of incredible international diplomacy, you will remember that both KJ4TY and W9ELR were sent home from Moscow a few days after they arrived. The Soviets then had a change of heart and invited us back. There were quite a few apparent flip flops of position, but essentially we worked out quite an arrangement far exceeding our wildest expectations. On January 3, 1989 I appointed Victor Goncharsky, UB5WE, as IARN Soviet Director. He accepted right away and has been doing a great job, taking the bull by the horns. Equipment being held up in Moscow has been shipped to Yerevan and Victor, armed with the authority he needed from both IARN and his own overnment is bringing the feuding ham radio related factions in the Soviet Union together. Chuck Sheffer took with him letters of introduction for himself and for Victor which spell out Victor's far ranging authority as IARN Director and Chuck's role as an advisor to Victor and Ambassador representing IARN World eadquarters in the U.S. Victor and Chuck met in Moscow on January 21, 1989 and an initial meeting was held with Victor, UB5WE; Leonid Labutin, UA3CR (the Canadian ski trec coordinator); Andrey Federof, RW3AH (official government amateur station EO1) and Alexander Revkin who is the high Young Communist League official in charge of this matter and also involved with the Canadian ski trec. Chuck did not attend this meeting.

The next meeting was with Chuck, KJ4TY; Victor, UB5WE; Willy, UZ9AYA; and Karen, UG6GAT. After this meeting Victor flew to Yerevan at 1900 on January 21st and Chuck followed at 1300 UTC on January 22nd. In Yerevan, Chuck and Victor will meet with various hams and officials and supervise installation of IARN equipment there. Then back to Moscow to present a comprehensive plan to the Secretary of Komsomol Central Committee, one of the top Young Communist League officials. A written agreement will be drafted and submitted to IARN Headquarters for approval. The main items covered in this agreement will be: Cooperation between IARN and the Soviet Union during international

communications emergency, Installation of permanent link between IARN and the Young Communist League. Full recognition of UB5WE as IARN Soviet Director UB5WE to have position on Soviet emergency committee. Young Communist League to take responsibility for IARN equipment while in the Soviet Union. Soviet IARN to participate in deployment to any part of the world during future emergencies. IARN to take responsibility for assistance in training Soviet IARN according to world standards. Chuck Sheffer also carried with him official charters for International Amateur Radio Clubs in Moscow, Lvov, Chelyabinsk, and Ulianovsk. The Lvov Chapter will receive the Tandy 1000 HX computer and a AEA PK-232 and has proposed to establish a permanent link between Lvov and IARN Headquarters in Belgrade Lakes, Maine. This proposal has been approved and the link will be set up soon. The computer, which required a special export license secured for IARN by Senate Majority Leader George Mitchell, is being shipped this week as this goes to press. All in all, the events taking place are extraordinary. Glasnost via amateur radio to be sure and ham radio at its very best. More next month right here.

– *IARN NEWSLETTER (March, 1989):*

As a result of our written agreements with the Soviets we have already implemented several active projects. The Young Communist League (YCL) in Moscow asked IARN on February 27, 1989 to track down tall ship «Pogoria» since Soviet parents hadn't heard from them lately and were concerned. We made contact quickly and began to handle messages between the ship and Moscow and the United States. Thus IARN got involved about half way into this project.

This voyage is one of international good will sponsored by the Polish Maritime League, private U.S. citizens in Alabama and Tennessee, and the Young Communist League. There are 10 American boys, 12 Soviet boys, and 10 Polish boys on the trip which began in Poland December 14th. Also two each of instructors from the U.S., the U.S.S.R. and Poland. On board they study five hours per day and speak Russian and English. The Theme of the trip is «Let's learn to live and work together». They have sailed through two hurricanes and had to go around Cape Horn. The trip has included Argentina (where they met the Vice President), Peru, Panama, and Cuba (where they met the Soviet, Polish and American Ambassadors). Then Miami, Jacksonville and a bus trip to Washington, D.C. After that, back to Jacksonville, Disneyworld, etc. Finally, a sail to Leningrad, visit to Moscow to see Mr. Gorbachev and ending in Poland May 19, 1989.

All peaches and cream right? Well not quite. The ship's Captain is a ham, SP5ATV, and thus the use of ham radio. He is also a died in the wool sailor with his own set of priorities. While this trip of international good will was teaching those on board to live and work together, those of us who were supposed to be inspired by

all this high minded cooperation between different cultures were discovering that it all isn't quite that simple. The organizers of the trip had hoped for a visit by the boys with the President of the United States. This was hard to arrange and instead we got the sincere interest of Senate Majority Leader George Mitchell to meet with and be photographed with the boys at the U.S. Capitol. A very tight schedule was set with little allowance for unavoidable delays. Coming into Miami from communist Cuba caused some problems. Miami is a hot bed of anti communist sentiment and the Pogoria was asked to take down the Soviet flag «for their own safety». Nobody asked that the U.S. flag be taken down while the group was in Cuba. How would you have felt if you were one of the Soviet boys? Two Soviet reporters from Cuba were on board to capture this embarrassing episode for sending back to Moscow. With the trip behind schedule now, the trip to Washington and meeting with Senator Mitchell was scrubbed, not Disney World or something else seemingly less important than the Washington visit. The Senate Majority Leader is the third most important official in the U.S. Government. The Captain never could understand why the U.S. State Department wouldn't sponsor the U.S. share of the trip. On the other hand, the U.S. has nothing like the Young Communist League. Is it any wonder that our societies don't get along? We don't understand each other. While we deeply offend each other in our mutual ignorance, the purpose of the trip is nevertheless and unwittingly accomplished....we are forced to get off our bottoms and begin to do some homework about how the other side really lives and thinks. It goes far beyond «See Disney World, isn't America great?». Well we all have our strong points and weak points on both sides. This is the bitter yet needed lesson of the Pogoria trip.

We can use this story and example time and time again in our quest to truly improve international good will. Amateur radio and the historic agreements between the USSR and IARN will continue to play a part in this worthwhile process. And all you hams out there can help. When you are chatting with radio amateurs on the other side of the globe, dig for deeper understanding and don't get fooled by the superficial stuff which the experience of the Pogoria has highlighted so well.

ARE YOU GOING TO DAYTON?: IARN has reserved a block of rooms for IARN members and friends. If you are interested, contact the Net Manager. We have a map available to make our motel easy to find.

SOVIET IARN PROGRESS: We have been talking daily with the IARN/POISK office in Yerevan, the capitol of Soviet Armenia on HF packet radio. We prefer AMTOR, but so far, the license of RG8GWS at our office only allows packet. We have been relaying via DJ0XC, Bob, in Berlin. Bob is President of the IARN Berlin Chapter. Our office in Yerevan is still very busy with work coordinating rebuilding efforts in the earth quake area. We will have a more complete report next month.

Наградная и памятная тематика

Георгий Члиянц (UY5XE)

- Последующие публикации в СМИ по PR [из архива UY5XE]:
1. С. Бунин (UB5UN). Сеть пакетной радиосвязи – Радио, 1990, #9 – с. 8-11,
  2. Леонид Лабутин (UA3CR). Немного истории пакетного радио в России – 1991 (http://rz3fc.narod.ru/posad_radio_bbs.htm).
  3. В. Голутвин (UT1WPR), Г. Члиянц (UY5XE). Модем для пакетной связи – Радио, 1991, #6 – с. 23-25.
  4. В. Голутвин (UT1WPR), Г. Члиянц (UY5XE). Контроллер для пакетной сети – КВ журнал, 1993, #2 – с. 38-43.
  5. В. Заушицын (RW3DR). BAYCOM модем без TNC – КВ журнал, 1993, #2 – с. 39-40.
  6. В. Воронков (UV3DIN). Микросхема для модема – КВ журнал, 1993, #2 – с. 41-42.
  7. В. Заушицын (RW3DR). BAYCOM – модем для КВ – КВ журнал, 1993, #6 – с. 23-24.
  8. В. Заушицын (RW3DR). Пакетная связь – КВ журнал, 1993, #1 – с. 30-34, #2 – с. 39-40, #3 – с. 37-39.
  9. В. Павлюк (UR5WHK). Передающая часть модема для «пакета» – КВ журнал, 1994, #4 – с. 36-38.
  10. Р. Пантелейчук (RZ3DXD), К. Тадевосян (RA3APW). TCP/IP в пакетной радиосвязи – КВ журнал, 1995, #1 – с. 34-37.
  11. К. Тадевосян (RA3APW). Команды TCP/IP в версии JNOS – КВ журнал, 1995, #2 – с. 15-18.
  12. В. Голутвин (UT1WPR). Цифровые виды связи – QUA-UARL, 1998, #1 – с. 35-41, #3 – с. 38-45.
  13. Рихард Пантелейчук (RZ3DXD), Карен Тадевосян (RA3APW). TCP/IP и связь систем версии JNOS – QUA-UARL, 1998, #4 – с. 29-35.
  14. Георгий Члиянц (UY5XE). Советы сисопам от UA3CR – памяти Л.М. Лабутина – Радиоохоби, #6 – с. 16.
  15. UT5UDE, UT1WPR. Региональные электронные сети – QUA-UARL, 1999, #1 – с. 34.
  16. Игорь (UA6HJQ). Конструктор «Радиостанция пакета» – QUA-UARL, 1999, #1 – с. 35.
  17. Редакционная подборка. Стыковка WinPack и BAYCOM модема – «СТ & BAYCOM модем» -- QUA-UARL, 1999, #2 – с. 32-33.
  18. Редакционная подборка. Радиомодемы фирмы BayCom -- QUA-UARL, 1999, #5 – с. 37.
  19. Павел Грицай (US1REO). Простой радиомодем – QUA-UARL, 1999, #5 – с. 38.
  20. Редакционный материал. Радиомодем – QUA-UARL, 1999, #6 – с. 34-35.

Награда «GOLDEN ANTENNA»:

В 1989 г. Карен Карапетян (UG6GAT, ныне – EK7DX), за личный вклад в гуманитарную деятельность международного масштаба был награжден данной почетной наградой, которая вручается немецко-голландским радиолюбительским объединением (DNAT), совместно с мэрией города Bad Bentheim. Ежегодный лауреат (по представлению радиолюбительской организации, клуба) определяется в июле и приглашается в сентябре т.г. в Bad Bentheim для вручения ему данной награды во время традиционного ежегодного фестиваля.

Знак «За восстановление
Армении»:

Знак Армюгстрога
«За восстановление Ленинакана»:

Знак «Участник. Ленинакан. Спитак – 1988»
(Управления альпинизма ВС ВДФСО профсоюзов),
которым был награжден Сергей Хачатрян (EK6DZ):

Знак «Лучший работник пожарной охраны МВД СССР», которым был награжден Адам Стахурский (SP8FNB):

Знак ПСМО «Укрстроя» «Участник ликвидации землетрясения в Армении»: Во исполнение постановления Совета Министров УССР от 12.01.1989 «О мерах по оказанию помощи Армянской ССР в восстановлении и строительстве г. Кировакана, пострадавшего от землетрясения», Минстрой УССР создал производственно-строительное монтажное объединение (ПСМО) «Укрстрой» в составе 25 строительного-монтажных поездов и организаций со всех областей Украины. На 1 января 1991 г. для жителей Кировакана (ныне – Ванадзор) украинскими строителями было построено и введено в эксплуатацию 60 жилых домов на 817 квартир, 2 детских сада, 1 школа. Осталось незавершено строительство: 324 жилых дома, 12 школ и 12 объектов социально-культурной сферы.

В декабре 2013 г. Н.И. Рыжков, от имени Оргкомитета по проведению мероприятий, посвященных 15-летию землетрясения, наградил памятным знаком «15 лет со дня землетрясения в Армении» многих участников ликвидации его последствий. Среди награжденных был и Владимир Алексеенко (RZ3AM).

В конце ноября 2018 г. медалями Российского союза спасателей «Участник ликвидации последствий землетрясения. Армения 1988 г.» были награждены: Карен Карапетян (EK7DX), Константин Хачатуров (RT3A) и Геннадий Шульгин (RZ3CC), а в январе 2019 г. – радисты бывшей КСС Крыма (UB4JZA): Анатолий Залатов (UB5JF, ныне – R6KZ), Владимир Клименко (UB5JFM, ныне – RA7KR), Николай Шаманский (SWL) и А. Ена (SWL).

– КСС Крыма получила «Благодарность» от ЦК Компартии Армении, ВС и СМ Арм. ССР:

Многие коротковолновики были награждены соответствующими «Грамотами» различных организаций Армении.

Например, в архиве UZ9CWW (ранее: UA9KCE, UK9CAE, ныне – RF9C) сохранились некоторые их экземпляры:

– «Грамотами ЦК ЛКСМ Армении», были награждены: А. Варганов (UW9CW), А.Крюков (UA9СТР) и А. Федоров (RW3АН):

– «Грамотами
ЦК ДОСААФ Армении»
были награждены:
А. Варганов (UW9CW),
Н. Сафронов (UA9CTI),
В. Шишков (RV9CBW),
А. Плишкин (UA9CJK)
и М. Водяная (RA9CGI):

Аналогичной «Грамотой»
был награжден
и А. Астанин (UA9OOR).

– «Грамота Ереванской
ООТШ ДОСААФ» была вручена
А. Варганову (UW9CW):

190

– «Почетной грамотой
ЦС по туризму и экскурсиям
при ВЦСПС» был награжден
В. Клименко (UB5JFM):

Данной «Почетной грамотой «Армюгострой» был награжден Владимир Кондрачук (UV3ZZ).

191

«Благодарность», которая была вручена Игорю Моторину (RB5LTZ; ныне – UR9LD):

В 1989 г. была выпущена памятная монета:

Была выпущена настольная памятная медаль:

Отметило трагедию и Минсвязи:

– был выпущен благотворительный «блок» из трех почтовых марок:

– была выпущена благотворительная серия из 3-х почтовых конвертов:

История создания РАС СССР (SARES)

Георгий Члиянц (UY5XE)

Наряду с основными направлениями любительской радиосвязи, существует и еще один очень важный ее аспект – участие в работах по ликвидации всевозможных катастроф и природных катаклизмов (функционирование т.н. радилюбительской аварийно-спасательной службы – РАС), т.е. как постоянно действующая информационная система (как говорят, «не выходя из дома», т.е. посредством своих стационарных любительских радиостанций – ЛРС), так и оперативное ее полное развертывание (с выездом на место катастрофы радиостов РАС с мобильными отрядами спасателей). Во многих странах мира данная служба именуется как ARES (AMATEUR RADIO EMERGENCY SERVICE).

Приведу некоторые исторические факты деятельности радилюбителей в вышеуказанных мероприятиях:

– Gerbert V. Akerberg -15-летний любитель из г. Hilltop (шт. Ohio). В конце марта 1913 г., река Scioto затопила город Колумбус, в результате чего погибли более 100 человек. Согласно статье в “The Columbus Dispatch” за ноябрь 2012 г., Akerberg почти 72 часа передавал сигнал SOS с помощью своей радиостанции. Такая его работа получила высокую оценку со стороны городских властей и была широко разрекламирована по стране, как вклад в сравнительно новую науку радио (умер Герберт Акерберг 6 ноября 1964 г. в Скоттсдейл, шт. Аризона).

– В 1927 г. коротковолновики США принимали участие в аварийно-спасательных работах во время наводнения.

– «Львовский клуб коротковолновиков» (ЛКК – LKK) стал первой радилюбительской организацией в Европе – члены которой, по поручению польского правительства, обеспечивали аварийную радиосвязь во время спасательных работ, связанных с большим наводнением в феврале 1929 г. в районах рек Сян, Висла и Днестр. Радилюбительская «сеть» исправно действовала до конца марта. Базовой радиостанцией во Львове была любительская радиостанция Яна Зембицкого (SP3AR). В районах наводнения находились мобильные ЛРС (с батарейным питанием) членов клуба:

- в р-не Глоговеца (р. Висла) – Адам Лигеза (SP3FY);
- в р-не Курыловки (р. Сян) – Владзимеж Левицкий (SP3GR);
- в р-не Перемышля (р. Сян) – Якуб Хеннер (SP3FG);
- в р-не Тарнобжега (р. Висла) – Альфред Кранзлер (SP3DK);
- на р. Сян находился Юлиус Колачек (SP3LP).

За месяц работы базовая ЛРС передала в штаб ликвидации последствий наводнения, который располагался в военном ведомстве, 72 радиogramмы [4].

– Зимой 1929 г. тульские коротковолновики в течении 8 дней обеспечивали радиосвязь между Тулой и Щекинским районом области во время ликвидации последствий гололеда (обрыв телефонно-телеграфных проводов). Было передано радиogramм, объемом около 7 тыс. слов. В районе области работал передатчик мощностью 1 Вт [1-3].

– В июле 1929 г. ленинградцы – члены ЛСКВ обеспечивают радиосвязь во время стихийного бедствия (наводнения в городе на Неве) [1-3].

– В 1939 г. члены ЛКК принимают активное участие в военных учениях ПВО. В городских автобусах и трамваях ими были установлены переносные УКВ-радиостанции, изготовленные в лаборатории клуба. Кроме того, была развернута «сеть» КВ-радиостанций. Радилюбители своей работой в эфире доказали, что их аппаратура надежна и, что они в совершенстве владеют «морзянкой». Местные газеты того времени подчеркивали большое прикладное значение радилюбительского движения [4].

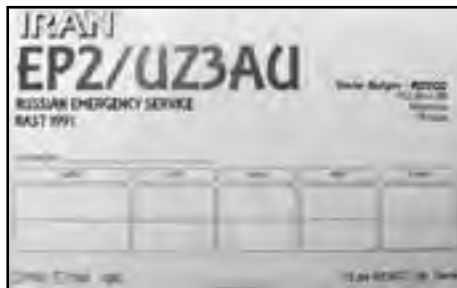
К спасателям относятся и коротковолновики, которые в 1986-87 гг. принимали участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС [5].

В апреле 1989 г. в Подмоскowie собрались РАС-овцы страны и была создана Советская аварийно-спасательная служба (SARES).

В июне 1991 г. из Северного Ирана (провинция Гилян, город Решт) неделю работал в эфире Геннадий Шульгин (EP2/UZ3AU, ныне – RZ3CC), который вместе с командой «Красного Креста и Красного Полумесяца СССР» вылетал для проведения спасработ – после мощнейшего землетрясения в этом сейсмически опасном районе. Работал только на «двадцатке» и телефоном на английском языке, т.к. отряд постоянно сопровождал иранский «смотрящий» (блестяще, без акцента говорящий на английском, подозреваю, что и на русском тоже!) [TNX RZ3CC и RW5C].

Многие коротковолновики могут привести сотни примеров, когда по радиоловительской сети транслировалась оперативная информация: о необходимости экстренной медицинской помощи – как в определенных в этой области специалистов, так и в конкретном медпрепарате; по розыску родственников и знакомых (включая и погибших во время войны); по передвижению транспортных колонн с гуманитарной помощью и т.п.

Все коротковолновики (включая и РАС-овцев) всегда останутся верны лозунгу спасателей всех профессий – НАША ПОМОЩЬ МОЖЕТ ПОТРЕБОВАТЬСЯ ОБЩЕСТВУ В ЛЮБУЮ МИНУТУ!

ЛИТЕРАТУРА:

1. И.А. Демьянов, Н.В. Казанский, А.Л. Мстиславский. НАШ ДРУГ – РАДИО – М.: ДОСААФ, 1974 – 72 с.
2. Советские радиолуовители (составитель В.А. Бурлянд) – М.: «Энергия», 1976 – 200 с.
3. Георгий Члиянц (UY5XE). Государство и РАС – «Радиоохобби», 2000, #2 – с. 24.
4. Георгий Члиянц (UY5XE). ЛКК – 80 лет! – Львов: «СПОЛОМ», 2006 – 48 с.
5. Георгий Члиянц (UY5XE). Радиолуовители – Чернобылю! – Львов: «СПОЛОМ», 2011 – 88 с.

История создания РАС России (RARES)

Андрей Федоров (RW3АН)

Большой опыт накоплен в деятельности российских РАСовцев (служба RARES). Так, например, ежедневно по утрам на «своей» частоте проводят свою встречу по обмену информацией региональные координаторы RARES. Заслуживает интереса и их опыт работы по взаимодействию радиолуовителей со службой «911», с оперативным дежурным (ОД) МЧС России отряда «ЦЕНТРОСПАС» (например, экстренное оповещение ОД о ДТП и прочих чрезвычайных ситуациях, которые могут угрожать здоровью и жизни человека, т.к. невольным свидетелем происшествия может оказаться любой из нас и срочное оповещение спасателей может быть единственным «спасательным кругом» для пострадавшего). Кстати, примерно по такой же схеме во многих странах построена система чрезвычайного оповещения в Си-Би диапазоне – т.н. «Служба Спасения».

По воспоминаниям Валерия Бессарабенко (R6FB, ранее – UA0QBB, координатор Дальневосточной зоны РАС): После создания RARES (учредительная конференция проходила в Свердловске), Ян Бренер (UA4AAW, ныне – S.K.) взял на себя вопросы обеспечения радистов RARES самодельной аппаратурой – малогабаритными трансиверами (типа «Пионер»).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андрей Федоров (RW3АН). Российская РАС – «Радиолуовитель. КВ и УКВ», 2001, #4 – с. 3.

История создания РАС Украины

Георгий Члиянц (UY5XE)

В «Регламенте любительской радиосвязи Украины», вопросам деятельности РАС посвящен отдельный раздел.

Определенный опыт в данном вопросе был накоплен в АР Крым – при их государственной контрольно-спасательной службе (КСС) с 1989 г. много лет функционировала «Радиолуовительская аварийная служба Крыма» (РАСК), которой руководил Анатолий Залатов (UB5JF, позже – UU5JA).

С 1994 г., в течении нескольких лет, при Запорожском отделении «Общества Красного креста» активно функционировала межобластная РАС, которая около Львова даже провела свои учения. Ее главным координатором был Владимир Шимко (US9QA, ныне – S.K.).

В последние годы наметилась положительная тенденция в развитии РАС в других областях и координация их действий с подразделениями МЧС.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Георгий Члиянц (UY5XE). Радиолюбители и аварийно-спасательная служба – «Радиоаматор», 2001, #1 – с. 46.
2. Георгий Члиянц (UY5XE). История РАС – «Радиолучитель. КВ и УКВ», 2001, #4 – с. 4.

Одна неприглядная история...

До недавнего времени, читателям были доступны только две статьи в журнале «Радио» за 1989 г., которые как бы отвечали на вопрос – куда делся груз (девять ящика всевозможной УКВ-аппаратуры весом 60 кг), который ARRL в декабре 1988 г. отправил для зоны землетрясения? И который вовремя туда не поступил... И кто в этом виноват?

Приведу их текст:
– #4 (с.17-19):

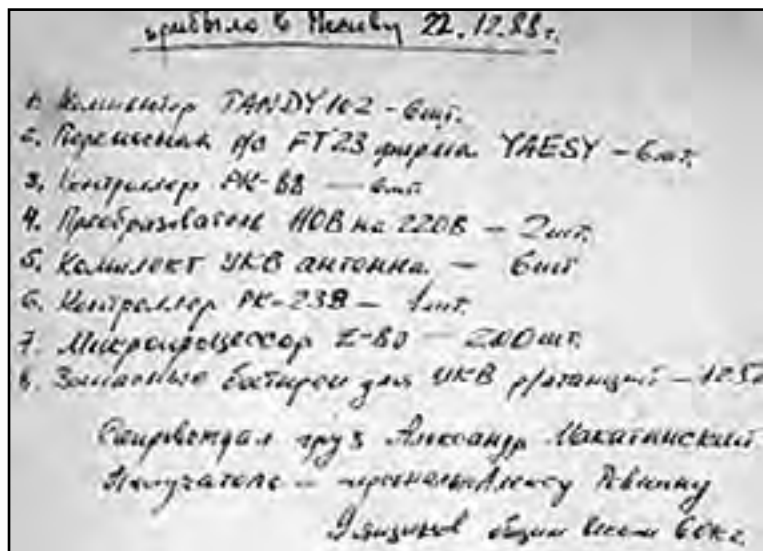
Примерно, во время подготовки к публикации в «Радио» первой статьи, 1 марта 1989 г. в газете «Комсомольская правда» (или «Правда» – точно установить уже не возможно) была напечатана как бы оправдательная статья:

В начале февраля 2019 г. в своих воспоминаниях Карен Карапетян (EK7DX) опубликовал копии, ранее неизвестных читателям, некоторые документы (по этому поводу) из своего архива.

Вот, некоторые из них (приводятся с его комментариями):

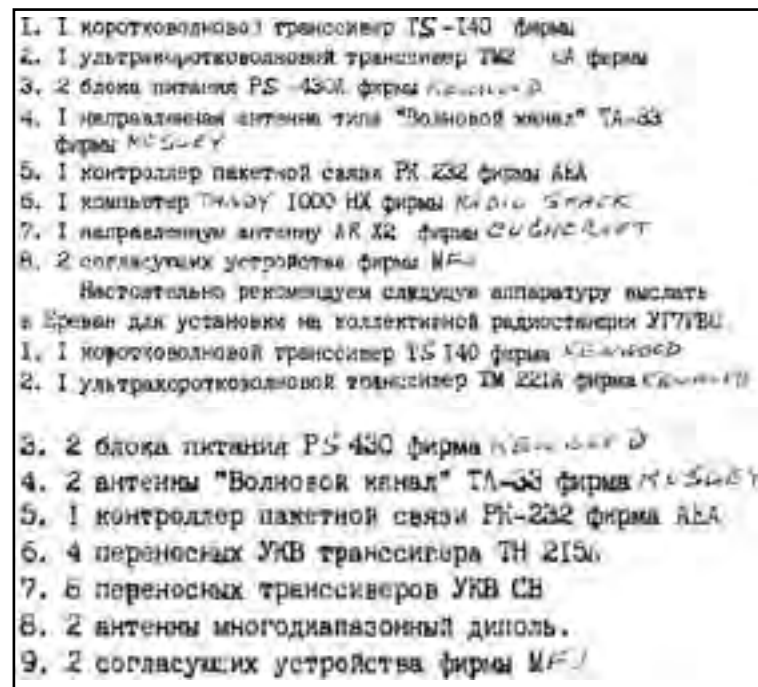
В декабре 1988 г., для помощи в организации радиосвязи в зонах бедствия, ARRL отправила в Армению (транзитом через Москву) некоторую технику. Одна из радиogramм из нашего архива:

Комментарий EK7DX:

Мы тогда удивились – для чего нужны маломощные УКВ-радиостанции совмещать с «пакетной» связью? И для чего нужны были в Армении процессоры Z80 в таком количестве? Явно, кто-то имел свои непонятные для нас цели. Эти УКВ-радиостанции были жизненно необходимы в зоне землетрясения. Но, нашлись люди (если их можно такими назвать), которые буквально прикарманили помощь ARRL и IARN – некоторых нет в живых, а те кто живы, спустя 30 лет, «скромно» молчат... Так же получилось и с аппаратурой IARN, отправленной 16 декабря в Москву, среди которой были антенны на КВ, трансивер TS-140, УКВ-радиостанции, современный компьютер TANDY 1000HX и др.

Ниже приводятся некоторые радиogramмы по этому поводу:

В декабре аппаратура в Армению не поступила, коротковолновики запрашивали Москву и отправителей в США. 4 января 1989 г. пришел ответ от IARN:

РАДИОГРАММА

от 4.01.1989г.

В ответ на радиогр. от 3.01.1989г.

Спасибо за запрос, вы или ваш ассистент могли позвонить в Лабутюкам J. по телефону 423-0000 в Москве. Если вы находитесь в наладочном положении как с радиостанцией, так и с географической точкой времени, чтобы дать вам кратчайшие ответы на ваш специальный вопрос. Аппаратура доставлена была подполковником Лабутюкам

Время шло, ничего не изменилось и 9 января был отправили радиogramма (подписали 67 коротковолнников из 19 городов):

М.С.С.А. С.Н. СССР
ИЗВЕЩЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО
ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЗАМЕТЫСКОГО
И АРМЯНО
ГОН. В.А.Т.А.С.С.В. В.Н.

18 и 22 декабря 1988г. в адрес ИА ВРСМ, в порядке оказания безвозмездной помощи Армении, прибыл груз с радиолокационной аппаратурой из США для обеспечения деятельности радиостанций, пострадавших от землетрясения.

Исполнение груза, об этом в приказе и подтверждении не получены в Москве Центральным Комитетом ВРСМ нами из США получены.

Необходимо на крайний случай, аппаратура в Армению СССР до настоящего времени не поступила. На неоднократные запросы в ИА ВРСМ ответы либо не поступали, либо были не полны, либо давались ссылки на необходимость создания директивной дирекции связи Москва-Ереван, которая, по нашему мнению и по заключению Министерства связи СССР, совершенно не нужна.

Сложившаяся ситуация вызвала переосмысление обязанности отправителей груза в США, мы просим оправдать нашу ответственность за вывоз за границу и обрести наконец на необходимость радиоэлектронной аппаратуры, находящейся сейчас в Армении. Просим принять срочные меры. Ответ просим отправить по адресу: Ереван, проспект Орджоникидзе, 5, ИА ВРСМ Армянской ССР.

Подпись радиостанций радиолокационной, обеспечивавших радиосвязь в зоне землетрясения из городов: Москва, Ленинград, Свердловск, Ларинск, Новосибирск, Улан-Удэ, Ереван.

Подпись радиостанций, обеспечивавших радиосвязь Армения с городами СССР по городам: Казань-Ижевск, Свердловск, Тбилиси, Ереван, Москва, Сочи, Ленинград, Львов, Горький, Самарканд, Ташкент, Целиноград, Астрахань, Майкоп, Ленинград, Саратов, Воронеж, Душанбе, Махачкала.

-отправлена 9.01.1989г.
 в 20,20 местного времени.

К 12 января менеджер IARN Глен Бакстер (K1MAN) разобрался и просил Ревкина выслать обратно в США всю аппаратуру, чтобы отправить ее прямо в Ереван со своим представителем:

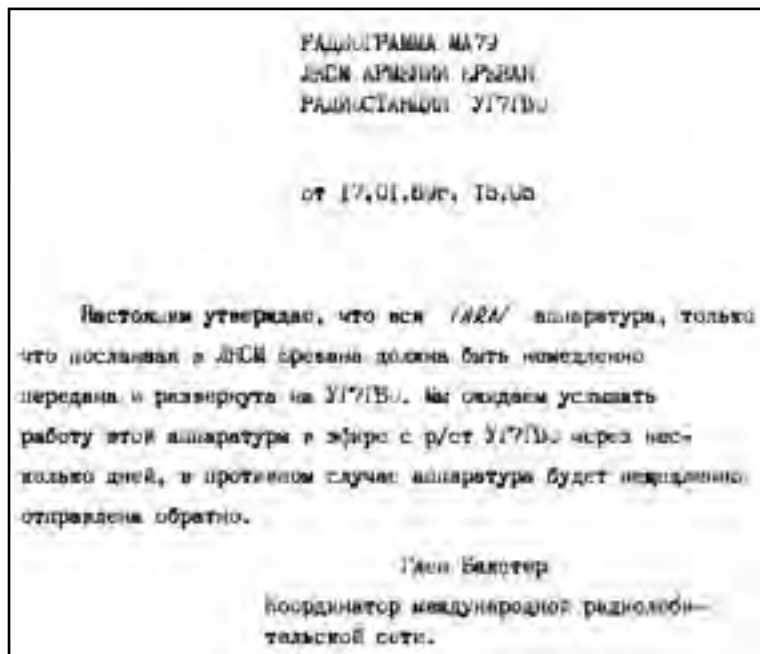
РАДИОГРАММА

в МЛТБ от 12/01/89 для ИА ВРСМ ; Консулу Генрику ИА ВРСМ. Копия 1/27/89

Спасибо за ваше любезное приглашение и желание оплатить все расходы мистера Чика Шеффера. Кроме билетов на самолет, у нас имеется груз, три места прямо в Ереван. Мы, тем не менее, предлагаем, чтобы вся аппаратура (АБС) немедленно была возвращена в США с тем, чтобы мистер Шеффер взял с собой все, что необходимо. Пожалуйста, отправьте всю аппаратуру (АБС) плюс две переносных радиостанции (СВЧ), поставленные в адрес ИА Вейксингера и Чика Шеффера в Москву по адресу: мистер Билл Джинкинс корпус 67, аэропорт МХС, Ямайка 44. Пожалуйста, отправьте все в течение 24 часов, чтобы мистер Шеффер действовал без дальнейших задержек. Всего наилучшего.

Глен Бакстер
 Менеджер IARN

Лишь после этого, в середине января из Москвы (когда уже живых под обломками спасатели не находили) часть техники попала в Армению: 2 КВ-трансивера и 3 шт. ант яги ТА-33, два маломощных компьютеров и это все! Посмотрите выше перечень техники – что было выслано и что получила Армения! Остальное «растворилось» в Москве и что-то попало в руки «доблестного» ЦК Комсомола Армении, который мотивировал тем, что техника ему нужна для организации службы поиска пропавших в зонах бедствия... На эту мотивировку опять отозвался Глен Бакстер:

Но даже это серьезное требование Глена Бакстера не привело к передаче аппаратуры на UG7GWO.

Сейчас пытаются понять – почему аппаратура была задержана, кто, куда и когда ее отправлял, кто помогал, а кто мешал?. В то время участники сети связи во всем этом разобрались. Мы понимали, что аппаратура не попала к нам не по вине отправителей и составили обращение, где благодарили их и всех тех, кто оказывал помощь и поддержку в это трагическое время.

Члиянц Георгий Артемович

Родился 29 апреля 1948 г. в Курске в семье военноразведчика. Образование: 1963-67 г. – ЛЭТС, 1972-77 г. – радиотехнический факультет ЛолПИ (вечерний факультет), 1977 г. – ВИСМ. В 1989 г. защитил диссертацию – к.э.н. (после окончания заочной аспирантуры по факультету экономика промышленности ЛолПИ), в 1990 г. – Международная школа менеджеров ИКК «Континент-Норд» (менеджер внешней экономической деятельности).

В сент.-окт. 1986 г. работал добровольцем в Чернобыле (как коротковолновик выехал работать оператором роботов по очистке кровли 3-4 блоков от радиационных элементов), награжден орденом «За гуманность та милосердя», «Почетным знаком ДОСААФ СССР», медалью «За заслуги», «Почесною грамотою Львівської ОДА» и «Подякою» городского главы Львова.

20 лет проработал на заводе радиоэлектронной медицинской аппаратуры (ЛЗ РЭМА): начинал рабочим, а по мере учебы – от инженера и до гл. метролога завода, 1987-91 гг. – руководитель органа Госприемки на НПО РЭМА (институт и 4 завода). Награжден знаком «Почетный донор СССР», медалью «Ветеран труда» и «Ветеран праці».

Начал заниматься радиолобительством в 1953 г.; с 1963 г. – UB5-44034, с 1967 г. – UB5-068-3. Обладатель кубка «Лучший наблюдатель СССР-1972»; входил в список десяти «Лучших радиоспортсменов года» (категория – радионаблюдатели: 1979, 1981 и 1983 гг.); обладатель свыше 300 дипломов; с 1966 г. – UY5XE; «Мастер спорта СССР» (1976 г.), «Мастер-радиоконструктор ДОСААФ СССР» (1975 г.), призер ВДНХ СССР, многих республиканских, Всесоюзных и международных радиолобительских выставок, лауреат смотра НТТМ; «Судья Всесоюзной категории» (1985 г. – в 1988-91 гг. входил в список десяти «Лучших судей по радиоспорту»); 1994 г. – «Судья международной категории» («International Class Referee in Amateur Radio Direction Finding» IARU Reg. I – #41, первый в Украине); 2010 г. – «Судья национальной категории по радиоспорту». Награжден значком «Почетный радист» (1988г.).

Призер многих международных соревнований по радиосвязи на КВ; обладатель престижных наград для коротковолновиков мира – HR: DXCC TOP (mix), DXCC (ph), P-150-C (#6), RRA (#1), W.A.V.A. (#45); 5B: DXCC (#2131), WAZ (#486); WITUZ-cl.4 (#8), DUF (#32), WAC; Trophy: IOTA-Excel. (#127), DIG, EUROPA-300 (#112), Platinum UDXC, World Robinson, World Robinson Award, YASME (#274), Premier IOTA Award (1994 г.); «Почетный член»: ЛРУ, UDXC (президент); президент «Ассоциации радиолобителей «Союз – Чернобыль» и вице-президент RRC; основатель UDXPf и дипломной программы «Острова Украины»; менеджер дипломов ЛРУ (MBUA, UIA, W-UR-FF) и его Львовского клуба коротковолновиков (W-LKK-M) и UDXC (Trophy).

Корреспондент журнала «Радио» по Украине, печатался в журналах: «КВ журнал», «Радиомир. КВ и УКВ» и «Радиохобби», материалы регулярно размещаются на сайтах разных стран и др. радиолобительских СМИ. Автор (соавтор) 66 книг и брошюр, свыше 500 статей по радиолобительской тематике, истории электро-радиотехники и коммуникаций. Некоторые книги экспонируются в музеях Киева, Москвы, Полтавы и Санкт-Петербурга, а также находятся в коллекциях библиотек (вкл. библиотеки Конгресса США и НАН Украины). Член «Национальної спілки журналістів України».

Научно-популярное издание

Ч Л И Я Н Ц Георгий Артемович (UY5XE)

Коротковолновики и землетрясение в Армении (1988 г.)

(электронная версия издания)

Авторская редакция
Компьютерная верстка – Ирина ЦЕБРИЕНКО
Редакторы-консультанты: Константин ХАЧАТУРОВ (RT3A)
и Геннадий ШУЛЬГИН (RZ3CC)
Корректор: Мирослав ЛУПИЙ (UT7WZ)

Подписано в печать 28.03.2019 р.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Усл. печатных л. 12,32

Члиянц Г.А.

Коротковолновики и землетрясение в Армении (1988 г. [Текст]:
науч.-попул. изд. /Г.А. Члиянц. – Львов. – 2019. – 212 с.

О роли коротковолновиков во время ликвидации последствий землетрясения в Армении (1988 г.).

Для радиолюбителей.

УДК 621.296.72
ББК 32.884.19
Ч74

